

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА  
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*На правах рукописи*

Лучинин Сергей Владимирович

**Проблема типологии обществ  
в социальной философии А.А. Зиновьева**

5.7.7. Социальная и политическая философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени  
кандидата философских наук

Научный руководитель:  
кандидат философских наук, доцент  
Покровская Татьяна Павловна

Москва – 2023

## Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные основы логической социологии А.А. Зиновьева...	17
1.1. Методы познания социальных явлений.....	17
1.2. Человек как социальный атом .....	29
1.3. Логическая социология и марксизм.....	34
Глава 2. Понятие «предобщество» в социальной философии А.А. Зиновьева .....	42
2.1. Эвристическое значение понятия «человека» или концептуализация категории «общество» в логической социологии А.А. Зиновьева .....	42
2.2. Социальная структура человека: аспекты, сферы и уровни .....	52
2.3. Дихотомия естественного и искусственного в социальном бытии: буйство законов коммунальности и средства их ограничения .....	65
2.4. Факторы развития человека: от монистического детерминизма к каузальному плюрализму .....	74
Глава 3. Понятие «общество» в социальной философии А.А. Зиновьева .....	82
3.1. Условия возникновения общества и его признаки.....	82
3.2. Государственность как необходимый, но не достаточный признак общества.....	86
3.3. Экономика как тип хозяйства специфичный для общества .....	93
3.4. Менталитетная сфера и идеология.....	97
Глава 4. Понятие «сверхобщество» в социальной философии А.А. Зиновьева .....	104
4.1. Устремлённость в будущее и «Великий эволюционный перелом» ....	104
4.2. Коммунистический путь к сверхобществу.....	110
4.3. «Западнизм» или западный путь к сверхобществу .....	128
4.4. Конец эпохи цивилизаций и наступление единого глобального человека .....	136
Заключение .....	143
Список литературы .....	149

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Одним из ярких представителей русской философии советского периода является Александр Александрович Зиновьев. Философ начинал свою научную деятельность в качестве логика. В 1954 г. он закончил аспирантуру философского факультета МГУ и в том же году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале "Капитала" К. Маркса)». В 1960 г. он защитил докторскую диссертацию «Философские проблемы многозначной логики» и вскоре получил звание профессора философского факультета МГУ. С 1955 г. по 1975 г. он являлся научным сотрудником Института философии Академии наук СССР. Работал по совместительству на кафедре логики философского факультета МГУ, а с 1967 г. по 1968 г. заведовал этой кафедрой. Работы философа по логике переводились на иностранные языки. В 1974 г. он был избран действительным членом Финской академии наук. Финская школа логики на тот момент была одной из ведущих школ в мире. Такой интерес со стороны зарубежных коллег свидетельствовал о ценности работ философа для мировой логики. В 1976 г. А.А. Зиновьев публикует сатирическое художественное произведение «Зияющие высоты», после чего в 1978 г. философа вместе с семьёй высылают из страны на Запад. С этого момента помимо логических работ в его творчестве появляются также работы в жанре, который он сам назвал «социологическим романом». А с 1981 г. он начинает публиковать работы по социальной философии: «Коммунизм как реальность»<sup>1</sup>, «Горбачевизм»<sup>2</sup>, «Кризис коммунизма»<sup>3</sup>, «Смута»<sup>4</sup>, «Запад: феномен западнизма»<sup>5</sup>, «Посткоммунистическая Россия»<sup>6</sup>, «Великий

---

<sup>1</sup> Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Lausanne: L'Âge d'homme, Cop. 1981. – 230 с.

<sup>2</sup> Зиновьев А.А. Горбачевизм. New York: Liberty, 1988. – 165 с.

<sup>3</sup> Зиновьев А.А. Кризис коммунизма // Коммунизм как реальность; Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф, 1994. С. 291 – 490.

<sup>4</sup> Зиновьев А.А. Смута. М.: Келвори, 1995. - 493 с.

<sup>5</sup> Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. – 460 с.

<sup>6</sup> Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика, 1991-1995 гг. М.: Республика, 1996. – 367 с.

эволюционный перелом»<sup>7</sup>, «На пути к сверхобществу»<sup>8</sup>, «Логическая социология»<sup>9</sup>, «Идеология партии будущего»<sup>10</sup>, «Логический интеллект»<sup>11</sup>, «Фактор понимания»<sup>12</sup>. В 1982 г. за книгу «Коммунизм как реальность» А.А. Зиновьев получил премию имени Алексиса де Токвиля, выдаваемую «за достижения в гуманизме и приверженности гражданским свободам»<sup>13</sup>. Помимо А.А. Зиновьева эту премию в разные годы получали такие социальные и политические мыслители как Раймон Арон, Карл Поппер, Дэниел Бэлл, Раймон Будон, Генри Киссинджер, Мишель Крозье и др. В 2022 году на государственном уровне праздновался столетний юбилей философа, в соответствии с указом президента.

А.А. Зиновьев называл своё социально-философское учение «логической социологией». Огромный пласт социальных идей философа представляет собой широкое неизученное поле для исследователя. По выражению российского философа, академика РАН Владислава Александровича Лекторского: «Социологическая концепция Александра Александровича, которую он разрабатывал с середины 70-х годов и которая получила достаточно полное выражение в его "Логической социологии", до сих пор основательно не осмыслена профессионалами-социологами.»<sup>14</sup>. В данной диссертации будет исследована проблема типологии обществ, отражённая в социально-философском наследии Александра Александровича Зиновьева.

Проблема типологии обществ является одной из традиционных тем в социальной философии. Философский словарь толкует проблему как

---

<sup>7</sup> Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 451 – 508.

<sup>8</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. – 637 с.

<sup>9</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. - 606 с.

<sup>10</sup> Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. – 238 с.

<sup>11</sup> Зиновьев А.А. Логический интеллект. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. - 282 с.;

<sup>12</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Эксмо: Алгоритм, 2006. – 526 с.

<sup>13</sup> Le prix Alexis de Tocqueville [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chateaudetocqueville.com/fr/page/prix-tocqueville-en-normandie> (дата обращения – 24.10.2022)

<sup>14</sup> Лекторский В. А. и др. Александр Зиновьев — мыслитель и человек. Материалы «круглого стола» журнала «Вопросы философии». // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. — С. 61-62.

«объективно возникающий в ходе изучения чего-либо вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет практический или теоретический интерес»<sup>15</sup>. Таким образом, под проблемой типологии обществ можно понимать целый комплекс вопросов, касающийся концептуализации самого понятия «общество»; выделения отдельных социально-исторических общностей, их типологизация и нахождение критериев отличающих один тип от другого; определения факторов и детерминант общественного развития; установления направления развития и т.д. Изучение проблемы типологии обществ может иметь не только теоретический интерес, связанный с нахождением идеи, наиболее адекватно отражающей социальную и историческую действительность, но и практический, касающийся принятия и осуществления государством и обществом подходящих и разумных решений на пути социальных преобразований.

#### **Характеристика источников и степень разработанности проблемы.**

В основу исследования легло богатое наследие А.А. Зиновьева. Прежде всего книги автора отражающие его социально-философские взгляды. Помимо этого, использовались также его логические работы и художественные произведения<sup>16</sup>. Несмотря на то, что о философе написано большое количество книг и статей, его социально-философские идеи до сих пор не подвергались комплексному анализу и систематизации. Такое положение вещей обусловлено тем, что у А.А. Зиновьева нет какой-то одной единственной книги, в которой бы он последовательно и системно изложил все свои

---

<sup>15</sup> Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 464.

<sup>16</sup> *Зиновьев А.А.* Зияющие высоты. Lausanne: L'Age d'homme, Сор. 1976. – 561 с.; *Зиновьев А.А.* Светлое будущее. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1978. - 231 с.; *Зиновьев А.А.* В преддверии рая. Lausanne : L'Âge d'homme, Сор. 1979. – 587 с.; *Зиновьев А.А.* Записки ночного сторожа. Lausanne : L'Âge d'homme, Сор. 1979. – 113 с. *Зиновьев А.А.* Желтый дом. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1980; *Зиновьев А.А.* Мой дом - моя чужбина. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1982. - 120 с.; *Зиновьев А.А.* Гомо советикус. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1982. - 199 с.; *Зиновьев А.А.* Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. Lausanne: L'Âge d'homme, 1983. - 161 с.; *Зиновьев А.А.* Иди на Голгофу. М.: АСТ: Астрель, 2010. - 575 с.; *Зиновьев А.А.* Пара беллум. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1986. - 161 с.; *Зиновьев А.А.* Живи. Lausanne: L'Age d'homme, Сор. 1989. - 199 с.; *Зиновьев А.А.* Катастрофка. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – 476 с.; *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 1997. – 458 с.; *Зиновьев А.А.* Русская судьба: Исповедь отщепенца. М.: Центрполиграф, 1999. - 505 с., *Зиновьев А.А.* Затея. М.: Центрполиграф, 2000. – 553 с.; *Зиновьев А.А.* Гибель русского коммунизма. М.: Центрполиграф, 2001. – 430 с.; *Зиновьев А.А.* Русская трагедия: (Гибель утопии). М.: Алгоритм, 2002. – 475 с.

социально-философские взгляды. Живая мысль философа постоянно находилась в кипучем движении. Философ оттачивал, дополнял и уточнял собственные идеи во множестве книг и публикаций.

Как при жизни философа, так и после его смерти выходят сборники статей, посвящённые его творчеству. В 2002 году вышел сборник под названием «Феномен Зиновьева»<sup>17</sup>, приуроченный к восьмидесятилетию философа. В сборнике исследуются разные аспекты его научно-философской деятельности. Четвертая глава, в частности, посвящена его социально-философским идеям. В неё были включены пять текстов самого философа, статья А.А. Гусейнова: «Об Александре Зиновьеве и его социологии» и две статьи К.М. Кантора: «Моцарт социологии» и «Путь к цивилизации — каков он?». В 2007 г. были опубликованы материалы международной научной конференции «Зиновьевские чтения»<sup>18</sup>, прошедшей в Московском гуманитарном университете. Через год, в 2008 г. прошла ещё одна конференция «Зиновьевские чтения», но уже в стенах МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты конференции были опубликованы в сборнике статей<sup>19</sup>. В 2009 г. вышел коллективный труд, посвященный философу, в котором приняли участие как отечественные, так и зарубежные авторы<sup>20</sup>. В книге были проанализированы различные аспекты интеллектуального наследия А.А. Зиновьева. Четвёртая глава книги называется «Философия и учение об обществе» и посвящена его «логической социологии». В 2010 г. в Российской академии наук прошла третья международная научная конференция «Зиновьевские чтения». В том же году были опубликованы материалы конференции<sup>21</sup>. В 2013 г. вышел сборник воспоминаний о

---

<sup>17</sup> Феномен Зиновьева. Сост.: А.А. Гусейнов, О.М. Зиновьева, К.М. Кантор. М.: Современные тетради, 2002. — 400 с.

<sup>18</sup> Зиновьевские чтения: материалы I Международной научной конференции. Москва, 15–16 мая 2007 года. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. — 208 с.

<sup>19</sup> Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.) / Под ред. Миронова В.В. — М.: Современные тетради, 2009. — 160 с.

<sup>20</sup> Александр Александрович Зиновьев / под ред. А. А. Гусейнова. Москва: РОССПЭН, 2008. — 376 с.

<sup>21</sup> Зиновьевские чтения в Российской Академии наук. Методология и логика социального знания в трудах А. А. Зиновьева и современность: материалы III Международной научной конференции "Зиновьевские чтения в

философе<sup>22</sup>. В 2014 г. вышел шестой выпуск сборника статей «Логико-философские исследования», посвящённый А.А. Зиновьеву<sup>23</sup>. Помимо анализа логических работ философа, сборник содержал статьи, рассматривающие методологию социально-философских исследований, применяемых А.А. Зиновьевым<sup>24</sup>. В 2015 г. в Донецке прошла международная конференция «Социологическое наследие А.А. Зиновьева». По итогам конференции вышел сборник статей, опубликованный в этом же году<sup>25</sup>. На конференции был подробно разобран широкий круг проблем, поставленных в социально-философских трудах мыслителя. В 2016 году вышла творческая и личная биография философа в серии Жизнь замечательных людей<sup>26</sup>. В 2022 году в МГУ имени М.В. Ломоносова прошёл VIII Российский философский конгресс, посвящённый столетнему юбилею А.А. Зиновьева. По результатам конгресса был опубликован сборник избранных трудов: «Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева»<sup>27</sup>. Второй раздел сборника называется: «Философия А.А. Зиновьева и современность. К 100-летию со дня рождения». В нём представлены статьи российских учёных, касающиеся различных областей и аспектов философского наследия мыслителя: «Идейное наследие А.А. Зиновьева и современность» (А.А. Гусейнов), «А.А. Зиновьев и цивилизационный подход к истории» (А.П. Козырев), «Социологический реализм Александра Зиновьева» (П.Е. Фокин), «Теория Логики А.А. Зиновьева» (Ю.Н. Солодухин), «А.А. Зиновьев как

---

Российской академии наук", 12 мая 2010 г. Москва: Изд-во Российского гос. торгово-экономического ун-та, 2010. - 206 с

<sup>22</sup> Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета / Авторы-составители: О.М. Зиновьева, О.Г. Назаров. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 368 с.

<sup>23</sup> Логико-философские исследования: Вып. 6 / Отв. ред. Ю. В. Ивлев. Москва: Центр стратегической конъюнктуры; (2013) 2014. – 298 с.

<sup>24</sup> Солодухин Ю.Н. Логика и методология социальных наук А.А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность. // Логико-философские исследования: Вып. 6 / Отв. ред. Ю. В. Ивлев. Москва: Центр стратегической конъюнктуры; (2013) 2014. С. 43 – 66.

<sup>25</sup> Социологическое наследие А.А. Зиновьева: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – 287 с.

<sup>26</sup> Фокин П. Е. Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. М.: Молодая гвардия, 2016 – 749 с.

<sup>27</sup> Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева: избранные труды VIII Российского философского конгресса / Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ имени М.В. Ломоносова; под редакцией акад. РАН А.В. Смирнова и проф. Ю.М. Резника. М.: Издательство ООО «Сам полиграфист», 2022. 772 с.

методолог науки» (В.А. Лекторский). В этом же году, в Костроме, на родине философа, прошёл международный научный форум: «Зиновьевские чтения», по итогу которых был опубликован сборник статей<sup>28</sup>.

О социально-философских взглядах А.А. Зиновьева написано множество статей, в том числе статьи Э.М. Андреева, В.Ф. Коломийцева, Г.П. Гребенника, И.Ф. Кефели, О.Т. Лойко, А.В. Разина, А.А. Скворцова, Р.Ю. Фролова, С.Ю. Хлыстунова<sup>29</sup> и других авторов. В 2022 году сразу несколько ведущих российских научных журналов выпустили номера, посвящённые столетнему юбилею философа. В шестом выпуске журнала «Логос» были опубликованы четыре статьи, объединённых заглавием: «Зиновьев»<sup>30</sup>. Две статьи о Зиновьеве вышли в «Вопросах философии»<sup>31</sup>. Тематический выпуск, посвящённый юбилею философа, был подготовлен журналом «Тетради по консерватизму»<sup>32</sup>. Также блоки статей, освещающих те или иные аспекты

---

<sup>28</sup> Зиновьевские чтения "Я глубоко русский человек..." (к 100-летию А.А. Зиновьева) : Материалы Международного научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения выдающегося российского мыслителя и писателя А.А. Зиновьева, Кострома, 22–29 октября 2022 года / Ред.-сост. А.В. Зябликов. – Кострома: Костромской государственной университет, 2023. – 129 с.

<sup>29</sup> Андреев Э.М. Избавиться от страха перед истиной! (Методологические основы и критерии социального познания и «руссологии» А.А.Зиновьева) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 129-148; Коломийцев В.Ф. Зиновьев как социальный мыслитель. К 90-летию со дня рождения // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2012. № 1. С. 22-30; Гребенник Г.П. Социологический макиавеллизм А.А. Зиновьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zinoviev.info/wps/archives/92>; Кефели И.Ф. Социальные законы и глобальные проекты будущего А. А. Зиновьева // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владимир: Изд-во Владимирского юридического института ФСИН, 2008 С. 12 - 19; Лойко О.Т. Тотальное рабство: фактор понимания (к 90-летию со дня рождения А.А. Зиновьева) // В мире научных открытий. 2013. № 1-1. С. 224-236; Разин А.В. Перспективы общественного развития в свете логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №5. С. 9-24; Скворцов А.А. Этическая направленность логической социологии А.А.Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 25-39; Фролов Р.Ю. «Человек» Александра Зиновьева // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 118-122; Хлыстунов С.Ю. Концепция сверхобщества А.А. Зиновьева сквозь призму микросистемного подхода: попытка теоретического синтеза // Вестник ТюмГУ. 2008. № 4. С. 38-42.

<sup>30</sup> Гусейнов А.А. "Парадоксальность речей Зиновьева была естественным следствием их истинности". Интервью // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 1-22; Афанасов Н.Б. Логическая социология как реальность: к вопросу о судьбе философии Александра Зиновьева // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 23-52; Писарев А.А. Не только советское: "Зияющие высоты" Александра Зиновьева в оптике исследований правительности // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 53-90; Кобылин И.И. Самоуправляемые джунгли коммунизма // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 91-110.

<sup>31</sup> Гусейнов А.А. Феномен Зиновьева. Заметки и воспоминания о личности философа // Вопросы философии. 2022. № 10. С. 5-17; Долгов К.М. Величие пророка и изгнанника. О моих беседах с А.А. Зиновьевым // Вопросы философии. 2022. № 10. С. 18-28.

<sup>32</sup> Тетради по консерватизму: Альманах. №1. М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2023. – 364 с.



философского наследия Зиновьева, вышли в журналах «Respublica Literaria»<sup>33</sup> и «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого»<sup>34</sup>.

Диссертационных исследований, посвящённых социально-философским взглядам мыслителя не так много, но из того, что есть можно назвать несколько работ близких по своей теоретической направленности к исследуемой в данной работе проблеме. Это работы Сонгаль М.А.<sup>35</sup>, Ларина О.Н.<sup>36</sup>, Комовской Е.В.<sup>37</sup> и Жуковского Д.А.<sup>38</sup>

Также следует особенно выделить две обстоятельные монографии, в которых подробно анализируются социально-философские идеи Зиновьева А.А., в частности его концепции «человейника», «сверхобщества», «коммунального поведения» и другие оригинальные идеи философа. Это «"Формула жизни": очерки социальной философии А. А. Зиновьева»<sup>39</sup> Катышевцевой Елены Владимировны и «Мужество знать. А.А. Зиновьев о глобальном сверхобществе и коммунистической России»<sup>40</sup> Давыдовой Лили Владимировны.

Помимо российских исследователей социально-философскими взглядами А.А. Зиновьева интересовались и зарубежные авторы. В 1988 г. вышел сборник статей под названием: «Александр Зиновьев: писатель и мыслитель». В сборнике опубликованы статьи Филипа Хансона, Майкла Кирквуда, Чарльза Дженсона, Вульфа Московича, Арнольда Макмиллина,

---

<sup>33</sup> Respublica Literaria. Т.3. No 3. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН. 2022. – 140 с.

<sup>34</sup> Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 4 (44). Тула: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого". 2022. – 149 с.

<sup>35</sup> Сонгаль М.А. Социальные преобразования в СССР и постсоветской России в философском исследовании А. А. Зиновьева: диссертация ... кандидата философских наук: по специальности 09.00.11 Социальная философия. Минск: Белорусский гос. ун-т., 2016.

<sup>36</sup> Ларин О.Н. Социологический контент в творческом наследии А.А. Зиновьева: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01. Саратов: Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2016. - 146 с.

<sup>37</sup> Комовская Е.В. Жанр социологического романа в творчестве А.А. Зиновьева: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Брянск, 2013. - 198 с.

<sup>38</sup> Жуковский Д.А. Эволюция политической концепции А.А. Зиновьева: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2010. - 146 с.

<sup>39</sup> Катышевцева, Е. В. "Формула жизни": очерки социальной философии А. А. Зиновьева. Ижевск, 2006. – 162 с.

<sup>40</sup> Давыдова Л.В. Мужество знать. А.А. Зиновьев о глобальном сверхобществе и коммунистической России. Пятигорск, 2001. – 110 с.

Джеффри Хоскинга и др.<sup>41</sup> В 1992 г. вышла монография Майкла Кирквуда «Введение в творчество Александра Зиновьева»<sup>42</sup>. Интеллектуальное наследие философа продолжает изучаться и после его смерти. В 2010 г. вышла статья Филипа Хансона «Александр Зиновьев и русская трагедия: реальность посткоммунизма»<sup>43</sup>.

Необходимость и актуальность обращения к социально-философскому наследию А.А. Зиновьева, в частности к его интерпретации проблемы типологии обществ, а также слабая теоретическая исследованность социально-философских идей философа обусловили выбор объекта и предмета, а также постановку целей и задач данного исследования.

**Объектом** исследования является система социально-философских взглядов А.А. Зиновьева.

**Предметом исследования** является проблема типологии обществ отраженная в социально-философском наследию А.А. Зиновьева.

**Цель исследования:** реконструкция и систематизация социально-философских идей А.А. Зиновьева, посвященных проблеме типологии обществ.

**Задачи исследования.** Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Реконструировать разработанную А.А. Зиновьевым методологию социальных исследований, уделив особенное внимание его «логической социологии» и её приемам.
2. Эксплицировать введённое философом понятие «человекник», выявить его эвристический потенциал и соотнести с понятием «общество».

---

<sup>41</sup> Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment. — Macmillan Press, 1988.

<sup>42</sup> Kirkwood Michael. Alexander Zinoviev: An Introduction to His Work. — L., etc.: Macmillan Press, 1992.

<sup>43</sup> Hanson Philip. [Alexander Zinoviev and the Russian Tragedy. The Reality of Post-Communism](#) // Baltic Worlds. — Stockholm: Centre for Baltic and East European Studies, Södertörn University, 2010. — Vol. III, № 2. — P. 18—25.

3. Раскрыть особенности трех эволюционно-исторических типов социальной организации людей, предложенных философом: предобщество, общество, сверхобщество.
4. Выявить механизмы становления «сверхобщества» и закономерности его эволюции.
5. Показать значение феномена «коммунальности» в становлении и воспроизводстве социальной реальности и общественных отношений.

**Научная новизна исследования** обусловлена тем, что впервые проведена реконструкция и систематизация социально-философского наследия А.А. Зиновьева в авторской интерпретации, в частности:

1. Реконструировано социально-философское учение А.А. Зиновьева, названное им «логической социологией». Определены источники логической социологии и прослежен её генезис. Выделены и описаны методологические и логические приемы и средства, использованные философом; рассмотрены возможности их применения в социально-философских исследованиях.
2. Проведена экспликация понятия «человек», выявлен его эвристический потенциал, осуществлён сравнительный анализ понятий «человек» и «общество».
3. Раскрыты особенности трех эволюционно-исторических типов социальной организации людей, предложенных философом: предобщество, общество, сверхобщество.
4. Выявлены механизмы становления «сверхобщества», описаны закономерности его эволюции.
5. Показано значение феномена «коммунальности» в становлении и воспроизводстве социальной реальности.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Теоретическая значимость исследования состоит в реконструкции и систематизации социально-философских идей А.А. Зиновьева, в частности его

видения проблемы типологии обществ. Данное исследование может послужить стимулом к дальнейшему изучению социально-философского наследия А.А. Зиновьева. Что касается практической значимости исследования, то данная работа может быть использована для разработки учебных программ, чтении лекций и спецкурсов по истории русской и зарубежной социально-философской мысли.

### **Теоретико-методологические основы исследования.**

Методологической основой исследования являются методы: *философской компаративистики* (позволяющей сравнить учение А.А. Зиновьева с уже существующими социально-философскими школами и направлениями); *метод реконструкции* (помогающий прояснить концептуальные положения в его философии), *системного подхода* (для выявления целостности, структуры и иерархии отдельных разделов и положений социально-философского наследия А.А. Зиновьева), *герменевтики* (при помощи которой осуществлялся критический анализ текстов самого философа и сочинений о нём).

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. А.А. Зиновьев создал своё социально-философское учение, которое он назвал «логической социологией». Важным её источником послужил марксизм, т.к. учение А.А. Зиновьева, во многом, формировалось на попытке преодоления и критического переосмысления марксизма. Логическая социология уделяет большое внимание логическим средствам и приёмам в определении социально-философских категорий и понятий, а также разработке методологии социально-философских исследований, где основной упор делается на изобретении методов и средств социального познания, в соответствии с требованиями логики. Логическая социология близка по духу позитивизму, её можно отнести к рефлексивному, сциентистскому направлению социальной философии.
2. А.А. Зиновьев предложил оригинальную трактовку важнейшей для социальной философии категории «общество». Общество, в понимании

А.А. Зиновьева – это прежде всего, человеческий коллектив, обладающий определёнными признаками: совместная историческая жизнь, общая территория, воспроизводство себе подобных, добывание средств существования, обеспечение самосохранения и др. Но всё перечисленное является лишь условием для появления общества, т.к. главным критерием общества является наличие государственности. Таким образом, в понимании философа общество — это не любой самодостаточный человеческий коллектив, способный создавать и воссоздавать все необходимые условия своего существования, включая людей как социальных существ; а только такой в котором сложилась устойчивая государственная власть.

3. Помимо предложенной трактовки категории «общество», А.А. Зиновьев ввёл понятие «человейник». Эвристическое значение этого понятия заключается в том, что оно позволяет отделить ранние человеческие объединения, существующие на заре человеческой истории от зрелых и сложноорганизованных социальных систем с наличием нелинейной сети социальных связей и множественных форм разделения труда – именуемых обществом. Примитивные и простые челоуейники (на стадии предобщества) являются промежуточным звеном между обществом и объединениями животных, демонстрирующих координированное поведение типа стай, стад, отар и т.д.
4. Философ считал глобализм объективным историческим процессом (но не стихийным), следствием произошедшего во второй половине XX века социального перелома, в ходе которого возникла новая форма социальной организации людей, более сложная и высокоорганизованная чем общество – это *сверхобщество*. Для сверхобщества характерно наличие надгосударственных и наднациональных политических, экономических и культурных учреждений и организаций, отчуждающих у отдельных обществ часть суверенитета в пользу нового субъекта мировой истории – сверхобщества. Также у сверхобщества существуют две тенденции

развития: *глобальность*, т.е. тенденция к распространению своей политической организации, хозяйственных институтов и идеологии обществам-реципиентам во всём мире; и *планируемость*, т.е. возможность прогнозирования и управления социальными процессами на много десятилетий вперёд. По мнению А.А. Зиновьева таких сверхобществ было два: сверхобщество реального коммунизма или коммунистическое сверхобщество и западное сверхобщество. В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции, победило сверхобщество западного типа. Философ не использовал понятие «глобализм», предпочитая ему введённый им самим термин «западнизм». По мнению А.А. Зиновьева данный термин точнее описывает специфику современного глобального сверхобщества, т.к. указывает на субъекта или актора этого процесса.

5. В социально-философской антропологии А.А. Зиновьев признавал движущим мотивом социальной жизни людей феномен *коммунальности*, выраженный в специфических социальных законах или законах экзистенциального эгоизма в основе которых лежит осознанный или неосознанный эгоистический интерес. Для того чтобы человек, руководствуясь законами коммунальности, не зашёл слишком далеко, человечество придумало определённые нормы или правила, регулирующие поведение людей. По мнению А.А. Зиновьева прогресс человечества в значительной степени происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие коммунальных законов, – морали, права, религии, прессы, гласности, общественного мнения, идей гуманизма и т.д. Взгляд философа на социальную природу человека можно назвать глубоко пессимистичным, однако такой взгляд не является новым в истории философской мысли. Уникальность идеи А.А. Зиновьева заключается в том, что феномен коммунальности у него приобретает масштаб серьёзного онтологического зла, заданного человеку с момента его рождения. Философ предал феномену коммунальных отношений

фундаментальное значение и заострил внимание на том какую роль играют законы экзистенциального эгоизма в формировании социальности и общественных отношений.

### **Степень достоверности и апробация результатов исследования.**

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативным для раскрытия темы корпусом источников и исследовательской литературы; применением адекватной целям и задачам методологии исследования; наукометрическими показателями статей, в которых были опубликованы материалы диссертации.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты исследования были опубликованы в 5-и научных работах автора общим объемом 3,5 п.л., отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Лучинин С.В. Эвристическое значение понятия «человекий»: концептуализация категории «общество» в логической социологии А.А. Зиновьева // Тетради по консерватизму. 2023. №1. С. 220-227.
2. Лучинин С.В. Проблема типологии общества: ретроспектива вопроса и его актуализация в социальной философии А. А. Зиновьева // Философия и общество. 2021. № 3 (100). С. 69-85.
3. Лучинин С.В. Будущее локальных цивилизаций (в свете социально-философской концепции А.А Зиновьева) // Вестник Воронежского государственного университета, серия Философия. 2020. №4. С. 125-130.
4. Лучинин С.В. Научный и идеологический аспекты марксизма в социально-философском учении А.А. Зиновьева // Философия хозяйства. 2018. № 6. С. 153-161.

5. Лучинин С.В. Комплекс несостоятельности России по отношению к Западу как фактор российского исторического процесса // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. №4 (57). С. 52-57.

Также результаты диссертационного исследования и возможности их теоретического применения в различных предметных областях были апробированы в качестве докладов на следующих конференциях: Московский студенческий форум «Деструктивизм как технология разрушения основ государственности» (Россия, Москва, Общественная палата Российской Федерации, 20 апреля 2018 г.); Международный форум «Маркс – XXI», посвященный 200-летию Карла Маркса (Россия, Москва, 17-19 мая 2018 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва, Россия, 11 апреля 2019 г.); XIII Международная междисциплинарная научная конференция «Павловские и Хессинские чтения» (Россия, Москва, философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 октября 2019 г.); заседание философского клуба «Апейрон» РГУ имени А.Н. Косыгина совместно с Поволжским техническим университетом (Россия, Москва, 20 мая 2022 г.); XII Международная научная конференция «Зиновьевские чтения» (Россия, Москва, 31 октября 2022 г.); Круглый стол «Живое наследие памяти. К столетию А. А. Зиновьева» (Россия, Москва, 23 ноября 2022 г.).

**Структура диссертации.** Исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы.



# Глава 1. Концептуальные основы логической социологии

А.А. Зиновьева

## 1.1. Методы познания социальных явлений

Творческое наследие А.А. Зиновьева включает в себя два тематических периода его исследовательской деятельности<sup>44</sup>. Первый период – «академический», продлившийся до вынужденной эмиграции философа на Запад в 1978 г., связан с публикациями в сфере логики и методологии науки. Второй период (с 1978 г. по 2006 г.) характеризуется смещением научных интересов в сторону исследования социальных объектов, изложенных Зиновьевым А.А. в различных литературных формах: публицистической, художественной и научно-философской. По словам философа, интерес к социальным исследованиям у него появился ещё в ранней юности, т.е. в конце тридцатых годов двадцатого века<sup>45</sup>, но высокая степень идеологизированности гуманитарных наук в Советском Союзе и доминирование марксизма как единственно возможной методологической основы, побудила его заняться логикой, которую он рассматривал, в том числе, как «инструмент для изучения общества»<sup>46</sup>. Возможность заняться исследованием общества появилась у философа уже в эмиграции, на Западе, где он и сформулировал свои первые социально-философские идеи.

А.А. Зиновьев разработал своё собственное учение об обществе, которое он назвал «логической социологией». Поводом для разработки своего учения

---

<sup>44</sup> Данная периодизация творческого наследия А.А. Зиновьева предложена здесь впервые, для упрощения изложения. Более «традиционной» является периодизация, изложенная в новейшем философском словаре, где выделено три периода творчества философа: первый – до публикации «Зияющих высот» и высылки А.А. Зиновьева из СССР характеризуется его научной деятельностью в сфере логики и методологии науки. Второй период (1978 – 1985) характеризуется исследованием и критикой «реального коммунизма» в различных жанрах: публицистике, литературе и социологическом эссе. Третий период (1985 – 2006) связан с критикой западного общества и распада советской социальной системы (см. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003. С. 386).

<sup>45</sup> См.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 22; Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С.5.

<sup>46</sup> Солодухин Ю. Н. Логика и методология социальных наук А. А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 54.

послужило критическое отношение философа к современным ему социологическим и социально-философским исследованиям. Его критика касалась, прежде всего, логической и методологической стороны этих исследований. Он считал, что вся современная ему сфера социального познания «находится на дологическом уровне»<sup>47</sup>. И связывал это с тем, что средства познания социальных объектов, используемых социологами и социальными философами, не отвечают современным логическим требованиям имея «довольно бедный логический аппарат, ограничивающий возможности осмысления эмпирического материала, доступного исследователям»<sup>48</sup>. Среди прочих таких «неудовлетворительных» средств он называл: наблюдение, сравнение, отбор, обобщение, абстрагирование, классификация, определение понятий, умозаключение, гипотезы и др. Он подчёркивал не столько слабость самих средств, сколько их неутешительное состояние и недостаточную разработанность применительно к социальным исследованиям.

Под логической социологией он понимал «логическую обработку языка, на котором люди думают, говорят, пишут, слушают и читают о социальных объектах, то есть о человеческих объединениях и о людях как о членах таких объединений, а также логическую обработку методологии исследований таких объектов»<sup>49</sup>. Таким образом, он видел две основные задачи логической социологии: логическую обработку понятийного аппарата социальных наук и логическую обработку методов исследования социальных наук. Результатом чего должен стать особый язык и особые методы, соответствующие требованиям логики.

---

<sup>47</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С. 5.

<sup>48</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 29.

<sup>49</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С. 7.

А.А. Зиновьев подчёркивал, что логическая социология является не описательной наукой, а изобретательной потому, что не находит в языке в готовом виде необходимые логические средства, а изобретает их.<sup>50</sup>

Поскольку большинство терминов социальных наук, по мнению А.А. Зиновьева, не удовлетворяют логическим требованиям, основной задачей логической социологии должна стать обработка уже существующих понятий и введение новых. Для решения этой задачи он предлагал три пути: во-первых, применение существующих в логике правил и техник определения научных понятий. Во-вторых, использование накопленного социальными науками массива знаний, и его критическое переосмысление. В-третьих, применение логики для анализа социальных исследований должно быть преобразовано в методологию социологии.

Основные методы логической социологии А.А. Зиновьев называл следующие: определение понятий, мысленный эксперимент и комбинаторика. Под определением понятий «имеется в виду не просто сумма определений множества слов, а комплекс взаимосвязанных определений, упорядоченных в единую теоретическую конструкцию – в своего рода дефинитивную теорию, которая по идее должна послужить самым фундаментальным разделом социологии»<sup>51</sup>. Мысленный эксперимент заключается в осуществлении мыслительных операций с социальными объектами познаний. Для этого используются мыслительные допущения относительно социальных объектов и логические рассуждения. В качестве примера, иллюстрирующего данный метод Зиновьев называл гипотетического человека, находящегося в поиске работы и выбирающего из двух предложений, одинаковых во всех аспектах кроме размера оплаты труда. Какой выбор он совершит? Для того, чтобы ответить на этот вопрос Зиновьев формулирует некое фундаментальное

---

<sup>50</sup> А.А. Зиновьев указывал, что даже законы силлогистики были не найдены Аристотелем в языковой практике, а изобретены им, что и послужило толчком к появлению логической науки (см. Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С. 6).

<sup>51</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С. 10.

основание для выбора, которое носит форму социального закона или закона экзистенциального эгоизма (в терминологии Зиновьева),<sup>52</sup> согласно которому человек как социальный атом не действует во вред себе, из двух зол выбирает меньшее, а из двух благ – большее. Исходя из этого фундаментального основания легко сделать вывод о том, что данный гипотетический человек предпочтёт ту работу где больше платят. Социальная комбинаторика позволяет на основании уже известных фактов выстраивать логически возможные «идеальные» («чистые») варианты и комбинации социальных явлений. А после даёт возможность утверждать возможность или невозможность частных случаев этих вариантов или их логически допустимых комбинаций. Такой метод по мнению Зиновьева А.А. позволяет давать прогнозы на будущее.

Несколько слов стоит сказать про понимание А.А. Зиновьевым научных законов вообще и социальных, в частности<sup>53</sup>. Учёный различал два типа суждений, называемых в науке законами. Первый тип суждений является простым обобщением наблюдаемых явлений и экспериментов. «К числу таких суждений относится, например, утверждение о том, что в демократических странах имеет место разделение власти на законодательную и исполнительную»<sup>54</sup>. Данный тип суждений он называл – *суждениями фактов*, а законы сформулированные при помощи подобных суждений – *дефинитивными* или *логическими законами*, т.к. они не открываются в процессе изучения объектов, а выводятся логическими средствами из определения понятий. Суждения второго типа предполагают наличие

---

<sup>52</sup> Подробнее о законах экзистенциального эгоизма см. гл. 2.3.

<sup>53</sup> В попытке отыскать универсальные законы применимые к социальной действительности Зиновьев А.А. продолжает традицию, начатую родоначальником социологии Огюстом Контом. Именно Конт первый экстраполировал позитивный метод наук о природе на исследование общества, основав науку, названную им социальной физикой, рассматривая физику в качестве эталона науки. По мнению Конта общественные явления подчинены строгому детерминизму, точно также как и физические, химические, астрономические или биологические. Задачу социологии он видел в нахождении фактов, описании связей между различными элементами общества и в установлении *объективных законов*, в соответствии с которыми функционирует и развивается общество. (см.: Арон Раймон. Огюст Конт // Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1992. С. 86-147).

<sup>54</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С. 85.

необходимых условий, при которых эти суждения истинны. Этот тип суждений он называл *суждениями законов*, а законы описанные при помощи них – *эмпирическими* или *объективными законами* т.к. они фиксируют эмпирические объекты.

Как было сказано выше, чтобы научный (эмпирический, объективный) закон выполнялся необходимо соблюдение двух правил: наличие эмпирически наблюдаемых объектов и условий, при которых законы будут иметь силу. А.А. Зиновьев это выразил в следующей формулировке: «Чтобы некоторое суждение (совокупность суждений) А приобрело статус научного закона, необходимо условие В установить (подобрать специально!) таким образом, чтобы А было истинно всегда при наличии условия В»<sup>55</sup>. При этом в познавательной практике условия устанавливаются лишь частично и приблизительно, а иногда вообще являются воображаемыми или невозможными в реальности. Очень часто в языке условия закона опускаются, не учитываются или подразумеваются как нечто само собой разумеющееся. Исходя из этого, философ различал законы как таковые, фиксируемые в абстрактной форме и их конкретные проявления в частных случаях. Условия законов, проявленных в конкретных случаях никогда не выполняются в полной мере и из-за этого возможны отклонения в действии законов. В качестве примера он приводил первый закон Ньютона, который звучит так: «Если на тело не действуют никакие внешние силы (условие А), то оно будет сохранять состояние покоя или прямолинейного равномерного движения (В)». А.А. Зиновьев писал: «Наблюдать ситуацию, фиксируемую в В, невозможно. Можно наблюдать только бесчисленные факты перемещения тел, причем с ускорением, с замедлением, по различным траекториям, с меняющимися траекториями и скоростями. Никто также не наблюдал то, о чем говорится в А, ибо на тела обычно действуют какие-то внешние силы»<sup>56</sup>. Точно так же и условия социальных законов, являясь абстракциями не могут быть выполнены

---

<sup>55</sup> Там же. С. 86.

<sup>56</sup> Там же. С. 88.

в конкретных случаях в полной мере. «Возьмем для сравнения один из самых простых социальных законов: “Если человек вынужден выбирать из двух вариантов поведения, которые одинаковы во всем, кроме одного признака, он выбирает тот из них, который лучше для него с точки зрения этого признака”. В частности, если человек вынужден выбирать место работы из двух вариантов, которые одинаковы во всем, кроме зарплаты, и зарплата есть единственный источник существования для него, то он выберет тот вариант, где платят больше. В реальности такие условия выбора вряд ли могут встретиться. В реальности людям приходится выбирать из вариантов, различающихся по многим признакам, выбирать под давлением всякого рода обстоятельств, а не только из расчета на абстрактно лучший вариант. К тому же люди совершают ошибки в оценке ситуаций»<sup>57</sup>. Таким образом, социальные законы по своей структуре мало чем отличаются от законов естествознания.

Однако Зиновьев А.А. признавал, что отличия социальных законов от естественнонаучных всё же имеются. Обусловлены они свойствами социальных объектов, а именно: наличием воли, разума, интеллекта, возможностью осуществления планирования, определения целей, постановки задач и т.д. Именно эти обстоятельства называются субъективными факторами в социальных законах, благодаря которым возникают трудности с признанием последних объективными. Однако, социальные законы по мнению Зиновьева А.А. объективны. Здесь возникает парадокс: с одной стороны, социальные законы являются продуктом сознательной и волевой деятельности людей, но в то же время они независимы от сознания и воли людей. Как такое может быть? Философ объяснял этот кажущийся парадокс различением двух явлений: отдельно взятых действий людей, как эмпирических объектов и законов этих действий. «Отдельно взятые социальные действия людей являются сознательно-волевыми, но законы этих

---

<sup>57</sup> Там же. С. 89.

действий таковыми не являются»<sup>58</sup>. Отдельные действия, являясь эмпирическими явлениями наблюдаются непосредственно. Социальные законы наблюдать невозможно. Они изобретаются исследователями при помощи определённых логических операций заключающихся в сложном анализе наблюдаемых ситуаций, отвлечении от множества обстоятельств, выделении непосредственно незаметного явления в чистом виде, «очищении» закона от скрывающих его оболочек<sup>59</sup>.

Объективность социальных законов не означает, что люди не могут их нарушать. Например, если люди создают социальную группу для совместных действий, то для успешного её функционирования в ней должен выделиться руководитель или руководящий состав, причём и руководитель, и руководящий состав должны быть достаточно компетентны в той области, в которой эта группа собирается функционировать. Этот социальный закон Зиновьев А.А. называл законом организации дела. Действия людей в данном случае будут сознательными и волевыми, а закон, требующий от созданного делового коллектива выделения компетентных руководителей – объективным, т.е. независимым от сознания и воли людей. Люди могут не догадываться о существовании подобного закона и поступать, не сообразуясь с ним, но в таком случае данное объединение будет плохо функционировать и не просуществует долго. Зиновьев А.А. считал, что ни один человек не в состоянии отменить действия социальных законов по своему произволу точно так же, как никто не в состоянии отменить действие законов тяготения. «Люди изобрели летательные аппараты, позволяющие преодолевать силу тяготения. Но это не означает, будто сила тяготения перестала действовать. Так и в сфере социальных явлений. Приняв решение назначить руководителем группы некомпетентного дурака и распределив обязанности членов группы, не считаясь с их квалификацией, люди тем самым не отменили упомянутый выше закон группировки и адекватности людей занимаемым должностям. Они

---

<sup>58</sup> Там же. С. 191.

<sup>59</sup> Там же. С. 86.

создали группу, подобную летательному аппарату, построенному без учета закона тяготения»<sup>60</sup>.

А.А. Зиновьев высоко оценивал диалектический метод, и не сводил его, к исключительному атрибуту марксистской теории. Философ считал диалектический метод научным и широко использовал его в изучении социальных объектов. Взгляд Зиновьева А.А. на диалектику отличается как от традиционного её почитания в марксизме-ленинизме, так и от игнорирования, и пренебрежения ею в современных социально-философских исследованиях. «Что касается диалектики как учения о законах бытия, то надо различать то, какой вид это учение имеет в сочинениях мыслителей прошлого и их последователей, и то, как такое учение может быть построено в рамках логики и методологии науки, т.е. вне идеологии»<sup>61</sup>. А.А. Зиновьев считал, что Гегель внёс самый значительный вклад в развитие диалектики и, одновременно, мистифицировал её, сведя весь её богатый арсенал к перечислению нескольких законов. Маркс смог рационализировать диалектику и применить её в своих исследованиях, но он не дал её систематического обоснования. А Энгельс использовал диалектику там, где она «лишена смысла», например, в математике. «Преодолев гегелевскую идеалистическую мистификацию законов диалектики, марксизм принес с собой материалистическую вульгаризацию их»<sup>62</sup>. Таким образом, по мнению Зиновьева А.А. последователи Маркса и Энгельса превратили диалектику в один из элементов коммунистической идеологии, исключив её из методов социальных исследований. «Одно из величайших достижений в истории человеческого интеллекта фактически было извращено и опошлено, во всяком случае – было исключено из арсенала орудий научного познания социальных явлений»<sup>63</sup>. А.А. Зиновьев считал, что именно в социальных исследованиях диалектика наиболее применима по той причине, что социальные объекты историчны,

---

<sup>60</sup> Там же. С. 193.

<sup>61</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 80.

<sup>62</sup> Там же. С. 30.

<sup>63</sup> Там же.



изменчивы, многосторонни, взаимосвязаны между собой, имеют свою меру, нарушение которой приводит к новому качественному состоянию либо к разрушению. Именно поэтому, в силу самой специфики социальных объектов, диалектический метод может быть полезен в социальном познании.

По классификации научных законов, предложенных Зиновьевым А.А. т.н. законы диалектики относятся не к эмпирическим законам, а дефинитивным, т.е. выводимым из определения понятий. Например, наблюдая факты появления, изменения, динамики, эволюции, развития, прогресса, регресса, корреляции, связи, и т.д. эмпирических объектов исследователь вправе определить вышеназванные понятия и обобщить их на все объекты данного типа, но не распространяя их применение на всё бытие в целом, как делали мыслители прошлого. То же самое можно проделать с фактами, иллюстрирующими единство и борьбу противоположностей: определить, что это такое; обобщить процессы возникновения противоположностей, их взаимоотношений, конфликтов, путей разрешения; установить сферу применения выведенных понятий. Например, любое объединение людей, претендующее на длительное существование и действующее как единое целое, должно делиться на две части: управляющую часть и управляемую. Управляющая часть выполняет ту же функцию, которую в человеческом теле выполняет мозг. А управляемая часть сравнима с остальным телом. «Эти части противоположны — одна управляет, другая управляется. Их функции и интересы в этом отношении противоположны. Вместе с тем они образуют единство. Одна часть нуждается в другой. Лишь в единстве они могут существовать как целое. И лишь в целом они оказываются противоположностями»<sup>64</sup>. По мнению Зиновьева А.А. данный пример иллюстрирует не один «закон» (единства и борьбы противоположностей), а сразу несколько: наличие противоположных свойств в одном объекте, раздвоение единого и обособление его частей, противоположные тенденции в

---

<sup>64</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С.197.

едином процессе, изменение объекта и переход его в противоположное состояние, изменение функций объекта на противоположные в различных условиях и со временем.<sup>65</sup> Также при изучении социальных объектов могут применяться и другие «законы» диалектики, а именно, отрицание отрицания и переход количественных изменений в качественные<sup>66</sup>. При этом число подобных онтологических суждений диалектики не ограничено никаким количеством, а только способностями исследователя открывать их и применять в социальных исследованиях.

А.А. Зиновьев критиковал тенденции, получившие распространение в западной социологии второй половины XX в., связанные с широким применением эмпирических или «конкретных» методов и отодвиганием на второй план теоретических или логических методов. Такую гиперболизацию эмпиризма в социологии Зиновьев А.А. называл «террором эмпиризма» замечая, что данные полученные таким способом «зависят от субъективного

---

<sup>65</sup> Там же. С. 93.

<sup>66</sup> Для иллюстрации «закона» отрицания отрицания, применительно к социальным объектам А.А. Зиновьев приводил такой пример: «На более высоком уровне эволюции некоторые явления более низкого уровня исчезают (“отрицаются”), а некоторые сохраняются в новом состоянии в “снятом” виде, т.е. в виде, “очищенном” от их исторических форм, преобразованном применительно к новым условиям и “подчиненном” явлениям нового состояния. В таком “снятом” виде сохраняются те явления предшествующего состояния, без которых новый уровень невозможен. Отбрасываются те явления, которые препятствуют переходу на новый уровень. Так осуществляется историческая преемственность состояния и непрерывность процесса. Одновременно происходит перерыв непрерывности путем отбрасывания старого». Рассмотрение «закона» перехода количественных изменений в качественные, Зиновьев А.А. начинал с определения понятий «количество» и «качество». Качественным он называл совокупность структурных компонентов объектов с их свойствами и взаимоотношениями, благодаря которым объекты сохраняются и без которых они не могут существовать. Количественным – то, что может быть подсчитано, измерено, вычислено и зафиксировано в величинах. По мнению Зиновьева А.А. не все количественные изменения приводят к качественным. В человеческих коллективах качественные изменения могут происходить без количественных изменений (переструктурирование, например). Не только количественные изменения могут приводить к качественным, возможна и обратная связь (например, количество людей той или иной организации может зависеть от её формы, типа управления, квалификации отдельных представителей и т.д.). Не всегда одинаковые количественные изменения приводят к одним и тем же качественным, точно так же как не всегда одинаковые качественные изменения приводят к одним и тем же количественным. «Отношение качества и количества характеризуется степенью соответствия. Есть определенные границы, в которых колеблется нормальная для самосохранения объекта степень соответствия, именуемая в диалектике мерой. Выход за ее пределы ведет либо к разрушению объекта, либо к качественным изменениям. Например, увеличение числа членов группы сверх некоторого максимума ведет к тому, что либо группа разделяется на две, либо сокращается число членов (излишние исключаются), либо в группе образуются подгруппы со своими руководящими лицами. Если число членов группы недостаточно для выполнения ее функций, группа либо ликвидируется, либо увеличивается численно, либо изменяет статус (например, сокращается объем выполняемых ею дел)». Всё это по мнению Зиновьева А.А. необходимо учитывать обращаясь к диалектическому методу в социальных исследованиях. (см.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С. 93-95).

произвола исследователей и опрашиваемых, от случайностей, от априорных установок и предвзятых убеждений, от пропагандистских целей и политической ситуации»<sup>67</sup>. По его мнению, несмотря на кажущуюся объективность и беспристрастность выводов вытекающих из анализа чисел, величин, процентов, свидетельств, опросов граждан и т.д. имеет место быть манипулирование этими числами, величинами, фактами и т.д. Одновременно с этим нельзя сказать, что философ считал применение эмпирических методов нецелесообразным или ненужным. Напротив, признавая их важность и необходимость он призывал не абсолютизировать их значение и не забывать, что в таких исследованиях первостепенное значение имеют отбор критериев, сортировка фактов и интерпретация результатов, производимая самим исследователем. «Теоретический подход к социальным объектам имеет иную ориентацию, чем эмпирически-практический, доминирующий в современной сфере социальных исследований. Например, с помощью методов "конкретной" социологии можно установить шансы того или иного кандидата стать президентом страны, но абсолютно невозможно выяснить фактический статус самой должности президента в той или иной системе власти. Можно установить уровень безработицы и предсказать ее эволюцию на несколько лет вперед, но невозможно выяснить реальные причины этого феномена»<sup>68</sup>. Таким образом, отделяя в социальных исследованиях теоретический метод от эмпирического, Зиновьев А.А. отводил определяющее значение за первым, т.к. именно хорошо выстроенная теория, отвечающая требованиям логики и методологии науки может подсказать: *что, как и для чего* нужно измерить и вычислить.

В своей логической социологии Зиновьев А.А. отстаивал принципы научного подхода к исследуемым объектам. Под научным подходом он понимал «особый способ мышления и познания реальности, качественно отличный от обывательского и идеологического», способствующий

---

<sup>67</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.31.

<sup>68</sup> Там же. С. 33.

достижению знаний. Один из принципов научного подхода – «принцип субъективной беспристрастности» требует подходить к исследованию тех или иных объектов без заведомо личной их оценки, положительной или отрицательной. Научный подход по мнению Зиновьева не гарантирует неперенного получения истины, но истина здесь всегда является целью.

Таким образом, логическая социология А.А. Зиновьева стремится к научному пониманию действительности, и претендует на научный статус. По этой причине её можно отнести к сциентистскому направлению в философии. Акцентирование внимания на мире сущего, в противовес миру должному, стремление к постижению истинного знания позволяет говорить о преобладании в социально-философских взглядах философа рефлексивного аспекта над валюативным. Также логическая социология очень близка по духу раннему позитивизму: в стремлении найти объективные социальные законы, в абсолютизации научного знания и в отказе от ценностных предпочтений в исследовании социальных объектов.

## 1.2. Человек как социальный атом

Если логическая социология является наукой о языке и методах исследования социальных объектов, то что же тогда понимать под социальными объектами? «Социальные объекты (явления, предметы, феномены) суть объединения людей, и люди как члены этих объединений»<sup>69</sup>. Социальные объекты имеют свои специфические особенности, отличающие их от объектов природы, например. Соответственно и сам процесс исследования этих объектов тоже имеет свои особенности и трудности. Люди выступают здесь не только в качестве субъектов исследования, но и в качестве исследуемых объектов. Это и обуславливает известные трудности, связанные с социальным познанием<sup>70</sup>. А.А. Зиновьев называет несколько препятствий на пути к достижению социального знания, своего рода, бэконовские «идолы», но применительно не к познанию вообще, а, конкретно, к социальному познанию<sup>71</sup>. Первое связано с чрезмерной «загрязнённостью» публичной интеллектуальной сферы «словесным мусором», претендующим на знание каких-либо аспектов общественной жизни, порождаемым СМИ, радио, телевидением, пропагандой, интернетом и т.д., не способствующим

---

<sup>69</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С.162.

<sup>70</sup> Первый кто указал на различие «наук о природе» и «наук о духе», а соответственно, и на особую специфику последних был немецкий философ Вильгельм Дильтей (см.: Дильтей Вильгельм. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 1: Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. Москва: Дом интеллектуал. кн. 2000. С.280 – 281). В дальнейшем уже представители баденской школы неокантианства развили его идеи. Вильгельм Виндельбанд критикуя разделение наук Дильтеем по предмету предложил деление наук по методу на «номотетические», пытающиеся выявить всеобщее при помощи естественнонаучных законов, и «идеографические» – изучающие единичные явления во всей их уникальности и неповторимости (см.: Виндельбанд Вильгельм. Избранное: дух и история. М.: Юрист. 1995. С. 657). Точно также и другой представитель баденской школы Генрих Риккерт считал, что не существует двух различных реальностей: природной и исторической, действительность – одна, но рассматривается она двумя различными методами: «и в этом именно смысле – писал Риккерт – я и противопоставляю *генерализирующему* методу естествознания *индивидуализирующий* метод истории.» (см. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 75).

<sup>71</sup> Как известно Фрэнсис Бэкон выделял четыре недостатка человеческого мышления, препятствующих познанию окружающего мира. Эти недостатки он назвал «идолами» (лат. – *idola*) или «призраками». Это идолы рода (лат. – *idola tribus*) – заблуждения, проистекающие из общих недостатков человеческого восприятия; идолы пещеры (лат. – *idola specus*) – индивидуальные заблуждения каждого отдельного человека (как врождённые, так и приобретённые); идолы рынка или площади (лат. – *idola fori*) – недостатки, связанные с неточностью языка и отсутствием строгого обозначения употребляемых слов; идолы театра (лат. – *idola theatri*) – предрассудки, укоренившиеся в науке и философии, отсутствие критического отношения к научным авторитетам и устоявшимся догмам (см.: Бэкон Фрэнсис. Новый органон. Ленинград: Соцэкгиз. Ленингр. отделение, 1935. С.116-118).

пониманию социальных объектов, а отдаляющим от такого понимания. Мнение же профессионалов просто теряется в этой пучине вредного и бесплодного интеллектуального шума и становится уделом лишь узкой группы профессионального сообщества. Второе препятствие связано с тем, что социальное познание больше чем познание каких-либо других явлений бытия задевает интересы различных категорий граждан.<sup>72</sup> Социальное познание находится под прямым давлением идеологии, господствующей в обществе. Основной целью идеологии в концепции А.А. Зиновьева является самосохранение того человеческого объединения, в котором она выработана и существует<sup>73</sup>. Идеология редко заинтересована в объективных знаниях об обществе и может использовать в своих интересах только такие знания, которые не противоречат ей. Чаще идеология не заинтересована в объективных знаниях по той причине, что эти знания опровергают те или иные её положения. Третье препятствие в достижении социального знания связано с людьми, профессионально занятыми в научной сфере, считающими своей целью не познание истины, а выстраивание карьеры и приобретение социальных благ<sup>74</sup>.

Для обозначения наименьших частиц из которых состоят социальные объекты А.А. Зиновьев вводит понятие «социальный атом». «Что считать социальными атомами, напрашивается само собой, — это люди. Но не просто люди со всеми теми свойствами, какие вообще у них можно обнаружить, а лишь с такими, которые непосредственно играют социальную роль и учитываются при определении человека как социального атома»<sup>75</sup>. Социальный атом — это абстрактная модель человека, физическими,

---

<sup>72</sup> На эту специфику социального познания обратил внимание ещё Томас Гоббс, едко заметив, что если бы результат познания точных наук задевал чьи-либо интересы, то и в точных науках «объективных» истин было бы куда меньше. «Я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то ... учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии» (см.: Гоббс Томас. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 72).

<sup>73</sup> Подробнее о понимании идеологии в работах Зиновьева А.А. см. главу 3.4.

<sup>74</sup> См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. - М.: Алгоритм, 2006. С. 162-165.

<sup>75</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2002. С. 14.

биологическими, анатомическими, психическими и личностными свойствами которого можно пренебречь в исследовательских целях. «Для биологии, психологии, антропологии, медицины и целого ряда иных наук, считающих человека своим главным предметом, он не может быть атомом. Атом — по определению нечто более не делимое, а для указанных наук человек — грандиозная система. Тем не менее в логической социологии А. А. Зиновьева человек является далее неразложимым элементом социальной реальности. Ее автор отнюдь не склонен сводить личность к упрощенной модели. Он просто говорит, что для целей социологии мы должны рассмотреть только те свойства индивида, которые оказывают решающее воздействие на его поведение в обществе.»<sup>76</sup> Для чего необходима данная абстрактная модель? Каким образом она может помочь в изучении общества? Российский философ, к.ф.н. А.А. Скворцов пишет: «Исходя из характеристик, присущих атомам, можно сконструировать модель общества, которые они построят»<sup>77</sup>.

Человек как социальный атом обладает телом, позволяющим ему совершать все необходимые для жизнедеятельности действия и сознанием, главной задачей которого является управление телом в целях его самосохранения. Все действия людей могут быть сознательными и неосознанными. Большинство социальных действий, по мнению А.А. Зиновьева, люди совершают сознательно. Сознательным философ называет такое действие, перед совершением которого человек представляет себе цель, ради которой оно совершается, предполагает каким образом оно будет совершено и рассчитывает на получение результата<sup>78</sup>. При этом сознательность действия не исключает его возможной неразумности, неудачливости, безуспешности и вредности для человека, с точки зрения своих последствий. Точно также и неосознанное действие не исключает вероятности его успешного результата и положительных последствий.

---

<sup>76</sup> Скворцов, А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 27.

<sup>77</sup> Там же. С. 28.

<sup>78</sup> См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. - М.: Алгоритм, 2006. С. 186.

Несмотря на это, в массе своей, именно, сознательные действия делают успешный результат более вероятным, а само сознание как необходимый компонент такого действия является свойством людей, позволяющим выделиться человеку из животного мира, определив эволюционный прогресс. В результате появления сознания и сознательных действий у людей, по мнению Зиновьева А.А. появилось три способности, сыгравшие ключевую роль в эволюционном процессе. Это возможность сохранять, накапливать и передавать результаты и способы познания окружающего мира. Второе, возможность создавать, сохранять и накапливать предметы материальной культуры. И третье, возможность самоорганизовываться независимо от биологически наследуемых стереотипов поведения. Также, именно сознательность сделала возможным появление объединения людей на основе «социальности». А социальность стала доминирующим и детерминирующим фактором в поведении людей. Социальность, в свою очередь, характеризуется совместными сознательными действиями людей, для которых из социального объединения как целого должен быть выделен специальный управляющий орган, такой же какой в организме играет сознание. Таким образом происходит разделение социального объединения людей на две группы. Первая воплощает в себе функцию мозга, а вторая становится телом.

По отношению к социальным атомам Зиновьев предполагает целый ряд допущений, в частности, усреднение индивидуальных способностей, наклонностей, умений, навыков людей и т.д. Для логической социологии важны не индивидуальные различия, а социальные, а именно различия по положению в социальных скоплениях и по исполняемым ими функциям. «Логическая социология не интересуется индивидуальными особенностями, благодаря которым один атом стал президентом страны, а другой - мусорщиком. Для нее важно лишь то, что существуют различные социальные



позиции, на которые как-то попадают различные социальные атомы, способные выполнять различные функции»<sup>79</sup>.

Объединённые между собой социальные атомы образуют различного рода социальные объекты: *социальное множество*, т.е. количественная совокупность людей; *скопление*, т.е. социальное множество оказавшееся в определенное время в некотором ограниченном пространстве (толпа, очередь, демонстрация, собрание). Помимо понятий множества и скопления А.А. Зиновьев применял понятия характеризующие отношения и связи социальных атомов внутри множества: структура, зависимость, организация и др.

---

<sup>79</sup> Там же. С. 14-15.

### 1.3. Логическая социология и марксизм

Важную роль в формировании логической социологии сыграл марксизм. Социологическое учение А.А. Зиновьева, во многом, строится на его преодолении и критическом переосмыслении, на оппонировании марксистским тезисам и на отрицании некоторых фундаментальных положений этого философского учения<sup>80</sup>. В этом смысле А.А. Зиновьева можно считать постмарксистом. Философ, выстроив успешную академическую карьеру в СССР никогда, ни в научных текстах, ни в публичных выступлениях не называл себя марксистом, при том, что марксизм-ленинизм в Советском Союзе был столь же всеохватывающим интеллектуальным феноменом для образованных людей как религия в Средние века<sup>81</sup>. Несмотря на то, что философ не считал себя марксистом, марксистское учение, как часто выражаются литературоведы, «проходит красной нитью» через всё его творчество в виде отсылок, цитат, комментариев, аллюзий и упоминаний марксистской философии. Именно поэтому, имеет смысл отдельно упомянуть о роли, которую сыграл марксизм на становление и развитие логической социологии.

Марксизм стал предметом научного интереса А.А. Зиновьева ещё в годы учебы на философском факультете МГУ. В 1954г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса)». Примечательно, что главный труд Карла Маркса «Капитал» исследовался А.А. Зиновьевым, главным образом, для того, чтобы понять методологические и логические инструменты, используемые Марксом в его научном аппарате. То есть, А.А. Зиновьева привлекали не столько социологические или экономические идеи книги, сколько методологические и логические приёмы, применяемые в ней. Такая

---

<sup>80</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель. 2008. С. 51

<sup>81</sup> Гусейнов А.А. Александр Зиновьев. Энциклопедическая справка. // Гусейнов А.А. (ред.). Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН. 2008. С. 7.

направленность исследовательской мысли казалась тогда очень нестандартной и оригинальной<sup>82</sup>. Если обратиться к содержательному значению диссертации, то здесь важно подчеркнуть следующее. Как известно, одним из важнейших гносеологических и онтологических принципов марксистской философии является диалектический материализм. Но какую роль играет диалектика в методологии науки и не противоречит ли она законам формальной логики? До середины XX в. советская философия не придавала большого значения этим вопросам, ограничиваясь лишь общими установками, приведёнными в работах классиков марксизма. Более предметно эти вопросы и попытался разобрать А.А. Зиновьев в своей кандидатской диссертации, предприняв попытку представить диалектический метод как совокупность вполне конкретных логических операций, не противоречащих законам формальной логики. Он показал, что приёмы и формы мышления точно также подвержены изменению и развитию, как и экономический уклад, политические институты и культурные феномены. Одной из важных вех в развитии логического аппарата человека является появление специфических приёмов диалектического мышления, а именно, – метода восхождения от абстрактного к конкретному. Этот метод появился вместе с зарождением современных наук, но своей вершины достиг в трудах Карла Маркса. Классическим образцом такого труда, в котором Маркс ярко продемонстрировал эпистемологические возможности этого метода является «Капитал»<sup>83</sup>. Таким образом, А.А. Зиновьев одним из первых обратил внимание на Маркса как на мыслителя, который не занимаясь непосредственно методологией и логикой, всё же, имплицитно, довёл

---

<sup>82</sup> Близкий друг Зиновьева А.А. по учёбе на философском факультете МГУ, Кантор К.М. вспоминал, что защита диссертации Александра Александровича проходила при полном аншлаге. Зал не мог вместить в себя всех желающих, приехавших, в том числе, из других городов. (см.: Кантор К.М. Логическая социология Александра Зиновьева как социальная философия // Гусейнов А.А. (ред.). Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2008. С. 231). Этот факт подчеркивает важность и высокую значимость, которую произвела диссертационная работа Зиновьева А.А. на интеллектуальную жизнь философского факультета МГУ и всей советской философии в 50-е гг. XX в.

<sup>83</sup> Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» Маркса). М., 2002. С. 12.

диалектический метод до своей вершины и сумел эффективно и плодотворно применять его в своих исследованиях<sup>84</sup>.

И тем не менее, несмотря на высокую оценку Маркса, и признании его колоссальных заслуг в области развития диалектической методологии, Зиновьев А.А. отказывал марксизму в научном статусе, называя марксизм «величайшей в истории человечества нерелигиозной идеологией, а не наукой»<sup>85</sup>. Если попытаться классифицировать аргументы философа в пользу «ненаучности» марксизма, то можно свести их к нескольким пунктам. Первый пункт касается *«неоднородности» марксизма*. Под этим следует понимать существование большого количества ответвлений, школ, толкований марксизма. Между этими школами не всегда есть согласие по поводу тех или иных проблем. Каждая школа решает тот или иной вопрос на своё усмотрение. По мнению А.А. Зиновьева уже В.И. Ленин не был «ортодоксальным» марксистом, так как для него как для революционера и государственного деятеля доминирующим фактором в истории являлась не экономика, а политика. Второй пункт касается *размытости и неопределённости марксистских терминов, допускающих множественность толкований и интерпретаций*. В качестве иллюстрации А.А. Зиновьев приводит определение В.И. Лениным материи как объективной реальности, данной нам в ощущениях. «Согласно правилам логики, определения такого типа разделяется на определяемую часть, которую образует или в которую входит определяемый термин (в данном случае – слово «материя»), и определяющую

---

<sup>84</sup> Справедливости ради стоит добавить, что в одно время с А.А. Зиновьевым похожими вопросами интересовался Эвальд Васильевич Ильенков, защитивший свою кандидатскую диссертацию годом ранее. По воспоминаниям виднейших представителей российской академической философии, закончивших философский факультет МГУ в середине 50-х гг., обе защиты оказали колоссальное значение как на молодое поколение философов присутствующих при их защитах, так и на развитие марксистской философии, некоторым разделам которой оба философа пытались предать научный характер (см.: Лекторский В.А., Огурцов А.П., Садовский В.Н., Смирнов В.А. Лабиринты бесконечного тупика // Независимая газета. 3 июля. 1993. С. 4). И далее, о разнице в подходах А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова: «Если Э.В. Ильенков не подвергал сомнению гегелевско-марксистскую парадигму (если позволительно воспользоваться современным термином) и искренне верил в её абсолютную истинность, то А.А. Зиновьев смог впервые в советской философии отделить логико-методологическую и гносеологическую проблематику от марксистско-ленинских догм, и именно по этому пути пошло реальное развитие философии в СССР, начиная с середины 50-х гг.» (см.: Там же. С. 5).

<sup>85</sup> Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С.171.

часть, в которую входят термины, смысл которых должен быть известен (и понятен!) до построения определения и независимо от него. В данном случае в определяющую часть входят выражение «объективная реальность» (родовой термин) и «данная нам в ощущениях» (видовой термин). А что такое объективная реальность? Думаете, это понятнее чем материя? Попробуйте, найдите ей мало-мальски вразумительное определение, и вы сами убедитесь в том, что ясности тут ничуть не больше чем в отношении материи.»<sup>86</sup>. Третий пункт можно условно обозначить как *отсутствие эмпирически наблюдаемого предмета исследования*. Этот пункт касается той части марксизма, которая в советской официальной философии носила название: «научный коммунизм» и описывала будущее коммунистическое общество, его возникновение, становление и развитие. «Научный коммунизм» попал под критику философа не только потому что он изучает физически не существующий объект, но и потому, что он ещё и невозможен в качестве проекта будущего, т.к. общество, в котором бы отсутствовали классовые противоречия, по мнению Зиновьева, невозможно реализовать, в принципе, в силу объективных социальных законов, сложившихся под влиянием исторически обусловленной социобиологической природы человека<sup>87</sup>. Он называл эти законы «законами коммунальности» или «законами экзистенциального эгоизма». Законам коммунальности будет посвящен отдельный параграф следующей главы данной диссертации, однако, здесь, в контексте критики А.А. Зиновьевым марксизма, хотелось бы привести его цитату, дающую представление об этих законах. «Коммунальные законы суть определённые правила поведения (действия, поступков) людей по отношению друг к другу. Основу для них образует исторически сложившееся и постоянно воспроизводящееся стремление людей и групп людей к самосохранению и улучшению условий своего существования в ситуации социального бытия. Примеры таких правил:

---

<sup>86</sup> Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 122.

<sup>87</sup> Зиновьев А.А. О социальном статусе марксизма. // Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия: [сборник]. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 430.

меньше дать и больше взять; меньше риска и больше выгоды; меньше ответственности и больше почёта; меньше зависимости от других; больше зависимости других от тебя... Прогресс человечества в значительной мере происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие этих законов, – морали, права, религии, прессы, гласности, общественного мнения, идей гуманизма и т.д.»<sup>88</sup>. Таким образом, буйство коммунальных законов, по мнению философа, в реальной общественной жизни мешает воплощению проекта коммунистического общественного устройства в той форме, в которой он был задуман классиками марксизма.

Одним из важнейших принципов научного подхода к анализу исследуемых объектов А.А. Зиновьев считал *принцип субъективной беспристрастности*. Переходя на язык метафоры, философ уподоблял позицию исследователя изучающего общество позиции учёного изучающего муравейник, который замечая разделение муравьёв на различные враждующие между собой группы не переходит ни на одну из сторон и уж тем более не предлагает никакого проекта «более справедливого» устройства муравейника<sup>89</sup>. Именно *тенденциозность и отсутствие субъективной беспристрастности* не позволяет марксизму стать наукой: «Классовая позиция Маркса была одной из причин, сбивших его с научного подхода к обществу и к социальной эволюции на идеологический»<sup>90</sup>. Здесь стоит также подчеркнуть, что этому критерию, по мнению Александра Александровича, не соответствуют многие современные ему общественно-гуманитарные школы и учения, претендующие на научный статус.

Еще один пункт критики Зиновьевым А.А. марксизма как науки является *неадекватность марксистского инструментария для описания общества в XX в.* По мнению философа, в XX в. возникли два качественно новые типа

---

<sup>88</sup> Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф. 1994. С. 64-65.

<sup>89</sup> Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 172.

<sup>90</sup> Там же. С. 173.

общества, для изучения которых марксистский аппарат стал непригодным. Это общество «реального коммунизма», в классическом своём виде воплотившееся в Советском Союзе, и западное общество после Второй мировой войны. В частности, ключевые для марксизма понятия, обнажающие «нерв» капиталистического общества, характеризующие два антагонистических класса: «пролетариат» и «буржуазия» со второй половины XX века потеряли социологический смысл так как не описывают более специфику западного общества: «Таких классов, на основе которых выросла теория классовой борьбы, уже нет... Социальные слои организуются по-другому и соответственно по-другому выражают свои классовые интересы. Конфронтация происходит, но... она как бы размыта, распылена. Такой конфронтации, когда по одну сторону хозяева, а по другую – пролетарии, уже нет»<sup>91</sup>.

Марксизм, по мнению А.А. Зиновьева, создавался как попытка научного осмысления реальности, с претензией на научность. И изначально, действительно, включал в себя научный компонент, но с 1848 г., т.е. с момента появления «Манифеста коммунистической партии» марксизм оформился в качестве идеологии. Именно в статусе идеологии, а не науки Зиновьев А.А. придавал марксизму высокое значение, называя марксизм самой выдающейся за всю историю человечества нерелигиозной идеологией<sup>92</sup>. Философ считал идеологию необходимым и естественным компонентом любого общества, наряду с государственностью и экономикой, поэтому, с его точки зрения, неидеологических обществ не существует в принципе. По мнению философа, идеология является неким стандартизированным способом понимания окружающих явлений бытия для людей, принадлежащих к определённой социальной общности<sup>93</sup>. Также Александр Александрович отрицал трактовку идеологии как «ложного сознания» по той причине, что, с его точки зрения,

---

<sup>91</sup> Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: АСТ, 2009. С. 134-135.

<sup>92</sup> Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2018. С. 61.

<sup>93</sup> Там же. С. 26.

категории истинности и ложности не применимы к оценке идеологии как явления. Идеология не может быть истинной или ложной, идеология может быть успешной или не успешной. Философ предложил следующие критерии успешности идеологии: понятность и простота учения; соответствие интересам и желаниям людей, для которых она предназначена; убедительность и аргументированность целей и задач, к которым она призывает; её адекватность социальной реальности. В этом смысле, марксизм по мнению Зиновьева А.А. являл собой пример успешной идеологии, побудившей массы людей к созидательной исторической деятельности и сыгравшей огромную роль в социальной эволюции человечества в XX в.

Марксизм оказал колоссальное влияние на появление социальных государств в новейшей истории, как в странах «реального коммунизма», так и в западных «государствах всеобщего благосостояния». Если социальные преобразования в первых странах прямо вытекали из марксистского учения и марксистских текстов (введение восьмичасового рабочего дня, запрет на использование детского труда, введение пенсий, введение социальных выплат и страхований, уравнивание в правах мужчин и женщин, введение отпуска по беременности и родам, бесплатное публичное образование и многое другое), то социальные преобразования западных стран являлись, своего рода, «ответом» марксизму, вынужденной мерой, препятствующей распространению «коммунистической угрозы», попыткой остановить блуждающий по Европе «призрак коммунизма».

Не оспаривая высокую оценку марксизма в качестве идеологии, адекватно отражающей потребности человечества во второй половине XIX – первой половине XX вв., всё же хотелось бы высказать свои соображения относительно марксизма в качестве научного инструмента. Мне представляется позиция, лишаящая марксизм научного статуса излишне категоричной. Гораздо более плодотворным и целесообразным, на мой взгляд, было бы, выражаясь словами К.Х. Момджяна: «Найти такие идеи Маркса,



которые сохраняют своё эвристическое значение поныне и сохраняют его в видимой перспективе существования общества, и отделить эти идеи от идей, адекватных лишь времени, в котором жил Маркс, или бывших ошибочными уже на момент их создания»<sup>94</sup>.

---

<sup>94</sup> Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 27.

## Глава 2. Понятие «предобщество» в социальной философии А.А.

Зиновьева

### 2.1. Эвристическое значение понятия «человеиник» или концептуализация категории «общество» в логической социологии А.А.

Зиновьева

Категория «общество» является одной из важнейших для социальных дисциплин и системообразующей для теоретической социологии и социальной философии. Теодор Адорно писал, что «общество» является центральным понятием для социологии, так как социология – это *logos o societas*, то есть познание общества или наука об обществе<sup>95</sup>. Если проследить генезис данного термина, то впервые оно появляется в XIV в. в значении «товарищество» или «объединение» («высшее общество», «научное общество» и т.д.)<sup>96</sup>. Однако, в дальнейшем у этого слова появляется более широкое и абстрактное значение, которое концептуально оформилось лишь к концу XVIII в., а уже в XIX в. появилось и специфическое для социологии понятие «общество»<sup>97</sup>.

Эмиль Дюркгейм – один из родоначальников социологии, понимал под обществом некую надындивидуальную реальность, *sui generis*<sup>98</sup>, оказывающую принудительную силу воздействия на отдельных индивидов. «Общество [по мнению Дюркгейма – прим. авт.] представляет собой объективный факт, некую данность, навязанную людям, обладающую реальной возможностью и силой воспроизводить себя вне и независимо от конкретных ситуационных изъятий их индивидуальной воли»<sup>99</sup>. Понимание Дюркгеймом общества, как правило, выводят не из данного им

---

<sup>95</sup> См.: Адорно Т.В. Введение в социологию. М.: Праксис, 2010. С. 59.

<sup>96</sup> См.: Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 29.

<sup>97</sup> Там же. С. 29.

<sup>98</sup> Единственный в своем роде (лат.).

<sup>99</sup> Подвойский Д.Г. Социологический реализм Эмиля Дюркгейма // Южно-российский журнал социальных наук. 2004. №2. С. 113.

строгого определения этого понятия, какового просто не существует<sup>100</sup>, а из его понятия социального факта, в котором имплицитно содержится и его понимание термина «общество». «Социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений»<sup>101</sup>.

Отсылка к дюркгеймовской традиции в определении понятия «общество» до сих пор встречается в учебной литературе<sup>102</sup> и философских словарях<sup>103</sup>. Понятие «общество» здесь раскрывается через такие абстрактные термины как «надорганический мир», «социокультурная реальность», «надприродная реальность», «социальная форма движения материи» и другие. Подобная трактовка понятия «общество» не даёт понимания по ряду вопросов. В частности, такая трактовка не отвечает на вопрос где проходит граница отделяющая общество от необщества, например, от первобытных человеческих стай? Любую ли социоисторическую общность людей можно считать обществом? Можно ли называть обществом человеческие объединения, занимавшиеся охотой и собирательством в эпоху раннего палеолита? Какие формы догосударственного совместного общежития людей можно считать обществом: родовая община, соседская община, племя?

---

<sup>100</sup> См.: Шавель С.А. «Божественное социальное» Дюркгейма в современном прочтении // Социологический альманах. 2016. №7. С. 25.

<sup>101</sup> Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон. 2006. С. 39.

<sup>102</sup> Школьный учебник по обществознанию под ред. Боголюбова Л.Н. приводит такое определение: «Общество – обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть мира, которая включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения» (см.: Обществознание. 10 класс: учеб. Для общеобразоват. организаций: базовый уровень. Под ред. Л.Н. Боголюбова. 3-е изд. М.: Просвещение, 2016. С. 7–8).

<sup>103</sup> Если обратиться к философскому словарю, то можно найти следующее определение общества: «Общество в философском смысле представляет собой особую надприродную реальность, включающую человека, целесообразную деятельность людей, ее результаты и складывающиеся между ними отношения. Общество – это развернутая в пространстве и развивающаяся во времени сфера бытия человека, среда и продукт его жизнедеятельности. Оно создано деятельностью людей, его существование поддерживается ею. Особенность общества состоит в том, что в своей деятельности люди вступают в определенные отношения друг с другом, общественные отношения, совокупность которых образует социальную сторону их деятельности – устойчивые социальные структуры, обеспечивающие целостность общества.» (см.: Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 390).

Другими словами, это определение не даёт ответов на вопросы: когда появилось общество, каковы его признаки и что отделяет общество от более ранних человеческих объединений. Таким образом трактовка общества как особой надындивидуальной, надприродной реальности является предельно широкой, затрудняет понимание конкретных исторических форм социальных объединений людей, и к тому же повторяет по смыслу уже имеющийся термин «социум» под которым в социальной философии понимается «часть окружающего и охватывающего нас мира, выделенная из природы и качественно отличная от неё»<sup>104</sup>. «Дюркгеймовская» концепция общества по мнению Энтони Гидденса и Филипа Саттона «занимала центральное положение в социологии на протяжении большей части XX века и стала серьёзно оспариваться лишь в середине 1970-х годов»<sup>105</sup>.

Американский социолог Нейл Смелзер отмечал трудности в определении понятия «общество». «Что такое общество? Хотя это слово с лёгкостью используется в повседневном общении (мы говорим об “американском”, “французском” или “японском” обществе, не пытаюсь объяснить, что под этим подразумевается), учёные с трудом, определяют сущность этого понятия»<sup>106</sup>. Смелзер перечислял разные значения этого термина и среди прочего называл бытовые значения: «профессиональное общество», «высшее общество», «общество завсегдаев кафе». Однако, именно в таком значении он и не рассматривал данный термин в качестве социологического понятия. Российский социальный философ Карен Хачикович Момджян также считает, что бытовое употребление данного термина недопустимо для научного использования. «В действительности мы имеем дело с некатегориальной трактовкой термина, имеющей самые дурные

---

<sup>104</sup> Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 128.

<sup>105</sup> См.: Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 29.

<sup>106</sup> Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. С. 84.

последствия, когда важнейшее для науки понятие “общество” дублирует (без всякой надобности) понятие “социальная группа”»<sup>107</sup>.

Какие же признаки общества называют социальные исследователи? Толкотт Парсонс считал, что главным признаком общества является самодостаточность. «Общество – это такой тип социальной системы (среди всего универсума социальных систем), который как система достигает по отношению к окружающей среде наивысшего уровня *самодостаточности*»<sup>108</sup>. Так же считал и американский социолог Эдуард Шилз. Он писал, что общество может быть признано таковым только при наличии особых условий. «Важнейшим из этих условий является самостоятельность: саморегулирование, самовоспроизводство, самозарождение»<sup>109</sup>. Эту же точку зрения разделяет и К.Х. Момджян: «В философско-социологическом значении обществом можно называть лишь такие группы, которые обладают самодостаточностью, т.е. способны самостоятельно, без внешней помощи, без участия других групп создавать и воссоздавать все необходимые условия своего существования, в том числе формировать людей как социальных существ»<sup>110</sup>. Таким образом, обществом исходя из критерия самодостаточности можно назвать такое объединение людей, которое способно собственным трудом обеспечивать себя продуктами питания, жилищем, одеждой и всем необходимым. Нельзя считать обществом группу людей, которая является частью более широкого объединения. Например, обществом не будет являться средневековая крестьянская община, по причине невозможности выполнения некоторых необходимых для жизни функций, а именно, обеспечения безопасности и удовлетворения религиозных потребностей (в данных аспектах крестьянская община не была

---

<sup>107</sup> Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 130-131.

<sup>108</sup> Парсонс Толкотт. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS, 1993, вып. 2. С. 100.

<sup>109</sup> Шилз Эдуард. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341.

<sup>110</sup> Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 131.

самодостаточна и нуждалась во взаимодействии с духовенством и военной аристократией).

На современном историческом этапе обществами являются, прежде всего, национальные государства. Однако, здесь нужно учесть, что почти все нынешние государства в достаточно высокой степени взаимосвязаны друг с другом и объединены посредством множества наднациональных организаций. Поэтому сторонники трактовки общества как самодостаточной социальной группы, считают необходимым сделать поправку на то, что самодостаточность может быть как актуальной (в условиях полной автаркии), так и потенциальной, т.е. когда государства сохраняют теоретическую возможность выжить в условиях автаркии. Но если попробовать примерить критерий самодостаточности к различным человеческим объединениям, то обществами можно назвать даже самые примитивные и ранние организации людей. В частности, первобытное человеческое стадо или праобщина, с появлением целеполагающей орудийной деятельности было самодостаточным, т.к. обеспечивало себя всем необходимым для своего воспроизводства и существования. Но между праобщиной и современными национальными государствами целая пропасть с точки зрения их организации и функционирования. Можно ли называть столь различные человеческие объединения одним и тем же понятием «общество»? У Александра Александровича Зиновьева была своя точка зрения на этот счёт.

Для того чтобы раскрыть понимание А.А. Зиновьевым категории «общество» придётся обратиться к введённому им понятию «человек», т.к. понятие «человек» «позволяет эксплицировать, уточнить в смысле достижения большей степени логической строгости понятие “общества”»<sup>111</sup>. Философ считал, что «история человечества есть история возникновения, изменения, развития, борьбы, гибели, объединения, распада, эволюции и т.д.

---

<sup>111</sup> Солодухин Ю.Н. Логика и методология социальных наук А.А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 44.

человеяников»<sup>112</sup>. Человеяником он называл такое объединение людей, которое содержит в себе следующие признаки:

- Совместная историческая жизнь людей, в ходе которой люди из поколения в поколение воспроизводят себе подобных;
- Осознание себя и других членов человеяника единым целым;
- Разделение функций и различие социальных позиций;
- Общая территория, добывание средств существования и обеспечение самосохранения;
- Внутренняя и внешняя идентификация<sup>113</sup>.

Исходя из этого предварительного определения следует, что не любую совокупность людей можно назвать человеяником. Стихийный митинг, воинское подразделение, рабочий коллектив, очередь в продуктовом магазине, кружок по интересам человеяниками не являются, хотя могут существовать внутри человеяника. Человеяники – явления одного порядка со стаями и стадами животных, а также объединениями типа муравейников, т.е. человеяник точно также, как и всё вышеперечисленное является совокупностью живых существ, демонстрирующих координированное поведение, но типологически превосходящий остальных по качеству материала, из которого он состоит и по степени организации. Таким образом, понятие «человеяник» в социально-философской системе Зиновьева А.А. не тождественно понятию «общество». Понятие «человеяник» шире понятия «общество», так как включает в себя любые формы человеческих сообществ способных к независимому воспроизводству, включая самые примитивные. Философ различал три эволюционных уровня человеяников: предобщество, общество и сверхобщество<sup>114</sup>. По мнению российского философа Алексея Алексеевича Скворцова, вводя термин «человеяник» Зиновьев попытался «преодолеть лексическую неопределенность относительно понятия

---

<sup>112</sup> Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 455.

<sup>113</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. С. 200.

<sup>114</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М., Социум, 2002. С. 40.

«общество»»<sup>115</sup>. Одним из методологических принципов «логической социологии» А.А. Зиновьева является строгая обоснованность обществоведческих терминов. А.А. Скворцов считает, что в современных социальных науках под понятием «общество» подразумевается слишком большой спектр явлений, а зиновьевская логическая социология не приемлет терминологической путаницы. «Общество — это один из высших этапов развития социальных объектов, отличающийся длительным существованием, сложной структурой и множественными внутренними связями. С другой стороны, кратковременно существующие скопления атомов и первичные социальные клеточки — слишком нестабильные образования, чтобы предположить возможность построения из них общества. Есть нечто среднее между начальным уровнем социальности и ее зрелым состоянием, некие стабильные образования, на которых будет держаться вся социальная система. Таким образованием является человек.»<sup>116</sup>. Таким образом, введение понятия «человек» позволяет отделить ранние человеческие объединения от зрелых социальных систем с наличием сложной сети социальных связей и множественных форм разделения труда, именуемых обществом.

Тогда что же является отличительными признаками, именно, общества? Что отделяет общество от человека (на стадии предобщества)? А.А. Зиновьев называл три признака. Первое, в сфере власти и управления появляется государство, т.е. суверенный и легитимированный орган управления обществом, обладающий аппаратом принуждения и существующий за счёт взимания с подвластного населения разнообразных повинностей и поборов в форме налогов, дани, пошлин и т.д. Второе, в сфере хозяйства возникает экономика. Здесь нужно остановиться поподробнее. А.А. Зиновьев различал хозяйство и экономику. Хозяйством он называл регулярную (т.е. осуществляемую на постоянной основе, повторяющуюся с

---

<sup>115</sup> Скворцов А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 30.

<sup>116</sup> Там же. С. 30.



определённой периодичностью) деятельность людей, направленную на производство (т.е. искусственное создание, а не нахождение в природе в готовом виде) средств существования. Исходя из этого определения можно выделить два главных признака хозяйства: регулярность и «искусственность» (рукотворность). «В хозяйство входит создание орудий труда и искусственных сооружений, разведение домашних животных и выращивание культурных растений, строительство жилищ, изготовление одежды и т.д. – создание материальной культуры, благодаря которой человек живет»<sup>117</sup>. Из определения Зиновьева А.А. следует, что у животных хозяйства нет, т.к. они не производят средства существования, а добывают их в природе, т.е. берут в готовом виде. Также хозяйством не будет являться и то, что в социальных науках традиционно понимается под термином «присваивающее хозяйство», а именно: «Хозяйство, которое люди вели на протяжении первых двух миллионов лет своей истории ... суть его в том, что человек присваивал, брал от природы всё нужное ему для жизни»<sup>118</sup>. Обычно к присваивающему хозяйству относят охоту, собирательство и рыболовство. Однако все три формы деятельности не будут считаться хозяйством только в том случае, если они не являются источником средств существования<sup>119</sup>, не регулярны и не используют в своём арсенале искусственно созданные предметы или сооружения (гарпун, лук, стрелы, крючки, сети, корзины и т.д.). Экономика же отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами существования не только отдельные хозяйственные субъекты, т.е. непосредственно самих производителей, но и всё общество, в целом. А функцию организации и регулирования экономики берёт на себя государство, устанавливая для неё правовые нормы. Основной функцией экономики, таким образом, является обеспечение средствами существования всего общества. И третий признак общества – это появление в менталитетной сфере – идеологии. Идеология, как

---

<sup>117</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М., Социум, 2002. С. 208.

<sup>118</sup> Иголкин А.А. Присваивающее хозяйство. // Экономический журнал. 2009. №1 (15). С. 129.

<sup>119</sup> Например, охотой и рыбалкой можно заниматься исходя из спортивного интереса или в качестве хобби.

и экономика функционирует в рамках государства и действующей в нём системе права. Идеологию Александр Александрович понимал как «совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т.п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения»<sup>120</sup>. Задача идеологии – стандартизация мышления людей, принадлежащих к одному определённом обществу, выработка у них некоего универсального способа понимания различных явлений бытия. «Специфическая социальная роль (функция) идеологии — не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т.д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Причем, такого понимания, которое существенным образом влияет на их поведение. Другими словами, специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание»<sup>121</sup>.

Помимо вышеуказанных признаков, общество, по мнению А.А. Зиновьева, отличает также наличие сознательно-волевых действий в качестве фактора своего образования. Например, человеки (на стадии предобщества) образовывались стихийно и неосознанно, т.к. сами люди, принимающие участие в их образовании, были, как их называет философ, скорее, «очеловечивимися животными» или «предлюдьми». В формировании обществ доминирует сознательный фактор, причём не в том смысле, что у людей появляется некий готовый план или разумный проект создания общества, а в том смысле что люди предпринимают сознательные меры для создания и сохранения единства образованного ими скопления людей. «Сознательность тут заключается в том, что некоторые члены данного скопления людей совершают некоторое множество сознательных и волевых

---

<sup>120</sup> Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. С. 8.

<sup>121</sup> Там же. С. 22.

действий, благодаря которым в течение исторического (длительного) времени и в ожесточенной борьбе, через массу проб и ошибок, неудач и успехов формируется общество»<sup>122</sup>.

Таким образом, А.А. Зиновьев предложил новое содержание категории «общество». Его трактовка этого термина отличается, во-первых, предельной ясностью и конкретностью. Ведь общество, в его понимании, это не просто надприродная и социокультурная реальность, надорганический мир или социальная форма движения материи. Общество – это, прежде всего, коллектив людей, обладающий определёнными признаками: совместная историческая жизнь, общая территория, воспроизводство себе подобных, добывание средств существования, обеспечение самосохранения и т.д. и т.п. И, во-вторых, трактовка А.А. Зиновьевым категории «общество» позволяет отделить зрелую сложноорганизованную социальную систему, каковой и является общество, от примитивных и простых человеческих объединений существующих в доисторическую эпоху. Философ называл подобные социальные объединения человеичниками (на стадии предобщества).

---

<sup>122</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 186-187.

## 2.2. Социальная структура человеконика: аспекты, сферы и уровни

Человеконики являясь сложными социальными образованиями имеют свою социальную структуру. «Социальная организация рождается в тот момент, когда элементы множества поделились по своим функциям. В сущности, она включает в себя все многообразие форм этого взаимодействия. Чем крепче связи между элементами, тем эффективнее социальная организация и тем крепче само множество.»<sup>123</sup> Из каких же элементов или подсистем состоят человеконики? В социально-философской системе Зиновьева таким основообразующим элементом является аспект человеконика. Философ не дал строгого определения данному понятию. Однако, исходя из общего контекста его употребления можно вывести следующее определение аспекта. Аспект человеконика – это слабодифференцированный компонент (элемент) социальной организации людей, выполняющий определённую социально-значимую функцию общественного бытия, пронизывающий собой весь человеконик и растворённый в нём. Аспект человеконика – это определённая потенция, которая в перспективе имеет возможность развиться в отдельную сферу. А.А. Зиновьев выделял два основных аспекта человеконика: деловой и коммунальный. Деловой аспект касается всего того что связано с созданием, сохранением, усовершенствованием материальной культуры. Создание духовных ценностей и образовательно-педагогическая деятельность также относятся к деловому аспекту. «По мере разрастания человекоников, разделения труда и усложнения самих трудовых операций происходила дифференциация делового аспекта на аспект исполнения дела и аспект обучения делу (образования и обучения профессии)»<sup>124</sup>. В деловом аспекте человеконика люди занимаются производством всего что так или иначе отвечает их потребностям и является социально значимым. Коммунальный же

---

<sup>123</sup> Скворцов А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 32.

<sup>124</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 136.

аспект связан с тем что люди в процессе взаимодействия вынуждены сталкиваться друг с другом, конкурировать между собой, искать для себя лучшее «место под солнцем». Эти два аспекта пересекаются между собой. Например, какое-либо промышленное предприятие, одновременно создаёт определённый продукт и в то же время является ареной действия людей, множество из которых выполняя свои профессиональные функции пытаются улучшить своё социальное положение, сделать карьеру и т.д. Примечательно, что А.А. Зиновьев считал, что в обществах западного типа доминирует деловой аспект, а в обществах коммунистического – коммунальный.

Помимо вышеуказанных двух аспектов, А.А. Зиновьев выделял ещё один: менталитетный. Причём, этот аспект он выделяет отдельно от первых двух. Сам он писал об этом так: «Деловой и коммунальный аспекты различаются в одном измерении человекника. В другом измерении различаются телесный и “духовный” (менталитетный) аспекты. В первом из них люди живут и действуют как существа телесные. Во втором люди обучаются и обрабатываются применительно к условиям и требованиям своего человекника.»<sup>125</sup> Менталитетный аспект связан с формированием сознания людей и поддержанием его на уровне, необходимом для самосохранения человекника. По мнению Зиновьева А.А. сознание не наследуется человеком биологически, а передаётся поколенчески, при помощи специально выработанных людьми социальных практик. Главная функция менталитетного аспекта заключается в выработке и сохранении специфического и характерного для каждого отдельного человекника взгляда на мир, на самих себя, на другие человекники и т.д. Это то что можно назвать культурой, в широком смысле. Телесный аспект раскрыт у А.А. Зиновьева очень слабо, и в дальнейшем он к нему не возвращается. А вот менталитетный аспект наряду с деловым и коммунальным составляют, своего рода «аспектовую триаду», пронизывающую собой весь скелет человекника.

---

<sup>125</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 134.

Из вышеуказанных аспектов человек, в результате их разрастания, усложнения и дифференциации образуются сферы. Из делового аспекта образуется хозяйственная сфера, из коммунального – сфера власти и управления, а из менталитетного – идеологическая сфера. Возникновение сфер связано с возможностью людей быть «профессионально» занятыми в определенном аспекте. Это значит, что появляются люди чья непосредственная деятельность связана с выполнением функций в каком-либо аспекте. В отличие от аспектов, сферы человека относительно автономны и дифференцируемы, т.е. отделены друг от друга.

Возникновение человека непосредственно связано с разделением социального организма на управляющий орган – «мозг» и управляемый орган – «тело». Любое человеческое объединение, претендующее на долгосрочное функционирование, должно соблюдать это разделение. Таким образом, в человеке выделяется особая группа людей, выполняющих функцию власти и управления. Поскольку они заняты в этой сфере постоянно – они не могут добывать себе средства существования. Следовательно, выделяется другая сфера, обеспечивающая людей из сферы власти и управления средствами существования – это сфера хозяйства. При этом управляющий орган или «мозг» человека обязан сохранять единство власти. «Наполеон в армии должен быть только один. Если их два, то между ними идёт борьба за первенство. Если Наполеонов много, то армия становится небоеспособной.»<sup>126</sup>. Здесь, конечно, можно вспомнить предложенную философами Просвещения концепцию разделения властей на три отдельные и независимые друг от друга ветви власти<sup>127</sup>. Казалось бы, реализация принципа

---

<sup>126</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М., Социум, 2002, С. 19.

<sup>127</sup> Например, Шарль Луи Монтескье писал об этом так: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского. <...> Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую — просто исполнительной властью государства. <...> Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц.» (см. Монтескье Ш. Л. О Духе законов / Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1955. С. 290).

разделения властей в политической практике множества современных стран, не подтверждает тезис Зиновьева А.А. Но в понимании Зиновьева разделение властей, а также идеологический, политический и культурный плюрализм являются лишь отдельными элементами в рамках единства власти. Управляющий орган «может быть сложным, расчленённым на части, но он сам должен быть единым объединением»<sup>128</sup>. Точно также и управляемое «тело» должно быть единым, т.е. внутри отдельного человека не должно быть деления на части, которые не признавали бы над собой управляющего «мозга».

А.А. Зиновьев понимал власть как возможность одного социального субъекта (носителя власти или властителя) распоряжаться по своей воле другим социальным субъектом<sup>129</sup> (объектом власти или подвластным). Власть характеризуется наличием следующих элементов: «1) осознание своего положения в отношении подвластных субъектов; 2) осознание того, что он может и хочет требовать от подвластных, способность сформулировать свое желание в знаках (в языке); 3) сообщение своей воли подвластным (приказание); 4) способность и средства принудить подвластных к исполнению приказа; 5) контроль за исполнением приказа.»<sup>130</sup> Власть может быть частичной и кратковременной или всеобъемлющей и долгосрочной. Властители стремятся к максимальному распространению власти на подвластных. А подвластные стремятся максимально освободиться от власти. Тип власти зависит от многих факторов, в частности, от размеров человека, характера человеческого материала, размера территории, природно-климатических условий, степени сложности человека, его культуры и идеологии, так же соседей народа и т.д. Зиновьев А.А. не сводит установившийся тип власти к одному только фактору. Тип власти – это результат переплетения и совокупности многих факторов.

---

<sup>128</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.

<sup>129</sup> Под социальным субъектом здесь понимается человек как существо, обладающее волей и сознанием.

<sup>130</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 156.

А.А. Зиновьев предложил свою классификацию типов власти по различным признакам. По характеру взаимоотношений между властью и народом он выделял волюнтаристский и приспособленческий типы. В первом случае, народ приспосабливается к власти, во втором власть к народу. По цели он выделял деловой и коммунальный типы. Деловой тип власти во главу угла ставит интересы дела человека как целого. В основе коммунального типа лежат интересы людей внутри человека. По наличию посредников Зиновьев А.А. выделял непосредственный тип и опосредованный. В первом случае между властью и подвластными нет посредников, во втором случае, возможно несколько уровней посредничества. В свою очередь опосредованный тип может быть малоступенчатым и многоступенчатым. Далее он выделял власть командного типа и регулировочного. В первом случае власть осуществляется при помощи инструкций, директив, предписаний, приказов, указов и т.д. Во втором случае доминирует система правил, а управляющий орган лишь следит за их исполнением. Также он выделял такие типы как единоначальный и коллегиальный, централизованный и децентрализованный.

Все описанные выше типы власти могут переплетаться между собой в разные конфигурации в зависимости от нужд конкретного человека и являть собой сложную и многоуровневую систему управления. В качестве примеров таких сложнопереpletённых конфигураций различных типов власти Зиновьев А.А. приводит две системы управления. Первая сочетает в себе коммунальный, волюнтаристский, гомогенный, централизованный, командный, прямой, многоступенчатый типы власти, а вторая включает в себя деловой, приспособленческий, гетерогенный, опосредованный, регулировочный. Первую систему будут характеризовать:

- максимальный контроль за всеми аспектами жизни общества и отдельных граждан;
- недопущение и запрет того что невозможно контролировать;



- распространение контроля на максимальное количество объектов;
- стремление к увеличению контролируемых объектов;
- сведение к минимуму непрогнозируемых и непредвиденных ситуаций;
- при возникновении конфликтов предпочтение будет отдаваться интересам управляемости.

Для второй системы характерны иные принципы. «Контролировать только такие “точки” управляемого тела, контроль над которыми дает возможность контролировать все тело. Сводить число таких точек к минимуму. Если контролируемое тело нормально выполняет свои жизненные функции, не надо мешать ему избыточным контролем. Не мешать неуправляемым явлениям, если они не вредят делу. При всех конфликтных ситуациях отдавать предпочтение интересам дела»<sup>131</sup>.

Сфера власти включает в себя выработку и отдачу указаний, принуждение к исполнению и контроль за их выполнением. На ранних этапах эту функцию мог выполнять один человек, но с разрастанием и усложнением человеческого сообщества происходит и усложнение сферы власти, которая разделяется на приказывающую и управляющую части, при том что за приказывающей частью остаётся и управляющая функция в отношении управляющей части, а за управляющей частью сохраняется приказывающая функция и доведение приказов до остальной части населения.

А.А. Зиновьев считал, что любая власть в силу своей природы лишена таких качеств как «совесть», «доброта», «милосердие», «сострадание», «человечность». Властители могут находить сопротивление лишь вовне, но не в самих себя. Таким образом, баланс сил между властителями и подвластными обеспечивается желанием и возможностью последних сопротивляться усилению первых. И второй ограничитель властвующих это другие

---

<sup>131</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М., Социум, 2002, С. 91-92.

властвующим. Философ уточнял, что подвластные могут подчиняться власти и добровольно, но лишь в том случае, когда между подвластными и властителями имеется общая цель, например, военная угроза.

Стремление к власти по мнению Зиновьева обусловлено личной выгодой людей «для самих себя» и лишь во вторую очередь желанием удовлетворить потребности подвластных. Даже если власть делает что-то в интересах подвластных, то в конечном счёте она это делает для обеспечения себя максимальной поддержкой и лояльностью со стороны тех, кем она управляет. Исключения здесь бывают, но лишь как отклонение от нормы.

Вторая сфера – это сфера хозяйства. Хозяйство по Зиновьеву А.А. – это регулярная (т.е. осуществляемая на постоянной основе, повторяющаяся с определённой периодичностью) деятельность людей, направленная на производство (т.е. искусственное создание, а не нахождение в природе в готовом виде) средств существования. Исходя из этого определения можно выделить два главных признака хозяйства: регулярность и «искусственность» (рукотворность). «В хозяйство входит создание орудий труда и искусственных сооружений, разведение домашних животных и выращивание культурных растений, строительство жилищ, изготовление одежды и т.д. - создание материальной культуры, благодаря которой человек живет.»<sup>132</sup>. Из определения Зиновьева А.А. следует, что у животных хозяйства нет, т.к. они не производят средства существования, а добывают их в природе, т.е. берут в готовом виде. Также хозяйством не будет являться и то, что в социальных науках традиционно понимается под термином «присваивающее хозяйство», а именно: «Хозяйство, которое люди вели на протяжении первых двух миллионов лет своей истории ... суть его в том, что человек присваивал, брал от природы всё нужное ему для жизни»<sup>133</sup>. Обычно к присваивающему хозяйству относят охоту, собирательство и рыболовство. Однако все три

---

<sup>132</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 208.

<sup>133</sup> Иголкин А.А. Присваивающее хозяйство. // Экономический журнал. 2009. №1 (15). С. 129.

формы деятельности не будут считаться хозяйством только в том случае, если они не являются источником средств существования<sup>134</sup>, не регулярны и не используют в своём арсенале искусственно созданные предметы или сооружения (гарпун, лук, стрелы, крючки, сети, корзины и т.д.).

Само хозяйство возникло раньше, чем оно выделилось в отдельную сферу. Выделение сферы хозяйства по Зиновьеву А.А. было связано с тем, что появилась группа людей не занятая непосредственно в хозяйстве, но при этом существующая за счёт людей, занимающихся хозяйством. Эта обособившаяся группа людей выделилась в сферу власти. А те люди, которые вынуждены были заниматься хозяйством для того чтобы обеспечить себя и своих властителей средствами существования – образовали хозяйственную сферу. На протяжении долгого периода человеческой истории хозяйственная сфера включала в себя бóльшую, в процентном соотношении, часть людей, которая была занята в ней. Это происходило вследствие низкого уровня производительности труда. Однако, со второй половины XX в. такое положение существенно поменялось и количество людей, занятых в хозяйственной сфере резко сократилось в процентном соотношении, а сама хозяйственная сфера отодвинулась на второй план и в данный момент более не занимает доминирующего положения по отношению к другим сферам (система власти и управления, культура, наука, сфера услуг и т.д.). Важно пояснить, что А.А. Зиновьев, отнюдь не принижает значение сферы хозяйства и её влияния на остальные сферы. А.А. Зиновьев отвергает подход, господствующий в разных теориях и, прежде всего, в марксизме, в котором степень развития и форма организации хозяйства способна определять все прочие сферы. Иными словами, он не отрицает высокую роль хозяйства в существовании человека, но не признаёт за ним определяющей роли на формирование любых человеков в целом. Т.е., по его мнению, возможны человеки, чья социальная и политическая система детерминирована

---

<sup>134</sup> Например, охотой и рыбалкой можно заниматься исходя из спортивного интереса или в качестве хобби.

хозяйственной сферой, но детерминация здесь не носит универсальный характер, т.к. в разных человеюниках в разные исторические периоды в качестве основополагающей сферы могли выступать различные факторы<sup>135</sup>. «Известны случаи в прошлом и в настоящем, когда формирование человеюника начиналось с образования системы власти и последней приходилось создавать хозяйственный "базис". Причем создавать не для того, чтобы стать "надстройкой" над ним, а чтобы использовать его в своих интересах. Так произошло, например, в России после революции 1917 года.»<sup>136</sup>

Третья основная сфера, наряду со сферой власти и сферой хозяйства – менталитетная сфера. Менталитетная сфера отвечает за формирование сознания людей в каждом отдельном человеюнике и появилась как результат разрастания и дифференциации менталитетного аспекта. А.А. Зиновьев предполагает, что менталитетная сфера возникла позже чем сфера власти и сфера хозяйства в силу того, что на первоначальном этапе функции менталитетного аспекта выполняла власть, владея не только «телами», но и «душами» подвластных. Позже с разрастанием сферы власти и управления выделилась и менталитетная сфера. Менталитетная сфера помимо прочих важных функций выполняет также функцию выработки, сохранения и передачи культурных достижений человечества. В каком-то смысле, она заменяет собой механизм биологической наследственности, образуя механизм социальной преемственности. Данная сфера образуется тогда, когда появляется достаточное количество людей, чьим основным занятием становится работа над обработкой сознания прочих членов человеюника.

А.А. Зиновьев выделяет три основные задачи менталитетной сферы. Первая – это выработка общественного сознания человеюника, его сохранение и развитие с учётом изменяющейся социальной реальности. Вторая – распространение этого сознания (чловеюника как целого) всем членам

---

<sup>135</sup> Подробнее о факторах развития человеюника см. пункт 4 главы 2.

<sup>136</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 166.

человека. Третья задача – управление и манипулирование людьми путем воздействия на индивидуальное сознание каждого члена человека. С течением времени в процессе усложнения и разрастания от менталитетной сферы отделяются: наука, культура, право, нормы морали и т.д. Таким образом, в ведении менталитетной сферы остаётся только то, что и составляло изначально её основную функцию, а именно: выработка и стандартизация общественного сознания, а также контроль и манипулирование людьми путем воздействия на их сознание. То есть, менталитетная сфера затрагивает в основном, вопросы идеологии, формируя мировоззрение людей, предоставляя им готовый взгляд на те вещи, с которыми каждый человек так или иначе сталкивается в жизни. Из этого вытекает, что менталитетная сфера претендует на контроль за мыслями людей, но такой контроль по мнению А.А. Зиновьева является необходимым средством для выживания и самоорганизации человека, в том случае если этот контроль не превышает меры и остается адекватным условиям и нуждам самосохранения человека.

А.А. Зиновьев различает менталитет человека и менталитет его отдельных представителей. Менталитет человека не является простой совокупностью мировоззрений, ценностей, установок, психики отдельно взятых людей, а, скорее, некая новая субстанция или субстрат, которая, в соответствии, с принципом холизма, является собой нечто большее чем просто сумма отдельных частей. Зиновьев А.А. отмечает, что сознание отдельного человека формируется не только под воздействием менталитетной сферы, сюда также следует отнести и другие факторы, такие как личный опыт, семья, школа, образование, друзья, рабочий коллектив и т.д. С одной стороны, менталитетная сфера приспособляется к стихийно сложившемуся менталитету отдельно взятых людей, но с другой стороны она пытается влиять на сознание людей, адаптировать их сознание к своим потребностям при помощи разных средств.

Исходя из трех основных сфер общества, а именно: государственной, экономической и идеологической, Зиновьев выделяет и три типа социальной организации общества с доминированием одной из этих сфер, соответственно. Примером общества с доминированием государственности он называет – Россию до революции 1917 года. Примером общества с доминированием экономики – США. Примером общества с доминированием идеологии (религиозной идеологии) – Иран.

Помимо аспектов и сфер А.А. Зиновьев различал уровни развития, организации и функционирования человека. Их три: микроуровень, макроуровень и суперуровень. Объектом первого уровня являются люди и их объединения: фабрики, заводы, конторы, магазины, больницы, школы, банки, университеты, аэропорты, театры, родственные группы, молодежные объединения, группы по интересам, спортивные команды, клубы, криминальные сообщества, религиозные общины, воинские части и т.д. По большому счёту – это социальные группы. Люди в них непосредственно взаимодействуют друг с другом на регулярной основе. Минимальное количество людей, требующегося для такого рода объединения – два человека.

Следующий уровень человека – макроуровень. «Объекты второго уровня суть объединения объектов первого уровня, сфера деятельности которых – человек в целом. Это органы власти и управления, полиция, армия, церковь, суды, организация хозяйства, культура и т.д. Они выполняют в человеке различные функции и совместно обеспечивают его жизнедеятельность как единого целого.»<sup>137</sup>

На суперуровне А.А. Зиновьев выделяет такие явления, которые вырастают на основе микроуровня и макроуровня, но выходят за их рамки, т.е. за рамки одного конкретного общества. К таким элементам суперуровня А.А. Зиновьев относит социальные классы, социальные слои, партии, профсоюзы и

---

<sup>137</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 149.

другие объединения людей.<sup>138</sup> Причём понимание социального класса у Зиновьева А.А. больше похоже на принятое в социологии понятие социальной страты, т.е. выделяемой в структуре общества прослойки людей на основании какого-либо социально-значимого критерия, например профессии или имущества. Отличие лишь в том, что социальный класс А.А. Зиновьева должен быть как-то узаконен юридически. Здесь имеется в виду не столько закрепление за классом каких-либо привилегий или врождённого статуса (хотя и это тоже), сколько выделение этого класса в нормативно-правовых документах<sup>139</sup>. Таким образом, социальный класс по Зиновьеву А.А. – это члены общества, занимающие сходное положение в социальной организации общества, чей социальный статус юридически закреплён. Их должно быть достаточно много, а занимаемая ими в социальной иерархии роль важной для функционирования общества. Из этого понятия следует, что к социальному классу А.А. Зиновьев относит касты и сословия, а не различает их, как это было принято в марксистской историографии, например, или принято сейчас в западной социологии<sup>140</sup>. Также важно, что класс определяется им не отношением к средствам производства, ни местом в системе общественного производства и не ролью в общественной организации труда, а прежде всего, закреплённостью социального положения в нормативно-правовых актах.

Помимо социального класса на суперуровне человека А.А. Зиновьев выделяет социальные слои. Социальные слои отличаются от социальных классов только тем, что они не узаконены в юридических документах, хотя их деятельность не противоречит закону. Социальные слои формируются исходя

---

<sup>138</sup> Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. С. 17.

<sup>139</sup> Сам А.А. Зиновьев писал об этом: «Так, например, в феодальных обществах были узаконены сословия дворян, крестьян, мещан, и так далее. ... В советской конституции было зафиксировано разделение граждан на рабочих и крестьян, а также интеллигентскую прослойку. В официальных документах советские люди на вопрос о социальном положении называли также класс служащих. И в современных западных странах существуют бесчисленные юридические законы, фиксирующие социальное положение (то есть классовую принадлежность) граждан. Это - одно из оснований налоговой системы.» (см.: Зиновьев А.А. Логическая социология. М., Социум, 2002, С. 151).

<sup>140</sup> Классический учебник по социологии Энтони Гидденса называет четыре формы социальной стратификации: рабство, касты, сословия и классы (см.: Гидденс Энтони. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, С. 196-199).

из социального статуса людей, который в свою очередь зависит от таких факторов как «размер собственности и дохода, положение на иерархической лестнице социальных позиций, престижный уровень профессии, образование, уровень культуры, сфера общения, связи, перспектива роста, перспектива для детей и другие»<sup>141</sup>.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: в социальной организации предобществ доминируют явления микроуровня человека, в социальной организации общества – макроуровня, в социальной организации сверхобщества – суперуровня.

---

<sup>141</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 269.



### 2.3. Дихотомия естественного и искусственного в социальном бытии: буйство законов коммунальности и средства их ограничения

Оригинальной идеей Зиновьева А.А. в системе его социально-философских взглядов является идея коммунальности. Впервые данная идея была художественно проиллюстрирована им ещё в «Зияющих высотах» (1976), но социологически оформлена в его первом полноценном социально-философском исследовании «Коммунизм как реальность» (1981). В этой книге Зиновьев А.А. противопоставлял коммунальность двум вещам: экономическим отношениям и цивилизации. Экономические отношения вырастают из делового аспекта, т.е. из необходимости людей создавать что-то в интересах общего блага, исходя из своих социальных потребностей. Коммунальность же своим источником имеет стремление человека выжить в среде себе подобных, выгоднее устроиться в жизни, обезопасить себя, занять лучшее для себя место и т.д. В основе экономических отношений – совместное действие, объединение, общность целей и задач, коллективизм, солидарность. В основе коммунальности: крайний эгоизм, корысть, личная выгода, предельный индивидуализм, собственная польза, вражда, антагонизм. Формой социальной борьбы свойственной экономическим отношениям является конкуренция. Для конкуренции характерны три важнейших признака: независимость действующих субъектов друг от друга; подчинённость общим правилам, задающим нормы и рамки; наличие некоего третьего лица, выполняющего функцию стороннего наблюдателя и независимого судьи. Коммунальным отношениям присуща не конкуренция, а *препятствование* или *привентация*. Её суть заключается не в стремлении выделиться за счёт лучшего выполнения той или иной деятельности, повышения качества, роста показателей и т.д., а в стремлении воспрепятствовать другому сделать это, ослабить другого, помешать ему, сдержать его. Конкуренцию можно проиллюстрировать если представить себе бегунов, каждый из которых бежит

по своей дорожке и не мешает бежать другим. Коммунальное препятствование можно описать как такое соревнование в котором бегуны забегают на соседние дорожки, толкают друг друга, делают подножки, дёргают за руки, хватают за одежду и т.д.

Коммунальность – это животная природа; буйная неконтролируемая стихия, властвующая над каждым индивидом; естественный порыв низменных страстей. Коммунальность может быть описана известными афоризмами: «война всех против всех», «человек человеку – волк» или даже чисто зиновьевским: «человек человеку – крыса»<sup>142</sup>. Поэтому коммунальности противостоит цивилизация как искусственное творение человека, призванное ограничить естественное животное начало.<sup>143</sup>

Феномен коммунальности является одним из элементов коммунального аспекта<sup>144</sup>. В коммунальном аспекте каждый индивид стремится к улучшению

---

<sup>142</sup> Для оформления обложки книги «Коммунизм как реальность» использовался рисунок Зиновьева А.А. с изображением двух антропоморфных крыс, которые стоят на задних лапах одна против другой и приветственно жмут друг другу руки, в то время как их вторые руки душат друг друга за горло, а хвосты переплетены в борьбе.

<sup>143</sup> О противостоянии коммунальности и цивилизации А.А. Зиновьев писал: «Человек же, как мы его понимаем, произнося это слово с большой буквы и несколько высокопарно, есть существо, искусственно выведенное в рамках цивилизации из той двуногой коммунальной твари, о которой я говорил выше. Цивилизация вообще вырастает из сопротивления коммунальности, стремления умерить ее (коммунальности) буйство, заключить ее в определенные рамки. Цивилизация в основе своей есть прежде всего самозащита человека от самого себя. И лишь потом это есть бытовой комфорт, который имеет и другие основания. Если коммунальность можно представить себе как движение по течению потока истории, то цивилизацию можно представить как движение против течения. А еще нагляднее коммунальность можно представить как проваливание в некие дырки истории и падение вниз, а цивилизацию — как карабкание вверх. Цивилизация есть усилие, коммунальность есть движение по линии наименьшего сопротивления.» (см.: Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. С. 26-27).

<sup>144</sup> Оригинальную интерпретацию идеи коммунальности А.А. Зиновьева высказал российский неакадемический философ К.А. Крылов. Для лучшей иллюстрации феномена коммунальных отношений К.А. Крылов прибегает к описанию традиционной иерархии потребностей Абрахама Маслоу, в которой, как известно, фундаментальные положения занимают физиологические потребности. На следующей ступени находятся потребности в безопасности. Затем – потребность в принадлежности к социальной группе. Следующая ступень – потребность в признании и уважении. И на вершине пирамиды – потребность в самореализации. К.А. Крылов называет такой взгляд на человека весьма жизнеутверждающим и оптимистичным, т.к. в нём «практически нет места для серьёзного онтологического зла». Встраивая в пирамиду потребностей идею коммунальности Крылов К.А. пишет: «Основными потребностями человека как социального существа он [Александр Зиновьев – прим. авт.] видит потребность в обществе себе подобных — и одновременно желание от этого общества избавиться. Человек является не только социальным, но и антисоциальным существом». Данное противоречие снимается в категориях доминирования и унижения. Человек стремится взобраться по социальной лестнице как можно выше, чтобы доставлять страдание другим людям, наслаждаясь этой возможностью. Отсюда и нужда в социуме. «Социум, таким образом, представляет собой машину по максимизации доминирования. Оно всегда стремится устроиться так, чтобы как можно большее количество особей могло удовлетворить свою страсть к унижению других.» Таким образом, стремление человека к унижению себе подобных является одной из фундаментальных человеческих потребностей из которой вырастает общественное бытие. «Человек довольно легко может пойти на

своего социального положения. Это стремление имеет корни в далёком биологическом прошлом и досталось человеку современного типа в результате длительной эволюции. Оно выражено в желании людей не действовать во вред себе, препятствовать окружающим действовать во вред себе, избегать ухудшения условий своего существования, отдавать предпочтение лучшим условиям своего существования, из двух зол выбирать – меньшее, из двух благ – большее и т.д.<sup>145</sup> Желание улучшить своё положение по мнению А.А. Зиновьева имеет форму социальных законов или законов экзистенциального эгоизма. А поскольку человек является существом обладающим разумом, то у человека эти законы принимают форму законов рационального расчёта. В основе этих законов лежит осознанный эгоистический интерес. Философский словарь трактует закон как «внутреннюю, существенную и устойчивую связь явлений, обуславливающую их упорядоченное изменение. На основе знания законов возможно достоверное предвидение течения процесса»<sup>146</sup>. Законы имеют свойства непреодолимости, объективности, устойчивости и повторяемости. Сам А.А. Зиновьев сравнивает силу воздействия законов экзистенциального эгоизма с

---

ограничение своих биологических потребностей, лишь бы удовлетворить свою социальную похоть, лишь бы приподняться над другими или избежать унижения со стороны других». Исходя из этого, по мнению К.А. Крылова власть в контексте идей Зиновьева А.А. можно рассматривать как обеспечение возможности максимальному количеству людей получать удовольствие от угнетения и насилия над другими людьми. Остальные функции власти, включая функцию управления здесь вторичны. Любая полезная деятельность власти, например, подготовка и осуществление мер направленных на улучшение общества, является, скорее, побочным продуктом, т.к. «начальствование есть наслаждение само по себе». И далее: «Если людей лишит государство, значительная часть этих людей будет несчастна, потому что лишится главного и единственного своего наслаждения — вредить ближним и наслаждаться безнаказанностью». Из идеи коммунальности Крылов К.А. выводит и формулу духовности А.А. Зиновьева. «Духовность не измеряется уровнем образованности, бытовыми привычками и общей культурой, “правильными” — с точки зрения господствующей моды — убеждениями, даже личной душевностью и добросердечием. Всё это значимо, но всё это лишь сопутствующие признаки, следствия и эпифеномены. Духовный человек может быть необразован, иметь дурные манеры, очень странные убеждения и скверный характер. Потому что духовность определяется не этим. А только одним: *добровольным и осознанным отказом* от главного социального наслаждения — участия в вечном и повсеместном унижении человека человеком». Подводя итог анализу идеи коммунальности К.А. Крылов резюмирует: «Всё вышеописанное — не откровение, а хорошо известные вещи. Но Зиновьев, во-первых, говорит о них открыто, и, во-вторых, признаёт их субстанциальность. Это именно суть человека, а не какие-то “внешние явления”, которые можно преодолеть. Преодолеть основное желание каждого члена социума — быть выше того, кто равен тебе, — невозможно.» (см.: Крылов К. А. Памяти Александра Зиновьева // К. Крылов. Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 318-408).

<sup>145</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.75.

<sup>146</sup> Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 187-188.

принудительностью законов природы<sup>147</sup>. Если законы сформулированы корректно, то они работают всегда при соблюдении необходимых условий. Благодаря знанию законов человек может прогнозировать будущее. Именно эта возможность и является одной из главных достоинств открытия законов экзистенциального эгоизма. Знание социальных законов позволяет предугадывать последствия тех или иных действий для каждого индивида<sup>148</sup>.

Коммунальность является универсальным феноменом и не зависит от этнической принадлежности людей, их социального происхождения, а самое главное от политического строя того или иного человеческого общества. Правила коммунального поведения естественны, люди обучаются им самостоятельно в процессе жизни, с разной степенью успешности в силу своих способностей и задатков. Источником познания правил могут выступать: личный опыт; воспитание; образование; наблюдение и подражание поведению других людей, успешно применяющих данные правила. Богатый материал, иллюстрирующий законы рационального расчёта даёт мировая литература, СМИ, кино. Даже пропаганда отрицательного отношения к такого рода правилам всё равно даёт разнообразную информацию для обучения этим правилам. «Когда мы называем людей шкурниками, карьеристами, ловкачами, лицемерами, интриганами, завистниками, лжецами, подхалимами, властолюбями, хапугами, мы лишь фиксируем факты поведения их в силу

---

<sup>147</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.78.

<sup>148</sup> Для иллюстрации прогностических возможностей законов экзистенциального эгоизма в реальной жизни А.А. Зиновьев приводит такие примеры: «Возьмем для примера такую ситуацию. Все соблазнительные для данного индивида возможности удовлетворения его желаний (благ, карьеры, успеха) уже заняты другими. Очевидно, наш индивид может удовлетворить свои интересы лишь одним путем, а именно за счет других индивидов. Врагом индивида в такой ситуации становится другой индивид, который препятствует реализации его желаний. Естественно, он должен стремиться ослабить врага. Его "другом" становится тот, кто помогает ему или кого он может использовать в своих интересах. Главный враг для индивида - другой индивид (коллега, человек той же профессии, и так далее), который способен лучше его выполнять ту же работу, умнее и способнее его, может добиться больших успехов. И если этот индивид имеет возможность как-то помешать такому потенциальному конкуренту, он это делает. Другой пример – всеобщая скрытая и зачастую открытая вражда к людям с выдающимися способностями. Обычно окружающие сразу замечают потенциалы таких индивидов. Они воспринимают их как угрозу своему положению и принимают меры к тому, чтобы помешать им проявиться. Такие индивиды обычно пробиваются благодаря протекции посторонних. Если им это удастся, с ними мирятся как с людьми более высокого социального уровня. И все это происходит не из-за какой-то испорченности людей, а в силу вполне "здоровых" социальных законов». (см.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 139).

законов коммунальности, причем — в крайних формах».<sup>149</sup> Именно все перечисленные качества по мнению А.А. Зиновьева лежат в основе коммунального поведения. «Убежденно моральный (поступающий именно в силу принципов морали) человек тут становится редким исключением, уклонением от общей нормы. Люди здесь соблюдают какие-то правила морали потому, что это требуется правилами коммунальности. Люди тут не являются, а лишь выглядят моральными, и этого достаточно»<sup>150</sup>. Таким образом, мораль по Зиновьеву А.А. не является внутренне присущим свойством человека, а скорее необходимым условием для его успешной социальной жизни и взаимодействия с другими людьми. Мораль есть нечто внешнее по отношению к человеку, просто средство к которому иногда вынужден прибегать человек, реализуя себя в обществе. Однако, нельзя сказать будто Зиновьев А.А. считает, что абсолютно все люди, без исключения, по своей природе аморальны и действуют по законам рационального расчёта. Философ различает подлинную моральность и моральную мимикрию, т.е. использование внешних форм морального поведения для маскировки своей неморальной сущности.

Законы коммунального поведения имеют самый фундаментальный характер. С одной стороны, они изобретаются людьми, и в этом смысле они субъективны. Но в то же время изобретенные людьми они приобретают субстанциональность и становятся независимыми от воли людей, т.е. объективными. Люди не хотят их нарушать т.к. в этом случае они будут препятствовать себе лучше устроиться в жизни, приспособиться к социальной среде, добиться лучшего положения в обществе. Именно тот факт, что люди следуют этим правилам добровольно и без принуждения, наилучшим образом характеризует власть коммунальных законов над людьми<sup>151</sup>. Однако,

---

<sup>149</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.140-141.

<sup>150</sup> Там же. С.142.

<sup>151</sup> О власти коммунальных законов над людьми Зиновьев А.А. писал: «Авторы сочинений на социальные темы так или иначе говорят о язвах общества и ищут тех, кто виновен в них. Одни при этом называют в качестве источника зол диктаторов и тиранов, другие — капиталистов и феодалов, третьи — партии и организации вроде партий нацистов, партий коммунистов, органов государственной безопасности, четвертые — экономический и технологический прогресс, пятые — чрезмерный рост населения, шестые — идеологию, седьмые — биологические законы, и никто не называет такой источник зол и таких тиранов человечества,

стремление людей поступать в соответствии с этими законами не всегда гарантирует им успех. Некоторые поступки могут иметь успех с точки зрения самого индивида, а некоторые остаются безуспешны. Так как здесь законы рационального расчёта вступают в силу через массу отклонений, нарушений, случайностей, проб и ошибок.

Метафорически я бы сравнил законы коммунальности с прямым, понятным и относительно простым маршрутом к намеченному пункту. Вы точно знаете куда приведёт вас этот маршрут, т.к. много раз по нему ходили. Этот же маршрут регулярно используют окружающие вас люди, поэтому вероятность заблудиться, потеряться, не дойти до нужного места крайне мала. Именно в силу своей предсказуемости и понятности этот маршрут выбирает абсолютное большинство людей. Не то чтобы человек запрограммирован идти к цели именно этим маршрутом и никаким другим. Просто иные пути и дороги представляются слишком извилистыми, труднопроходимыми, со слабым горизонтом видимости, непредсказуемым исходом, не гарантирующие какого-либо мало-мальски удовлетворительного результата. Точно так же человек, который сознательно выбирает жизнь в соответствии с принципами морали становится редким исключением, одиночкой, даже в какой-то степени ницшеанским сверхчеловеком в плане отрицания и изживания в себе «человеческого, слишком человеческого», под которым, в контексте зиновьевских идей, можно понимать коммунальность и жизнь по законам рационального расчёта. Поведение подлинно морального человека требует аккумуляции душевных сил и гигантского усилия воли. По мнению А.А. Зиновьева такой человек обречён испытывать душевные муки и иметь частые конфликты со средой.

---

какими являются объективные социальные законы. От этих зол и тиранов человечество не избавится никогда и ни при каких обстоятельствах. ... В мире никогда не было, нет и не будет идеального общества всеобщего благоденствия — не по произволу каких-то злоумышленников, а в силу объективных законов бытия.» (см.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. С. 195).

Такой взгляд на природу человека можно считать глубоко пессимистичным и мрачным. В контексте представлений о человеке как о существе полностью подчинённом природным влечениям можно вспомнить английского философа Томаса Гоббса<sup>152</sup>. По мнению Гоббса, в естественном состоянии люди эгоистичны, руководствуются только своими потребностями и интересами, полностью игнорируя при этом потребности и интересы других людей. Главные мотивы деятельности людей – это их страсти и желания, а также жажда власти, богатства и наслаждений<sup>153</sup>. В своём взгляде на человека Гоббс и Зиновьев А.А. очень близки. Отличает их то, что по мнению Гоббса с установлением государства и сильной власти люди, как бы заключают между собой «общественный договор», который обязывает их соблюдать права и свободы друг друга, а государство берёт на себя посредническую функцию в обеспечении и сохранении стабильности и порядка. Таким образом состояние войны всех против всех сменяется состоянием гражданственности. У А.А. Зиновьева коммунальность не исчезает с появлением государства, но её формы приобретают более изощрённый характер, т.к. с развитием цивилизации изобретаются средства ограничивающие коммунальное поведение: право, мораль, гласность, религия, гуманизм и т.д.

Коммунальный аспект включает в себя не только законы экзистенциального эгоизма, но и нормы поведения, искусственно созданные людьми для обуздания своей коммунальной природы. Для того чтобы человек

---

<sup>152</sup> Российский философ, академик А.А. Гусейнов называл идейными предшественниками Зиновьева А.А. помимо Томаса Гоббса также Никколо Макиавелли и Бернарда де Мандевиля: «Его [А.А. Зиновьева – прим. авт.] предшественниками в этом вопросе (предшественниками не в смысле прямой преемственности, а в смысле идейных ассоциаций), на мой взгляд, можно было бы считать Макиавелли с его трезвым анализом искусства государственного правления, Гоббса с гипотезой о естественном состоянии войны всех против всех как исходном пункте и постоянной основе государственно организованного социума, Мандевиля с его Басней о пчелах и выраженной в ней мыслью о том, что общее благо складывается из частных зол». (см.: Гусейнов А.А. Об Александре Зиновьеве и его социологии / Феномен Зиновьева. Сборник. М.: 2002. С. 251-252).

<sup>153</sup> В Левиафане Томас Гоббс писал: «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех». Состояние «войны всех против всех» Гоббс описывал следующим образом: «В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна». (см.: Гоббс Томас. Левиафан. М.: Мысль. 2001. С. 87).

руководствуясь законами рационального расчёта не зашёл слишком далеко, человечество придумало определённые правила, регулирующие поведение человека в коммунальном аспекте. «Нормы поведения – суть защитные средства людей от самих себя»<sup>154</sup>. На протяжении всей истории человечества происходила диалектическая взаимосвязь между законами коммунальности и нормами поведения. Коммунальные законы порождали адекватные себе средства обуздания самих себя, т.е. нормы поведения. А нормы поведения в свою очередь стимулировали коммунальные законы на более изощрённые формы проявления. Такие явления человеческой жизни как мораль, право, обычаи, традиция, расправы, идеология, религиозные предписания, суды, тюрьмы и т.д. возникли, во многом, как средства самозащиты, ограничивающие буйство коммунальности.

Нормы поведения имеют формы запретов, разрешений, прав и обязанностей. Законы коммунальности естественны и чаще всего людьми они не осознаются. Нормы поведения, напротив, искусственны и осознаны. Они поддерживаются аппаратом принуждения. Коммунальные законы неизменны и универсальны вне зависимости от типа человекника. Нормы же, напротив, конкретны, историчны, и всегда зависят от того или иного типа человекника. Тенденция ко все большему нормативированию человеческого поведения является условием выживания тех или иных человекников. Разрушение этих норм очень опасно и, в конечном счёте, может привести к негативным последствиям, вплоть до полного разрушения человекника. Помимо моральных, религиозных и юридических норм существуют также нормы этикета, служебного поведения, армейской дисциплины, поведения в транспорте, за столом, в очереди на кассу и т.д. Социальное нормирование пронизывает нашу жизнь во всех её аспектах и носит принудительный характер, т.к. невыполнение социальных норм замечается другими людьми и наказывается. Несмотря на тотальную социальную нормированность многие

---

<sup>154</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.138.



поступки остаются ненормированными. Существование социальных норм возможно только в том случае, когда имеются эффективные средства, принуждающие людей их выполнять. В этом проявляется нормативный тоталитаризм. На другом полюсе которого в качестве защитной реакции расположен стихийный демократизм или тенденция людей к ослаблению нормативизма и нарушению правил.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать следующий вывод: идея в основе которой лежит представление о несовершенстве человеческой природы не нова и в том или ином виде уже высказывалась мыслителями прошлого. Заслуга А.А. Зиновьева заключается в том, что коммунальность у него приобретает масштаб серьёзного онтологического зла, заданного человеку с момента его рождения. Философ предал феномену коммунальных отношений фундаментальное значение и заострил внимание на том какую роль играют законы экзистенциального эгоизма в формировании социальности и общественных отношений.

## 2.4. Факторы развития человека: от монистического детерминизма к каузальному плюрализму

Одним из традиционных вопросов социальной философии является вопрос о факторах общественного развития. Многие социальные философы пытались понять какие движущие силы определяют исторический процесс. Существует ли каузальная связь, причинная обусловленность между историческим развитием и способом производства, религиозными этиками, природно-климатическими условиями, расовыми и национальными особенностями народов, развитием науки и техники, демографической динамикой, грандиозными общественно-политическими идеями и т.д.? Если эта связь существует, то какой характер она имеет? Сторонники монизма полагают, что связь между различными факторами исторического процесса носит субординационный характер, а это значит, что есть только один главный фактор, обеспечивающий общественное движение, а все остальные факторы подчинены ему<sup>155</sup>. Сторонники же плюрализма, напротив, предполагают, что между различными факторами существует координационная связь, т.е. ход исторического процесса обусловлен сразу множеством различных факторов. Среди социальных мыслителей есть и такие кто отказался от любых попыток поиска движущих сил, считая данную затею, в целом, неосуществимой и потому бессмысленной<sup>156</sup>. Однако, по мнению российских философов Л.Е.

---

<sup>155</sup> Достаточно обширную классификацию факторов социального развития сторонников монистического детерминизма предоставил Питирим Сорокин. Он писал: «Одни выдвигают в качестве такого решающего фактора географические и климатические условия: климат, флору, фауну, ту или иную конфигурацию земной поверхности – горы, моря и т. д. (Л. Мечников, Ратцель, Мужоль, Маттеуци и др.); другие – чисто этнические условия, главным образом борьбу рас (Гумплович, Гобино, Аммон и др.); третьи – чисто биологические факторы: борьбу за существование, рост населения и др. (М. Ковалевский, Коста и др.); иные – экономические факторы и классовую борьбу (марксизм); многие, едва ли не большинство, – интеллектуальный фактор: рост и развитие человеческого разума в различных формах – в форме аналитических, чисто научных знаний (Де-Роберти, П. Лавров), в форме мировоззрения и религиозных верований (О. Конт, Б. Кидд), в форме изобретений (Г. Тард); некоторые выдвигают в качестве такого основного фактора свойственное человеку, как и всякому организму, стремление к наслаждению и избегание страданий (Л. Уорд, Паттэн); иные – разделение общественного труда (Дюркгейм и отчасти Зиммель) и т. д.». (см.: Сорокин П.А. О так называемых факторах социальной эволюции. // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во полит. лит.-ры. 1992. С. 522).

<sup>156</sup> Философ Карл Поппер, считал, что история — это просто «последовательность событий», а искать движущие силы истории могут только сторонники историцизма, который он критиковал. (см.: Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С.55-56).

Григина и А.В. Коротаева: «игнорирование указанных проблем не снимает вопросов ни о степени значимости различных факторов в историческом развитии, ни о его направлении, ни о многих других, не только не надуманных, но, напротив, и теоретически, и методологически очень важных проблемах»<sup>157</sup>.

Первым философом обратившем внимание на проблему факторов общественного развития был Платон. Один из персонажей его книги: «Законы» задавался вопросом возможно ли «вскрыть причину» возникновения и упадка различных государственных образований<sup>158</sup>. Ответа на данный вопрос Платон не дал, однако достаточно явно сформулировал суть этой проблемы. В Средние века данный вопрос рассматривался в рамках провиденциализма и эсхатологии. Как писал Августин Аврелий: «Человеческие царства устраиваются божественным провидением»<sup>159</sup>. Средневековый христианский провиденциализм сменился в историософии Возрождения на веру в судьбу-фортуна, допускающую свободу действий человека<sup>160</sup>. Деятели Просвещения объясняли движение истории естественными причинами. Например, французский философ Ш. Л. Монтескье связывал те или иные особенности обществ с их географическим расположением, климатом, характеристикой почв<sup>161</sup>. Другой философ-

---

<sup>157</sup> Гринин Леонид Ефимович, Коротаев Андрей Витальевич Социальная макроэволюция и исторический процесс (к постановке проблемы) // Философия и общество. 2007. №3 (47). С. 5-6.

<sup>158</sup> В работе «Законы» Платон писал: «*Афинянин*. Не правда ли, тысячи государств возникали в этот промежуток времени одно за другим и соответственно не меньшее количество их погибало. К тому же они повсюду проходили через самые различные формы государственного устройства, то становясь бóльшими из меньших, то меньшими из бóльших или худшими из лучших и лучшими из худших. *Клиний*. Это неизбежно. *Афинянин*. Не сможем ли мы вскрыть причину этих перемен? Быть может, тогда мы скорее получим указание относительно возникновения государственного устройства и происходящих в нем перемен. *Клиний*. Отлично, надо постараться сделать это.» (см.: Платон. Законы. Соч. в 3-х т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 144-145).

<sup>159</sup> Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т.3: О Граде Божием. Книги I-XIII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 190.

<sup>160</sup> Как писал философ эпохи Возрождения Никколо Макиавелли: «И однако, ради того, чтобы не утратить свободу воли, я предположу, что, может быть, судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям. Я уподобил бы судьбу бурной реке, которая, разбушевавшись, затопляет берега, валит деревья, крушит жилища, вымывает и намывает землю: все бегут от нее прочь, все отступают перед ее напором, бессильные его сдержать. Но хотя бы и так, – разве это мешает людям принять меры предосторожности в спокойное время, то есть возвести заграждения и плотины так, чтобы, выйдя из берегов, река либо устремилась в каналы, либо остановила свой безудержный и опасный бег?». (см.: Макиавелли Н. Государь. М.: 1990. С. 74.).

<sup>161</sup> Например, вот что писал Монтескье о влиянии климата на характер народа: «Народы жарких климатов робки как старики; народы холодных климатов отважны как юноши» (см.: Монтескье Ш. Л. О Духе законов

просветитель, П.А. Гольбах по вопросу движущих сил истории выступал с позиции волюнтаризма, считая, что только действия мудрых властителей способны направлять развитие общества<sup>162</sup>. Представитель Немецкой классической философии Г.Ф.В. Гегель полагал, что развитием общества управляет мировой дух<sup>163</sup>, проводниками которого являются выдающиеся исторические личности и герои<sup>164</sup>. Огюст Конт считал, что идеи и убеждения приводят в движение «весь социальный механизм»<sup>165</sup>. Карл Маркс видел главный, детерминирующий фактор в способе производства<sup>166</sup>. Эмиль

---

// Избранные произведения. М., Гослитиздат, 1955. С. 350). Или о рельефе местности и организации политической власти: «В Азии всегда были обширные империи; в Европе же они никогда не могли удержаться. Дело в том, что в известной нам Азии равнины гораздо обширнее и она разрезана горами и морями на более крупные области; а поскольку она расположена южнее, то ее источники скорее иссякают, горы менее покрыты снегом и не очень многоводные реки составляют более легкие преграды. Поэтому власть в Азии должна быть всегда деспотической, и если бы там не было такого крайнего рабства, то в ней очень скоро произошло бы разделение на более мелкие государства, несовместимое, однако, с естественным разделением страны.» (см.: Там же. С. 391).

<sup>162</sup> Гольбах писал: «По воле судьбы на троне могут оказаться просвещенные, справедливые, мужественные, добродетельные монархи, которые, познав истинную причину человеческих бедствий, попытаются устранить их, пользуясь указаниями мудрости» (см.: Гольбах П. Система природы // Избр. произв. в 2-х т. Т. 1. М., 1963. С. 663-664).

<sup>163</sup> О том как мировой дух проявляет себя Гегель сообщает в «Феноменологии духа»: «... Не трудно видеть, что наше время есть время рождения и перехода к новому периоду. Дух порвал с прежним миром своего наличного бытия и своего представления, он готов погрузить его в прошлое и трудится над своим преобразованием. Правда, он никогда не пребывает в покое, а вовлечен в непрерывное движение вперед. Но как у младенца при рождении после длительного спокойного питания первый глоток воздуха обрывает прежнюю постепенность лишь количественного роста, – совершается качественный скачок, – и ребенок появился на свет, так образующийся дух медленно и спокойно созревает для новой формы, разрушает одну частицу здания своего прежнего мира за другой; о неустойчивости последнего свидетельствуют лишь отдельные симптомы. Легкомыслие, как и скука, распространяющиеся в существующем, неопределенное предчувствие чего-то неведомого – все это предвестники того, что приближается нечто иное. Это постепенное измельчение, не изменившее облика целого, прерывается восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира». (см.: Гегель Г.Ф.В. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 12).

<sup>164</sup> О судьбе великих исторических личностей Гегель писал: «... Если мы бросим взгляд на судьбу этих всемирно-исторических личностей, призвание которых заключалось в том, чтобы быть доверенными лицами всемирного духа, оказывается, что эта судьба не была счастливой. Они появлялись не для спокойного наслаждения, вся их жизнь являлась тяжелым трудом, вся их натура выражалась в их страсти. Когда цель достигнута, они отпадают, как пустая оболочка зерна. Они рано умирают, как Александр, их убивают, как Цезаря, или их ссылают, как Наполеона на остров св. Елены». (см.: Гегель Г.Ф.В. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. С. 82-83.).

<sup>165</sup> Полностью фраза Огюста Конта звучит так: «Не читателям этой книги я считал бы нужным доказывать, что идеи управляют и переворачивают мир, или, другими словами, что весь социальный механизм действительно основывается на убеждениях». (см.: Конт Огюст. Курс положительной философии. Т.1. СПб.: 1900. С. 21).

<sup>166</sup> В предисловии «К критике политической экономии» Карл Маркс писал: «Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их

Дюркгейм был сторонником демографического детерминизма и предполагал, что главной причиной, обуславливающей общественное развитие, является увеличение плотности населения, которое способствует переходу общества от механической солидарности к органической, т.е. от простых и традиционных обществ к более развитым и сложным.<sup>167</sup> Американский философ и социолог Элвин Тоффлер отводил большое значение технологиям, считая их «великим, ревущим двигателем перемен»<sup>168</sup>. Все перечисленные выше концепции являются монистическими, т.к. рассматривают в качестве движущих сил истории какой-то один основной фактор.

В XX в. стала набирать популярность точка зрения в соответствии с которой не существует какого-то одного, главного фактора, определяющего общественное развитие. На исторический процесс оказывают влияние сразу несколько факторов и каждый из них по-отдельности или какая-либо комбинация из этих факторов, в определённый момент времени может сыграть доминирующую роль, но уже в другой момент определяющими факторами могут стать иные факторы или иная их комбинация. Данная точка зрения получила название – полифакторный (многофакторный) детерминизм или просто плюрализм. Именно такой взгляд на факторы общественного развития

---

общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества.» (см.: Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, и Ф. Энгельс. Соч.. Изд. 2-е. Т. 13. С. 6-7).

<sup>167</sup> В работе «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейм сообщает об этом так: «Мы не говорим, что возрастание и уплотнение обществ допускают все большее разделение труда, но утверждаем, что они обуславливают его необходимость. Это не орудие, посредством которого осуществляется разделение труда; это — определяющая причина его» (см.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод в социологии. М., 1991. С. 245).

<sup>168</sup> Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. С. 21.

характерен и для социально-философской концепции А.А. Зиновьева. Философ отрицал возможность существования одного единственного фактора, лежащего у основания общественного развития. Он считал, что влияние одного и того же фактора в разных исторических промежутках и в разных типах человеичиков может иметь различное значение<sup>169</sup>. По его мнению, на человеческое объединение одновременно влияет сразу большое количество факторов. Эти факторы находятся друг с другом во взаимосвязи и корреляционной зависимости, но ни один из них напрямую не выводится из другого. Число их огромно, но наиболее важными из них Зиновьев считал только те, которые организуют работу всей совокупности остальных факторов в единый механизм. А это такие факторы как власть и управление, хозяйство (экономика), а также религия и идеология. Все три фактора соответствуют трём основным сферам или подсистемам человеичика (в концепции Зиновьева), между которыми устанавливаются определенного рода отношения. Они могут иметь форму субординации, координации, подчинения, доминирования, производности. Эти отношения со временем могут варьироваться и в разных типах человеичиков играть различную роль. «В одних человеичиках может доминировать власть, в других – хозяйственная сфера, в-третьих – религиозная сфера»<sup>170</sup>.

Важную роль в установлении той или иной социальной организации Зиновьев отводил человеческому фактору, или «человеческому материалу» из которого состоят человеичики. Именно люди являясь основным субстратом человеичиков выстраивают подходящие для себя социальные институты, политический строй и хозяйственные формы жизни. А.А. Зиновьев

---

<sup>169</sup> Зиновьев А.А. писал об этом так: «Для теоретических описаний человеичиков обычным является стремление найти некий решающий фактор, который определяет структурирование, функционирование и эволюцию человеичика и исходя из которого можно объяснить все прочие явления человеичика. Я утверждаю, что такого единого всеопределяющего и всеобъясняющего фактора не существует... Дело в том, что одни и те же факторы играют различную роль в различных конкретных условиях, в историческом возникновении человеичика и в структуре сформировавшегося человеичика, в структурировании и функционировании, в разные периоды эволюции и т.д. человеичика, а также в разных типах человеичиков и в различных взаимоотношениях» (см.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 126).

<sup>170</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 129.

подчёркивал, что не только социальная организация играет непосредственную роль в формировании и развитии людей, но и сами люди стараются адаптировать под себя тот или иной социальный строй. Таким образом, социальный строй вырастает из потребностей и возможностей народа к «социальному творчеству». Являясь противником глобализации и самого крайнего его проявления – вестернизации, Зиновьев А.А. критически относился к точке зрения, согласно которой социальная организация западных стран универсальна, может быть успешно воспринята и перенята другими странами, способна быть одинаково пригодна и эффективна как для западных, так и для незападных стран. По его мнению, народы не равны между собой в плане наличия различных социальных качеств и свойств, необходимых для формирования социальной организации человека. Зиновьев А.А. считал, что «признание роли человеческого фактора в формировании и развитии социальных систем является табу и расценивается как расизм»<sup>171</sup>, а сознательное размывание национальных различий необходимо странам Запада для того, чтобы убедить всё остальное человечество в том, что «социальный строй западных стран является наилучшим и годится для всех стран и народов без исключения»<sup>172</sup>. В этом отношении критика Зиновьева относится не только к социальной организации западных стран, но и к любому другому социальному строю, претендующему на роль универсального чудодейственного средства, обещающего построение «светлого будущего» на любой национально-культурной почве. Например, по мнению Зиновьева не был таким универсальным социальным строем и советский коммунизм<sup>173</sup>, образование и становление которого, основывалось, во-многом, на потребностях русского народа. По этой причине от него так легко и быстро

---

<sup>171</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 130.

<sup>172</sup> Там же.

<sup>173</sup> Зиновьев А.А. называл советский социально-политический строй коммунизмом. Подробнее об этом см. гл. 3.

отказались народы Восточной Европы, как только у них представилась такая возможность<sup>174</sup>.

Зиновьев А.А. не сводит благополучие и процветание того или иного человека к его социальной организации. По его мнению, даже самый превосходный социальный строй не гарантирует гражданам достижения всеобщего блага, справедливости и хорошей жизни, т.к. помимо социальной организации существуют и другие факторы, которые в совокупности, оказывают влияние на жизнь людей<sup>175</sup>. Помимо всего прочего, философ считал, что идея создания «общества равных возможностей» на практике неосуществима и является утопичной. Он объяснял это тем, что воспроизводство социальной организации является, прежде всего, воспроизводством достаточного количества людей. Для управления человеком вырабатывается определенный механизм замещения одних людей другими. Люди рождаются с разными возможностями. Эти возможности могут определяться либо природным характером (задатки, таланты, способности) либо наследственным и передаваться по праву рождения в определённой социальной категории (класс, группа, профессии). Так как многие социальные позиции требуют средних природных способностей и образования, то поддержание социальной организации и замещение одних людей другими происходит наследственно. Отсюда следует вывод: несмотря на наличие социальных лифтов и вертикальной социальной мобильности большинство престижных социальных мест будут всегда доставаться людям имеющим лучший к ним доступ в силу своего социального происхождения и принадлежности к определённой социальной группе или классу. Всё это неизбежно будет приводить к социальной дифференциации и

---

<sup>174</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 131.

<sup>175</sup> Он пишет: «Жизнь людей зависит не только от социальной организации, но и от других факторов, включая природные условия, характер человеческого материала, историческое стечение обстоятельств. Можно жить плохо с хорошей социальной организацией и хорошо с плохой. Различные народы с одинаковой социальной организацией могут жить различно, одни - лучше других, другие - хуже. Превосходство одних народов над другими нельзя сводить к превосходству социальной организации». (см.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 133).



порождать в человеке социальное напряжение. Однако, такое положение не вечно и имеет свой предел. Когда в человеке накапливаются противоречия между сложившейся системой воспроизводства людей на социальные позиции и объективными вызовами, стоящими перед человеком наступают социальные конфликты, порождающие социальную борьбу. «Если такая борьба оказывается безуспешной, человек ослабляется или даже разрушается»<sup>176</sup>. Однако, кардинальные изменения в социальной структуре человека и даже революции не способны решить этот вопрос навсегда, т.к. спустя некоторое время созревают новые условия для социальной дифференциации и социального напряжения.

---

<sup>176</sup> Там же. С.132.

## Глава 3. Понятие «общество» в социальной философии А.А. Зиновьева

### 3.1. Условия возникновения общества и его признаки

Выше было сказано, что Зиновьев А.А. различал три уровня развития человеиника: предобщество, общество и сверхобщество. Какие же признаки отличают, именно, общество как отдельный эволюционный тип человеиника? Прежде чем перейти к их рассмотрению нужно сказать, что философ разделял признаки общества и условия его возникновения. Условия – это необходимые исторические предпосылки, в результате которых становится возможным появление общества. А признаки – это свойства или атрибуты характерные для данного типа человеиника. К условиям появления общества относится формирование большого скопления людей, проживающих совместно, на определённой территории, *не по причине родственных связей*, что очень важно. Родственные связи не исчезают совсем, но утрачивают прежнее значение. Они перестают доминировать над рядовым членом человеиника. Человек все больше в процессе своей жизнедеятельности начинает взаимодействовать с людьми, выходящими за пределы его рода. Часть этих людей может быть связана совместной трудовой деятельностью, остальные же могут быть даже не знакомы между собой. Таким образом, постепенно, человек становится частью более широкого объединения людей чем его род, и, именно, с этим объединением он начинает себя идентифицировать. А.А. Зиновьев оставляет в стороне причину такого перехода, но в качестве гипотезы предлагает вариант завоевания одного человеиника другим, в результате чего происходит вынужденное совместное существование, и дальнейшая эволюция, конечным результатом которой является образование человеческого единства, большинство или по крайней мере наиболее значимая часть членов которого начинают идентифицировать себя со своим обществом.

«Общество, скорее всего, образуется не столько из друзей, вынужденных враждовать, сколько из врагов, вынужденных дружить»<sup>177</sup>.

Общество являет собой не скопление отдельных индивидов, а множество, в известной степени, автономных групп, например семей или родов. Каждая из этих групп имеет свои интересы. Эти интересы могут совпадать у каких-то из этих групп, а могут различаться, но реализованы они могут быть лишь в составе объединения всех этих групп в одно целое, т.е. в составе общества. «Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов»<sup>178</sup>. Частные интересы преобладают над общественными и редко совпадают в полной мере. Даже если функцией какого-либо человека или объединения людей (учреждения, организации) становится обеспечение интересов всего общества, частные интересы будут доминировать над общественными, а реализация общественных интересов будет средством удовлетворения интересов частных.

Включенность индивида в общность людей, выходящую за пределы его рода и идентификация себя с этой общностью относится лишь к условиям или предпосылкам возникновения нового типа человекика, т.е. общества.

Что касается признаков, отделяющих общество от предобщества, то А.А. Зиновьев называл следующие признаки: формирование государственности в сфере власти и управления, возникновение экономики в сфере хозяйства и появление идеологии в менталитетной сфере. Прежде чем перейти к рассмотрению этих признаков по отдельности следует упомянуть о методе, при помощи которого А.А. Зиновьеву удалось определить эти признаки. Для того чтобы отделить общество от предобщества он предложил отказаться от поиска исторических корней перехода от одного типа к другому. Вместо этого он проанализировал современные развитые общества, как

---

<sup>177</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 185.

<sup>178</sup> Там же.

высший и оформленный результат развития изначальных потенций человека этого типа, т.е. общества, и выделил в них ключевые признаки, которые определяют «общество» как качественно новое социальное образование. А после того как он выделил эти признаки, он приступил к поиску нижних границ общества, чтобы, таким образом, отделить его от человека типа предобщества. При этом, в соответствии с правилами логической социологии, А.А. Зиновьев сознательно отвлекся от многообразия типов обществ и вычленил в них только то общее, что отличает их от предобществ.

Важно заметить, что Зиновьев А.А. не указывал хронологических рамок появления общества. Для его логической социологии это не имеет никакого значения. Как подмечает к.ф.н. А.А. Скворцов: «Общество формируется в результате налаживания устойчивых связей между людьми. А. А. Зиновьев не указывает точно, когда впервые в истории появились общества. Возможно, этого никто никогда не узнает. Важен сам факт, имевший колоссальное значение для всей цивилизации. В определенный момент времени люди объединились в единое целое. Не имеет значения, как этого удалось достичь: путем соглашения (теория общественного договора) или путем завоевания (теория насилия). Этот спор не имеет смысла, ибо обречен вечно оставаться на уровне гипотез. Главное, что союз людей, дабы функционировать длительное время, должен обладать зрелой структурой социального множества».<sup>179</sup> Таким образом, А.А. Зиновьев выводил понятие общества не посредством скрупулёзного изучения его различных исторических форм, а через анализ и логическое описание уже сформировавшихся и эмпирически наблюдаемых образцов данного типа человека.

---

<sup>179</sup> Скворцов, А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 31.

Как уже было сказано в предыдущей главе А.А. Зиновьев, являясь противником монистического детерминизма, не считал, что есть какой-либо один фактор, сфера или компонент общества, доминирующий во всех обществах и детерминирующий остальные общественные компоненты или сферы. Но всё же, несмотря на это, А.А. Зиновьев выделяет один компонент общества из трёх основных, без которого все остальные компоненты эмпирически невозможны и логически невыводимы. Этим фундаментальным компонентом общественной организации философ называет государство. Так как все прочие компоненты, включая экономику и идеологию могут быть описаны и логически выведены только исходя из наличия государства. А государство может быть определено без остальных компонентов.

### **3.2. Государственность как необходимый, но не достаточный признак общества**

Взгляды А.А. Зиновьева на государство были сформулированы им в результате критического переосмысления марксистской теории. Философ отвергал марксистский подход к теории государства, в соответствии с которым государство понимается как средство подчинения эксплуатируемого класса классом эксплуататоров. Так же, А.А. Зиновьев отвергал марксистскую концепцию базиса и надстройки, где государство, как и прочие сферы, являются лишь надстройкой по отношению к способу производства, т.е. к экономике. По мнению философа зависимость государственности от других компонентов общества может различаться от одного типа общества к другому. Экономика может определять характер государственности, но лишь как частный случай. И только в этом смысле можно говорить об экономике как о базисе социальной организации. Но в таком случае, недопустимо частное проявление детерминирования экономики над прочими сферами возводить в абсолют, так как бывают общества в которых в роли «базиса» выступает, например, идеология или другие компоненты общества.

Общество является эволюционным продолжением предобщества. Однако, само по себе предобщество, имманентно, не содержит в себе возможность зарождения общества. Для этого нужно, чтобы одно предобщество завоевало другое и установило орган власти этого нового социального объединения, для взимания налогов, повинностей, поборов, дани. Этот орган власти и будет государством, а новое социальное объединение станет обществом. Возможны и другие пути зарождения общества. Например, разрастание и разделение одного предобщества на несколько частей и установление господства одной его части над остальными. Таким образом, государство является управляющим органом общества. Государство и общество появляются одновременно, в тесном переплетении друг с другом.

«Государство формируется как орган формирующегося общества, а общество формируется как человек с таким управляющим органом, каким является государство. Это – единый процесс. ... Если в человеке нет государственности, этот человек не есть общество, а если в человеке в каком-то виде возникла государственность, то тут можно констатировать зарождение общества».<sup>180</sup>

После своего зарождения государство и общество, как формы социальной жизни людей, распространяются уже либо путём завоевания, либо путём перенимания предобществами опыта обществ. Появление государства и общества не является одноактным процессом, случившимся один единственный раз в прошлом. Государства появляются и исчезают на протяжении всей человеческой истории. Процесс зарождения государства можно наблюдать и в относительно недавнем прошлом. Например, после распада Советского Союза возникло несколько новых обществ со своей государственностью.

По мнению Зиновьева А.А. государство является эмпирическим явлением, т.к. люди могут наблюдать работу его институтов, ощущать на себе его действие и соприкоснуться с ним на разных уровнях, начиная с высшей власти (парламент, конгресс, министры, президент) и заканчивая органами местной власти, армией, полицией, судами, тюрьмой, т.е. тем, что обеспечивает нормальное функционирование общества.

В политической науке есть несколько теорий государства, каждая из которых утверждает своё его понимание. В теории плюралистов (Роберт Даль, Дэвид Трумэн) государство является инструментом позволяющим сохранить равновесие между различными социальными группами. По мнению марксистов государство выражает интересы господствующего класса. В концепции либертарианства государство представляется самостоятельным

---

<sup>180</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 193-194.

субъектом внутренней политики, не всегда учитывающим интересы общества и действующим исходя из собственных интересов<sup>181</sup>. Идея Зиновьева А.А. относительно государства допускает все три трактовки. «Государство возникает и существует и для самого себя, и для привилегированных классов, и для всего общества. Ошибочно раздувать какой-то один из этих аспектов в нечто абсолютное и всеобъясняющее.»<sup>182</sup> Можно заметить, что А.А. Зиновьев не сводит все функции государства, к инструменту реализации частных интересов каких-либо социальных групп, категорий или классов, а также к их примирению между собой. Он считал перечисленные функции лишь некоторыми из всех функций государства, причем не самыми основными. Помимо названных он так же говорил о следующих функциях: сохранение общества как единого целого, установление правового порядка, защита установленного порядка, защита от внешних угроз и т.д. Не выполнение государством этих функций приводит к бунтам, переворотам, восстаниям и революциям.

А.А. Зиновьев различает государство как совокупность людей, занятых в сфере государственности и государство как функцию сохранения общества как единого организма. Между ними нет полного соответствия. Общество делится на множество различных социальных групп. У этих групп есть свои интересы. Эти интересы у каких-то из этих групп могут совпадать, могут различаться и даже могут противостоять друг другу. Но условием удовлетворения частных интересов различных групп является единство общества как целого. Это единство обеспечивает государство как орган власти. Люди, занятые во власти, могут и не отождествлять свои личные интересы или интересы своей социальной группы с интересами государства. Однако условия удовлетворения частных интересов людей и групп, занятых в сфере государства являются обеспечение функции государства в интересах всего общества в целом. «Государство способно выполнять функцию

---

<sup>181</sup> См. Хейвуд Э. Политология. М.: Юнити-дана, 2005. С. 110-119.

<sup>182</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 193.



целостности общества лишь при том условии, что оно, будучи "уполномочено" обществом на эту роль в историческом процессе своего формирования, становится самодовлеющим социальным феноменом, существующим для самого себя, а не для чего-то другого, – становится субъектом истории, использующим общество как сферу и орудие своего собственного бытия... Оно должно прежде всего позаботиться о себе, чтобы позаботиться должным образом о том, органом чего нон является».<sup>183</sup>

Структурно, А.А. Зиновьев разделяет государство по трём основным линиям. Первая линия территориальная. По этой линии складывается иерархия, в соответствии с которой выстраиваются отношения между центральной властью и периферией, а также определение уровня автономности последней. Вторая линия – организационная. Она связана со структурированием государственности на самом низшем уровне. Здесь складывается бюрократический аппарат, выполняющий разного рода рутинную работу. Между такого рода единицами выстраиваются отношения субординации и координации. И третий уровень – функциональный. Здесь происходит разделение на части, каждая из которых выполняет определенную функцию. Самым крупным таким разделением было выделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Это выделение А.А. Зиновьев называет вторым великим разделением властей, после выделения государственной власти как особой сферы общества<sup>184</sup>.

По мнению Зиновьева А.А., власть можно назвать государственной только в том случае, когда она признана обществом легитимной или законной.

---

<sup>183</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 197.

<sup>184</sup> Первым разделением властей Зиновьев А.А. называл выделение нескольких аспектов власти предобщества: власть как принуждение к выполнению определенных действий, власть как обладание материальным имуществом и власть над умами и душами населения. Со временем произошла дифференциация этих аспектов в отдельные сферы и образование власти в каждой из этих сфер: военной, хозяйственной и религиозной. Между этими сферами происходила борьба за власть над всем человеком. Вне зависимости от того, кто побеждал в этой борьбе власть сосредотачивалась в руках тех, кто брал верх. Со временем это привело к появлению новой сферы, отличающейся от прочих сфер – сферы государственной власти, которая подчинила себе хозяйственную, военную и религиозную власти и стала использовать их в своих интересах (см.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 198).

Можно силой заставить население подчиниться власти, смириться с ней и даже принять её, но для государственности этого недостаточно. Философ называет множество различных типов легитимации. Это легитимация власти высшего уровня власти на низшем уровне. Например, признание королями на местном уровне герцогов, графов, князей и т.д. Общеизвестный тип легитимации – это освящение светской власти религиозными иерархами. Например, помазание на царство. Возведение родословных царями, королями, князьями к какому-либо отдалённому предку, находящемуся у власти, причём не столь важно реальному или мифологическому (как в Древней Греции, например). Женильба на ком-либо имеющем отношении к правящей династии (женильба Наполеона на Марии-Луизе Габсбург-Лотарингской, дочери императора Священной Римской империи Франца II, была нужна ему для легитимации императорской власти).

Современные выборы, также являются формой легитимации власти. С этой точки зрения смена идеи божественности власти на идею «общественного договора», в соответствии с которой народ как источник власти делегирует властные функции государству в обмен на закон и порядок, является всего лишь сменой формы легитимации. Задача легитимации внушить населению мысль о незыблемости государственной власти и предотвратить любые попытки противиться ей или покушаться на неё. Потребность в узаконивании власти появляется не сразу, а лишь тогда, когда человек разрастается до такой степени, что удерживать власть в нем только лишь при помощи насилия становится невозможным. Легитимация власти чаще всего требует её формализации в правовом поле. «Законодательство есть введение в жизнь общества правовых норм (юридических законов), регулирующих взаимоотношения между членами общества, между управляемыми членами общества и управляющей властью, между членами самой системы государственности, а также контроль за соблюдением этих норм, принуждение граждан к их соблюдению и наказание за их

нарушения.»<sup>185</sup> Являясь узаконенным государство само, в свою очередь, становится источником легализации других элементов общества.

По мнению Зиновьева А.А. государственность тесно переплетается и взаимосвязана с правовым аспектом. Сама правовая сфера возникает вместе с государством и обществом и изначально служит нормированию отношений между властью и подвластными и разграничению прав и обязанностей между ними. «Во-первых, она устанавливает статус государства, его строение, права, обязанности и способ воспроизводства. ... Во-вторых, рассматриваемая совокупность норм устанавливает статус подвластных государству людей, их социальное положение (социальные категории), отношения между этими категориями людей, их права и обязанности по отношению к государству.»<sup>186</sup> При этом, А.А. Зиновьев подчёркивает, что правовые нормы общества могут лишать подвластных «прав человека» в западном смысле. Это не отменяет наличия в таком обществе определенной нормативно-правовой системы. Государство становится монополистом в установлении законов.

Помимо сферы права государство монополизирует и устанавливает суды и средства наказания за нарушения норм права. Правовая сфера общества не статична, а динамична и развивается в соответствии с потребностями времени и общества. Между потребностями общества и правовой сферой никогда не бывает полной адекватности, однако, в нормальном здоровом обществе существует тенденция к установлению такой адекватности. В определенных пределах степень неадекватности правовых норм состоянию общества может быть безопасна для общества, но выходя за эти рамки общество рискует подвергнуться деструктивации и полному распаду. Правовая система всегда соответствует обществу, внутри которого она была порождена. В этом смысле, по мнению Зиновьева А.А., оценивать работу

---

<sup>185</sup> Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 461.

<sup>186</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 208-209.

различных правовых систем имеет смысл не в сравнении друг с другом, а в определении степени соответствия своему обществу.

### **3.3. Экономика как тип хозяйства специфичный для общества**

Если государство в понимании Зиновьева А.А. является особой формой власти и управления, характерной для общества, то экономикой он называл особую форму хозяйства, так же характерную для общества. Хозяйство становится экономикой, когда предобщество становится обществом, т.е. когда появляются государство и право. Философ перечислял ряд предпосылок появления экономики. Во-первых, это наличие множества деловых однородных групп, существующих сколько-нибудь автономно. Он называл это атомарностью хозяйства. Во-вторых, эти группы должны обладать высокой производительностью труда, позволяющим отдавать часть конечного продукта кому-то ещё, при этом продолжая осуществлять свою прежнюю деятельность. И третье условие – это наличие некой внешней силы, регулярно отбирающей эти продукты труда в форме дани, грабежей или поборов и побуждающей работать на себя. Эти три предпосылки создают условия для появления экономики, но ещё не делают из хозяйства экономику. Хозяйство по Зиновьеву А.А. становится экономикой тогда, когда государство берёт на себя функцию охраны такого порядка, узаконивая поборы и стандартизируя их. Такие узаконенные и регулярно взимаемые с подвластного населения поборы и есть налоги. Экономика отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами существования не только отдельные клеточки человека, т.е. непосредственно самих производителей, но и весь человек, в целом, а функцию организации и регулирования этой сферы берёт на себя государство, устанавливая для неё правовые нормы. Основной функцией экономики является обеспечение средствами существования всего общества.

Поскольку, как было сказано ранее, сфера экономики появляется лишь с возникновением государства, то существование экономической деятельности возможно лишь в правовых рамках, которые задаются государством. Поэтому,

если какая-то деятельность выходит за рамки права, то она не является экономикой. Из этого, например следует, что криминальный бизнес не входит в сферу экономики. «Государство поддерживает, охраняет, организует и даже в какой-то мере создает экономику не для экономики самой по себе, а для себя, как источник своего существования и как арену своей жизнедеятельности.»<sup>187</sup> Даже если среди руководителей государства есть люди, принимающие решение в пользу интересов крупных промышленников, банкиров и предпринимателей, тем не менее, это не означает, что государство находится в подчинённом положении по отношению к экономике.

Зиновьев А.А. не отождествлял экономику с материальной культурой. Экономика, по его мнению, создаёт материальную культуру и использует её для своего функционирования, но они не сводятся друг к другу. Материальная культура – это совокупность вещей, нечто статичное и «неживое» (неодушевлённое). Экономика же как процесс организации людей, напротив, всегда есть нечто динамичное и развивающееся. В самой экономике философ выделял два аспекта: содержательный (вещественный) и формальный (денежный). К первому он относил всё, что связано с обеспечением людей самым необходимым для поддержания жизнедеятельности: пищей, одеждой, жильём, инфраструктурой, коммуникациями и т.д. Ко второму – средства (формы) функционирования содержательного аспекта, т.е. деньги.

Зиновьев А.А. предлагал решить проблему понимания денег не при помощи социально-экономического инструментария, а при помощи логики и методологии. Он считал, что эмпирических данных, накопленных разными науками о деньгах, более чем достаточно для их адекватного описания. А вот необходимой логической обработки этих данных до сих пор нет. Начать такую обработку нужно с определения понятия «деньги». «В определение понятия должны быть включены такие, и только такие признаки денег, благодаря которым какие-то объекты становятся именно деньгами, которые сохраняются

---

<sup>187</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 299.

у них при любых их использованиях, вариациях и изменениях.»<sup>188</sup> Для определения понятия денег философ предлагал воспользоваться уже привычным для себя методом, т.е. рассмотреть самую развитую форму денег, т.к., то что в исторически исходных формах выражено лишь скрыто и неотчетливо в современных развитых формах денег выражено наиболее ярко и выпукло, можно сказать, в чистом виде.

Философ определял деньги как знаки величин ценности различных объектов (предметов, явлений). Т.е. основная функция денег — это определенная система измерения величин. Точно также как существует система измерения пространства, времени, температуры и т.д. Но это не единственный признак денег. Второй, не менее важный признак — это узаконенность этих знаков величин ценности государством. Такие явления имеющие непосредственное отношение к деньгам как чеки, долговые расписки, банковские счета, ценные бумаги и т.д. деньгами не являются, так как они в свою очередь являются знаками денег, т.е. знаками знаков.

Зиновьев А.А. считал логически противоречивым деление отраслей экономики на сельское хозяйство, промышленность и обслуживание, т.к., например, в сельскохозяйственной и в промышленной сферах есть целые штабы сотрудников, занятых не производством непосредственно, а его обслуживанием. Так же, по мнению философа нельзя включать в сферу обслуживания: больницы, школы, университеты, церковь и т.д. Зиновьев пишет, что нет четких критериев, разделяющих производительный труд и не производительный. Производство материальных ценностей в качестве критерия производительного труда А.А. Зиновьев считает не удовлетворяющим критериям логики.

Что касается одного из важнейших вопросов экономики – вопроса собственности, то по А.А. Зиновьеву собственность возникает только с

---

<sup>188</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 235.

появлением общества, государства и права. Так как не любое владение можно считать собственностью, а только узаконенное. А для этого нужна действующая система права. Владение существовало и в предобществах. Собственность же появляется только в обществах.



### 3.4. Менталитетная сфера и идеология

Третья сфера общества, помимо экономической и государственной – менталитетная сфера. А.А. Зиновьев пишет, что менталитетная сфера – это компонент социальной организации общества, функционирующий в рамках государства и действующей в нём системе права. Несмотря на то, что менталитетная сфера полностью подчинена государственному законодательству, менталитетный аспект может действовать, вне системы правовых норм. Например, запрещенные религиозные, революционные или террористические объединения действуют в менталитетном аспекте, но не в менталитетной сфере.

Постепенно, данный компонент социальной организации общества усложняется и разрастается, от него отделяются другие сферы, такие как наука, искусство, образование, развлечения, информации и т.д. «В современных обществах в менталитетной сфере функционируют религиозные организации, школы, университеты, газеты, журналы, книжные издательства, театры, кино, музеи, галереи, писатели, художники, всякого рода творческие союзы, научные учреждения, радио, телевидение и т.д. и т.п.»<sup>189</sup>. Также из некогда единой менталитетной сферы, помимо прочих вышеназванных сфер, выделяется сфера идеологии или идеосфера, которая берёт на себя ту функцию, которую изначально выполняла единая менталитетная сфера. Исходя из этого философ различал два уровня развития менталитетной сферы человека: доидеологический (низший, недифференцируемый) и идеологический, когда из единой прежде менталитетной сферы выделяются наука, искусство, образование, идеосфера.

---

<sup>189</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 241-242.

Термин «идеология» появился в конце XIX в., он был введён французским мыслителем Антуаном Дестютом де Траси<sup>190</sup>. Первым кто придал этому термину негативное значение был Наполеон, выступая с критикой своих политических оппонентов в Государственном совете 20 декабря 1812 г.<sup>191</sup> В самом марксизме, прежде всего у Карла Маркса и Фридриха Энгельса, идеология трактовалась как «ложное сознание»<sup>192</sup>, выражающее интересы господствующего класса, выдаваемые за интересы всего общества в целом. И сейчас как в общественных науках, так и, в массовом сознании термины «идеология» и «идеолог» имеют негативный смысловой оттенок. Но А.А. Зиновьев отвергал такой подход к пониманию идеологии и описывал идеологию иначе. «Предварительно идеологию можно определить как совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т.п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения»<sup>193</sup>. И далее: «Специфическая социальная роль (функция) идеологии — не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т.д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Причем, такого понимания, которое существенным образом влияет на их поведение. Другими словами, специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание»<sup>194</sup>. Задача идеологии – стандартизация мышления людей, принадлежащих к одному определённом обществу, выработка у них некоего универсального способа понимания различных явлений бытия. «Идеология дает людям априорную систему интеллектуальных координат,

---

<sup>190</sup> Смирнова Е. В. Концепт идеологии в социально-философской мысли: дисс. ... канд. филос. наук (09.00.11). М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 12.

<sup>191</sup> Там же. С. 14.

<sup>192</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 39. М.: Издательство политической литературы, 1966. С. 83.

<sup>193</sup> Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. С.8.

<sup>194</sup> Там же. С.22.

позволяющую им в той или иной мере ориентироваться в социальной среде, причем — в интересах, задаваемых субъектом идеологии»<sup>195</sup>.

Идеология образует целую сферу – идеологическую сферу или идеосферу. В идеосфере занято множество людей – идеологов. Объектом деятельности идеологов является сознание людей того общества, к которому принадлежат идеологи. Задача идеологов не изучение этого сознания, а его формирование, необходимое для самосохранения общества, в целом. «На заре человечества функции идеологов выполняли знахари, колдуны, целители, шаманы и т.п., потом - жрецы, потом - служители религии. В наше время их дело продолжают философы, социологи, писатели, журналисты и прочие производители "духовной пищи" для многомиллиардного прожорливого и в этом отношении человечества.»<sup>196</sup>

Несмотря на кажущееся многообразие идеологической сферы люди, занятые в ней не являются просто одиночками. Они образуют единое целое по нескольким признакам: во-первых, это общее дело, а именно, работа над менталитетом людей общества, профессиональное образование, особый язык, вознаграждение за работу. Во-вторых, их организация в группы или в отдельные учреждения и предприятия, образующие сложную иерархию. Здесь не стоит забывать также, что идеологическая сфера поддерживается сферой государственности.

Можно выделить два полюса организации идеологической сферы. На одном полюсе вся идеологическая сфера может контролироваться одной организацией, например, государственной церковью или нерелигиозной идеологией (как в коммунистических странах). Такую форму организации идеосферы можно обозначить как идеологический монизм. Для второго полюса характерен плюрализм в идеологической сфере (страны Запада). А.А. Зиновьев подчёркивает, что наличие плюрализма в идеологической сфере не

---

<sup>195</sup> Там же. С. 23.

<sup>196</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 247.

означает множество идеосфер, точно также как плюрализм в экономике не означает наличие множества экономических сфер. Это плюрализм в рамках одной идеосферы. Результатом деятельности идеосферы является создание и перманентное поддержание определенного «идеологического поля», или даже «идеологической клетки», куда загоняются все члены данного общества, включая самих идеологов. Люди вплетаются в идеологическую сферу с момента своего рождения и до самой смерти. По мнению философа, создание такой «идеологической клетки» не является чем-то плохим или хорошим, по той причине, что сознание людей не наследуется ими биологически, а «пробуждается» в процессе социализации, так как является искусственным продуктом изобретенным человечеством. «Не загоняя сознание в "клетку", его просто не "пробудишь" к жизни.»<sup>197</sup>. Поэтому, такая «клетка» является необходимым инструментом для «пробуждения» сознания. А.А. Зиновьев называет её «материей сознания».

Люди, в понимании философа, не рождаются социальными ангелами. Для нормального функционирования общества, люди должны уметь взаимодействовать друг с другом, быть организованными и соблюдать определённые нормы. Этого можно добиться только навязыванием определённой стандартизации или одинаковости сознания каждого члена общества. Идеология облегчает людям жизнь, избавляя их от необходимости размышлений, колебаний, трудных решений, излишних тревог. Для многих людей это является благом. Без навязывания такого стереотипного и стандартизированного понимания явления окружающего мира общество не просуществовало бы долго.

Верхняя интеллектуальная планка сознательности людей не зависит от биологических свойств, а обусловлена объективными потребностями самосохранения и развития общества. По А.А. Зиновьеву без общества никакого прогресса сознания невозможно, в принципе, так как само сознание

---

<sup>197</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 249.

является социальным инструментом, позволяющим выживать как самому обществу, так и людям в этом обществе. Поэтому прогресс сознания, напрямую вытекает из прогресса самого общества. «Сознание людей всегда "пробуждалось", "пробуждается" и будет всегда "пробуждаться" лишь настолько, насколько это требуется интересами самосохранения их объединений, а не в соответствии с его абстрактно мыслимыми потенциями и не ради некоего прогресса человеческого интеллекта вообще.»<sup>198</sup>. Наличие такого идеологического поля или клетки, создаваемого идеосферой, по мнению Зиновьева А.А., отнюдь не означает, что в обществе не найдётся ни одного человека, способного вырваться из власти этой «клетки». Напротив, такие одиночки встречаются, однако, они являются лишь отклонением от нормы.

Идеология фиксируется, прежде всего, в текстах. Это может быть строго определённая совокупность текстов, как это было или есть в религиях или в марксизме-ленинизме. Либо же, идеология рассеяна и распылена во множестве разнородных текстов как это имеет место быть в современных западных странах. Идеологию любого общества можно систематизировать и описать, если выделить в ней отдельные компоненты, из которых она состоит. «Идеологи изобретают определенного рода интеллектуальные (языковые) схемы, штампы, клише, этикетки, ярлыки, образы, обобщающие примеры и образцы, притчи, крылатые фразы, лозунги и т.п.»<sup>199</sup>

По мнению Зиновьева А.А. идеология субъективна и тенденциозна в силу своей природы. Как явление, призванное к самосохранению общества, она нуждается в апологетике этого самого общества. Это один из важнейших её критериев. Второй критерий вытекает из первого и связан с тем, что изображает другие чуждые или даже враждебные общества критически. Одним из самых распространенных методов является выделение отдельных

---

<sup>198</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 249.

<sup>199</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.252-253.

негативных черт в критикуемом обществе, раздувание этих отдельных черт и сведение к этим чертам всего общества, в целом. В доказательство подобных выводов приводят частные факты, несмотря на то что по правилам логики отдельные факты не могут служить доказательством общих утверждений. Этот прием использовался в Холодной войне как советской идеологией в изображении капиталистического общества, так и западными идеологами в изображении коммунистических обществ. Например, для доказательства «бесчеловечности» и «чуждоности» всего советского строя приводились аргументы разоблачающие сталинские репрессии и сталинский стиль правления, несмотря на то что весь период советского времени во всей своей широкой социальной палитре нельзя сводить только лишь к одному аспекту, к тому же, существовавшему в определенном промежутке времени.

Помимо идеологии, одним из важнейших элементов менталитетной сферы общества русский философ считал религию. Однако, религия не сводится лишь к обеспечению идеологической функции, хотя в довольно продолжительных периодах исторического прошлого, и в отдельных регионах настоящего, религия была и остается, главным и основным элементом, обеспечивающим идеологическое единство общества. «Религия и религиозные организации суть элементы менталитетной сферы общества лишь в той мере, в какой они суть элементы этого общества.»<sup>200</sup>

Так же, философ, отмечает, что в общественных науках есть проблема с определением религии. В частности, есть трудности с отделением религии от дорелигиозных верований, а также от современных сект и организаций, претендующих на статус религии. Религия возникла раньше, чем появилось общество, и, возможно, она была одним из толчков к его появлению.

А.А. Зиновьев различает три формы вплетения религии в ткань менталитетной сферы общества. Первый вариант, где менталитетная сфера

---

<sup>200</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 244.

ещё не отделилась от государственной, а сама государственность имеет религиозную форму, как это имеет место быть в ряде мусульманских стран. Второй вариант, это отделение менталитетной сферы от государственности и полное господство в менталитетной сфере религии в качестве идеологии. Так, например, было с христианством в странах средневековой Европы. Третье, это появление в эпоху Возрождения нерелигиозной идеологии, достигшей своего пика в Советском Союзе в качестве марксизма как антирелигиозной идеологии.

## Глава 4. Понятие «сверхобщество» в социальной философии А.А.

Зиновьева

### 4.1. Устремлённость в будущее и «Великий эволюционный перелом»

По мнению А.А. Зиновьева в XX в. произошёл мощный скачок в социальной эволюции человекика. Этот скачок он назвал «Великим эволюционным (социальным) переломом». «После Второй мировой войны начался величайший перелом в социальной эволюции человечества. В основных чертах он уже завершился к концу XX столетия. ... Человечество уже вступило в качественно новое социальное состояние».<sup>201</sup> Масштаб этого явления настолько огромен, что даже слово «революция» не подходит для его описания. Результатом этого социального перелома стало появление качественно нового социального состояния – сверхобщества. Переход от общества к сверхобществу происходил по двум конкурирующим между собой линиям, в жесточайшей борьбе между ними. Первая эволюционная линия была представлена сверхобществом коммунистического типа, наиболее ярко проявившаяся в Советском Союзе. Вторая линия эволюции представлена сверхобществом западного типа, сформированная в США, и прочих странах Запада. Процесс формирования сверхобщества ещё не окончен, поэтому на современном историческом этапе общества и сверхобщества ещё сосуществуют вместе, но сверхобщество уже доминирует, и завоевывает себе жизненное пространство.

А.А. Зиновьев отмечал три признака сверхобщества и две тенденции его становления. Начну с тенденций. Первую тенденцию развития сверхобщества можно назвать *планируемостью*. Это означает, что исторический процесс на этапе сверхобщества становится планируемым, регулируемым и управляемым, а не естественно-историческим и стихийным как было раньше. Социальная эволюция становится сознательным и целенаправленным актом.

---

<sup>201</sup> Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 451.



Её можно спланировать, создать проект будущего, определить вектор развития, поставить цель, наметить траекторию социальных преобразований, оценить прогнозируемые отклонения и просчитать методы разрешения возможных проблем. «Предобщество живет в вечном социальном настоящем, общество способно владеть прошлым, а сверхобщество управляет своим будущим, этим проектированием будет заниматься узкая группа людей»<sup>202</sup>. Горизонт планирования стоящих перед зарождающимся сверхобществом задач, выходит далеко за рамки политической деятельности отдельных глав государств, правящих групп, элит и растягивается по времени на многие десятки лет, чего не было в обществах, где горизонт планирования ограничивался деятельностью отдельных царей, монархов, императоров, президентов, правящих групп и т.д. «Огромное число специалистов, центров, организаций, учреждений и т. п. занято в деле планирования и управления ходом исторического процесса. Та история, с которой имел дело К. Маркс, когда писал о неких законах стихийной эволюции, осталась в прошлом.»<sup>203</sup>

Вследствие разрастания и усложнения человекообразных, изменились и задачи, стоящие перед властью. К обычным задачам добавились задачи *стратегические*, отличающиеся от традиционных задач государства не только количественно, но и качественно. «Возник стратегический уровень, — уровень задач, ресурсов и действий власти, превосходящий обычные по масштабам, значимости и продолжительности. Возникли задачи и операции власти, рассчитанные на многие годы, стоящие колоссальных затрат средств, вовлекающие огромные массы людей, использующие новейшие научные открытия и технические изобретения, использующие всю интеллектуальную мощь общества и блоков обществ. Такими были, например, пятилетние планы в Советском Союзе, мероприятия гитлеровской Германии в подготовке к войне и её проведении, операции антигитлеровской западной коалиции во Второй мировой войне, план Маршалла, Холодная война со стороны

---

<sup>202</sup> Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева // К. Крылов. Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 387-389.

<sup>203</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. С. 457.

Запада.»<sup>204</sup> Причём, если в обществах задачи подобного масштаба возникали лишь спорадически и случайно, например, во времена затяжных и длительных войн или строительства ирригационных систем, то в сверхобществах они становятся системными и регулярными, а от их решения зависит само функционирование и существования сверхобщества.

Вторая тенденция развития человечника на этапе сверхобщества — это *глобальность*. Если стадия общества была эпохой цивилизаций, то на этапе сверхобщества, человечник становится глобальным и всепроникающим. По мнению А.А. Зиновьева на этапе сверхобщества исчезают условия возникновения новых цивилизаций. А существующие в данный момент цивилизации обречены на гибель. Для генезиса новой цивилизации нужно определенное историческое пространство свободное от внешнего влияния, нужно время для вызревания и прорастания новой культуры. В настоящий момент сила проникающего воздействия западной культуры настолько велика, что в мире нет такого места, которое было бы свободно от неё. Сверхобщество задушит новую цивилизацию, не давая ей сформироваться во что-то самобытное и самодостаточное. Исходя из этого, А.А. Зиновьев даёт следующий прогноз: «В наше время во всех аспектах человеческой жизни уже не осталось никаких возможностей для автономной эволюции человеческих объединений в течение длительного времени»<sup>205</sup>

Что касается признаков сверхобщества, то А.А. Зиновьев выделял такие: государственность становится сверхгосударственностью, экономика становится сверхэкономикой, а идеология становится сверхидеологией. «Социальный объект А я называю сверхобъектом по отношению к социальному объекту В и употребляю при этом выражение «сверх В», если и только если объект А содержит в себе в «снятом» виде основные признаки объекта В и сверх того обладает признаками, выходящими за рамки В. В

---

<sup>204</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.237.

<sup>205</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 353.

сверхобъекте А можно, таким образом, различить две части: 1) базисную, в которую входят свойства объекта В, содержащиеся в А в «снятом» виде; 2) надстроечную, в которую входит то, что не входит в базисную часть, но вырастает на ее основе. Эта надстроечная часть образует новый эволюционный уровень, новое качество, отличающее А от В именно в эволюционном плане.»<sup>206</sup> Таким образом, сверхгосударство возникшее во второй половине XX в. это государство, во-первых, выходящее за рамки основных функций государства в обществе, т.е. таких функций как сохранение общества как единого целого, установление и защита правового порядка, защита от внешних угроз, примирение различных социальных слоёв и классов и т.д., и во-вторых, это государство выходящее за рамки общества. То же самое касается и остальных компонентов социальной организации общества. Сверхэкономика это экономика, выходящая, во-первых, за рамки своих функций в обществе, т.е. за рамки обеспечения общества средствами существования, и во-вторых, выходящая за рамки самого общества. Сверхидеология также это идеология, выходящая за рамки своей основной функции, т.е. формирования сознания членов общества, в соответствии с потребностями этого общества и выходящая за рамки одного общества. «Сверхобщество, коротко говоря, есть человеческое объединение с более высоким уровнем социальной организации, чем привычные общества. Этот более высокий уровень определяется тем, что над государственностью вырастает сверхгосударственность, над экономикой сверхэкономика, над идеологией — сверхидеология, и эти «надстройки» образуют новый компонент в социальной структуре объединения. Он включает в себя предшествующий уровень, т.е. компоненты социальной организации общества (государство, право, экономику, идеологию), но трансформирует их применительно к новым условиям и доминирует над ними.»<sup>207</sup>

---

<sup>206</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. С. 327.

<sup>207</sup> Зиновьев А.А. Русская трагедия / Иди на голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия [сборник]. М.: Астрель, 2011. С. 643-644.

«В Советском Союзе сверхобщество формировалось в условиях военной, предвоенной и послевоенной разрухи, нищеты, голода, хаоса, безграмотности населения, дефицита культуры, одним словом, в условиях, образно говоря, «социальной пустыни». Коммунистическое сверхобщество складывалось сверху, по инициативе высшей революционной власти и благодаря её усилиям.»<sup>208</sup>

«Западнистский путь к сверхобществу является прямой противоположностью советско-коммунистическому. Он является другой крайностью эволюционного процесса. Он имеет место в условиях баснословного богатства и изобилия, процветания всех сфер общества, сказочного прогресса материальной культуры, благоприятных природных условий, высокой концентрации населения, всесторонних связей различных регионов, богатейшего опыта гражданской демократии, одним словом, в условиях “социальных джунглей”. Сверхобщество вырастает тут не по инициативе сверху, а снизу, из всех основ жизни общества, во всех сферах его социальной организации.»<sup>209</sup>

У общества существует не только нижняя граница, перейдя через которую человек может считаться обществом, но и верхняя, за чертой которой общество становится сверхобществом. Это не означает, что есть какой-то обязательный закон в соответствии с которым любое общество рано или поздно становится сверхобществом. Такого закона не существует и большинство обществ могут и не перейти этой верхней границы. Больше всего шансов перейти верхнюю границу имеют те общества, внутри которых все компоненты их социальной организации достигли своего предела развития. «Сверхобщество по определению есть человек, который является диалектическим отрицанием общества, содержит в себе общество в снятом

---

<sup>208</sup> Зиновьев А.А. Планируемая история. М.: АСТ, 2009. С. 27-28.

<sup>209</sup> Зиновьев А.А. Планируемая история. М.: АСТ, 2009. С. 28.

виде, является человеком более высокого уровня организации, чем общество.»<sup>210</sup>

---

<sup>210</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 353.

## 4.2. Коммунистический путь к сверхобществу

Одним из двух эволюционных путей к сверхобществу был коммунистический путь. Об употреблении термина «коммунизм» применительно к социальному строю, существовавшему в Советском Союзе и других странах будет сказано ниже. Здесь же стоит отметить, А.А. Зиновьев считал, что советский социальный строй не изжил себя естественным путем, а был искусственно уничтожен, в полной мере, не реализовав всех заложенных в нем потенциалов. Сохранившиеся после распада коммунистические страны, например, Китай, слишком сильно, под давлением США, мимикрировали и более не являются классическим примером коммунистического сверхобщества. Поэтому для анализа коммунистического типа сверхобщества, философ прибегает к анализу советской социальной системы.

Социальный строй существующий в Советском Союзе А.А. Зиновьев называл коммунизмом. Большинство современных социологов и социальных философов не употребляют этот термин для описания советского строя по причине того, что подразумевавшиеся под этим термином явления (отмирание государства, отмена денег, изобилие товаров и услуг, исчезновение социального неравенства, и т.д.) не были реализованы ни в Советском Союзе, ни в других странах социалистического блока. А.А. Зиновьев же, различает и отделяет коммунизм как проект будущего и коммунизм как реальное воплощение этого проекта в действительность, претворение его в жизнь. Философ считал коммунизм как социальный проект будущего идеальной мыслительной конструкцией, который не может быть осуществлён в том виде, в котором он описан у Маркса, в силу объективных социальных законов<sup>211</sup>. Например, социальное неравенство является нормальным элементом любого общества. Если даже, провести мыслительный эксперимент и предположить,

---

<sup>211</sup> См. параграф 2.3. Дихотомия естественного и искусственного в социальном бытии: буйство законов коммуналности и средства их ограничения.

что, государство директивным методом всех уравнивает, то реального равенства всё равно не будет, т.к. люди будут стремиться любыми способами «урвать» для себя больше материальных и нематериальных благ в соответствии с их социальной позицией в обществе, что неизбежно приведет к социальному расслоению. Теоретически, все могут получать одинаковую зарплату, но личное благосостояние у всех будет разное за счет внеэкономического или теневого обогащения.

А.А. Зиновьев считал, что построенный в Советском Союзе коммунизм не похож на марксистскую коммунистическую модель не потому, что его строили «плохие» люди или строили неправильно, а потому, что даже самая лучшая социальная модель при воплощении её в жизнь неизбежно сталкивается с социальной действительностью, из которой возникают недостатки. А проект коммунистического будущего у Маркса строился по нормативному принципу, т.е. включал в себя то, что должно быть в будущем и чего быть не должно. Философ считал, что недостатки любой социальной модели являются продолжением её достоинств. Коммунизм как проект родился в определенных исторических условиях, на базе опыта западноевропейских стран, из определенного культурного и интеллектуального фундамента этих стран. А реализовался в России, в совершенно других условиях.

Исходя из всего вышесказанного, А.А. Зиновьев считал что, имеет смысл называть коммунизмом не некое воображаемое общественное устройство, а реальный существующий или существовавший социальный строй, который был характерен для целого ряда стран и классическим образцом которого был Советский Союз. Этот социальный строй обладал следующими признаками. «Ликвидированы классы частных собственников. Ликвидирована частная собственность на землю и природные ресурсы. Обобществлены все средства производства. Все взрослое и трудоспособное население организовано в стандартные деловые коллективы. Трудоспособные

граждане отдают свои способности и силы обществу через деловые коллективы, получая за свой труд вознаграждение, необходимое для их существования и существования их семей. Все они суть наемные работники государства. Создана единая, централизованная и иерархизированная система власти и управления. Создана единая плановая экономика, контролируемая и управляемая государством. Централизована и унифицирована система воспитания и образования молодежи. Создана единая государственная идеология и централизованный аппарат идеологической обработки населения. Гражданам гарантирована работа, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, пенсия по старости и инвалидности и другие минимальные социальные блага. Созданы мощные карательные органы и органы общественного порядка, а также вооруженные силы, способные защищать страну от внешних нападений.»<sup>212</sup>

А.А. Зиновьев различал субъективные факторы в построении коммунизма в России и объективные. Субъективные факторы – это то что делается людьми сознательно, преднамеренно, заранее спланируемо. Объективные факторы включают в себя исторические условия и социальные закономерности, не зависящие от воли людей. К субъективным факторам можно отнести марксистские лозунги большевиков и попытку выстраивать новое общество в соответствии с марксистским учением. К объективным факторам можно отнести то, что коммунизм строился в экономически отсталой сельскохозяйственной стране со слабо развитыми капиталистическими отношениями. Новое общество было построено в соответствии с объективными законами организации больших масс населения в единый социальный организм. Огромную роль сыграли такие объективные факторы как исторические условия, разрушенное прежнее общество, характер проживающего в стране человеческого материала, традиции, сложные международные условия. Реальный коммунизм строился не столько в

---

<sup>212</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 404.



соответствии с какими-то конкретными марксистскими инструкциями, которых по мнению А.А. Зиновьева и не было, сколько являлся результатом грандиозного исторического творчества миллионов людей. Что-то из марксистского учения было реализовано, например, национализация средств производства, земли и природных ресурсов, ликвидация класса капиталистов, введение пенсий по старости и инвалидности, запрет на детский труд, введение 8-часового рабочего дня, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное и всеобщее начальное, среднее и высшее образование и т.д. Не было реализовано: отмирание государства, которое не просто не отмерло, но и усилилось. Не исчезли деньги. Не было покончено с социальным неравенством. Однако, это не значит, что советский коммунизм сложился стихийно. Большевистское руководство создавало новое общество сознательно, планомерно и целенаправленно, опираясь на марксистские тексты.

А.А. Зиновьев выделял такие периоды Советского коммунизма: зарождение, юность, зрелость, кризис и крах. Период зарождения начинается с октябрьской революции и кончается избранием И.В. Сталина Генеральным секретарем ВКП(б) в 1922 г. Период юности заканчивается со смертью Сталина в 1953 г. или с XX съездом партии в 1956 г. Период зрелости в целом соответствует времени нахождения у власти Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Период кризиса начинается с приходом к власти М.С. Горбачева в 1985 г. и завершается государственным переворотом в 1991 г.

А.А. Зиновьев совмещал периоды правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева относя их в один период зрелости Советского государства. Если Хрущевский «переворот» был обусловлен объективными причинами. Сталинизм как социальное явление, включающее в себя совокупность методов организации деловой жизни страны, принципов руководства и управления и идеологической обработки населения исчерпал себя и стал более неадекватен послевоенному советскому обществу. Ошеломляющая культурная революция

привела к тому что выросло новое поколение людей: образованное, знакомое с высшими достижениями культуры своего времени, для которого сталинские методы управления оказались излишними. Брежневский же «переворот» не вносил ничего принципиально нового в социальную организацию советского общества, а был направлен, скорее, против самого Хрущёва, против его «чуждачеств», «против хрущевского волонтаризма, исчерпавшего свои позитивные потенции и превратившегося в авантюризм, опасный для множества лиц в системе власти и для страны в целом.»<sup>213</sup>. Зиновьев считал период Л.И. Брежнева закономерным и естественным продолжением периода Н.С. Хрущева, но без крайностей хрущёвского руководства.

В соответствии с формационно-историческим учением марксизма, социалистическая революция должна была произойти в промышленно развитых странах Европы, а не в отсталой аграрной России с огромной долей крестьянского населения. Но случилось всё иначе, поэтому многие видят в этом, своего рода, парадокс. А.А. Зиновьев считал именно такой исход закономерным. По той причине, что в развитых капиталистических странах Европы такая революция не смогла бы произойти, а если бы и произошла, то была бы быстро подавлена, как это и случилось с Парижской коммуной в 1871 г., с социалистическими республиками, образованными в Венгрии, Словакии, Баварии, Бремене, Эльзасе и т.д. С этой точки зрения периферийное расположение России к Европе, а также слабость буржуазии послужили, фактором сделавшим возможным революцию 1917 года.

Ещё одно противоречие марксистскому учению связано с тем, что переход от одной формации к другой сопряжен, прежде всего, с изменением социально-экономического базиса, и только после этого начинается формирование надстроечной части, в частности, государства. В России же, по мнению советского философа, до 1917 г. не было никакого экономического базиса, предшествовавшего коммунистической надстройке. Здесь всё

---

<sup>213</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 438.

складывалось ровно наоборот и формирование коммунистического общества началось с политической революции, т.е. с создания новой государственности. И только после этого новая власть взялась за формирование экономического «базиса».

Помимо идеологических постулатов марксизм не давал никаких конкретных инструкций по поводу того как обустроить новое общество. «Диктатура пролетариата» является всего лишь лозунгом. Все органы власти в СССР формировались методом проб и ошибок в результате масштабного исторического творчества широких масс населения. Идея Советов, роли партии, вождизм, все то что было обычным явлением для политической жизни СССР было рождено не столько под влияем марксизма, сколько исходя из конкретных исторических условий и нужд нации.

Ещё одним важным фактором, приведшим к успеху осуществления социалистской революции, именно, в России А.А. Зиновьев считал тот факт, что коммунизм как социальный строй предполагает наличие сильной государственности, т.е. способа организации людей не снизу, а сверху, с доминированием сферы власти и управления. Именно, такая тенденция исторически была характерна для России. Это и обеспечило успех построения новой формы социальной организации, именно, в России. Государственность стала детерминирующим фактором и в Советском сверхобществе, поэтому советское сверхобщество он называл государственно организованным человеческим объединением. Одним из важнейших признаков сверхобщества является сверхгосударственность. В Советском Союзе функцию сверхгосударственности выполняла «партия», которая при этом не являлась партией в привычном смысле слова.

Что касается извечной проблемы о культурно-исторической принадлежности России к Европе или Азии, то в этом вопросе, А.А. Зиновьев считал Россию частью западной цивилизации, но её глубокой периферией или даже сферой колонизации Запада. Исходя из этого, философ считал советский

коммунизм – явление внутри западной цивилизации. «Российский коммунизм возник не как нечто совершенно чуждое и постороннее для западной цивилизации, а как ее детище.»<sup>214</sup> Во-первых сама идеология марксизма появилась на Западе. Во-вторых, октябрьская революция была событием в контексте подобных революций на Западе. В-третьих, она получила широкий резонанс в мире и была поддержана многими людьми на Западе. «Без влияния Запада и без контактов с ним построение коммунистического социального строя в России было бы невозможно»<sup>215</sup>. Отличие Советского сверхобщества от Западного в том, что тут на развалинах Российской империи стало создаваться новое сверхобщество, с нуля. Причем элементы общества и сверхобщества формировались параллельно друг с другом. На Западе же этот процесс происходил плавно, эволюционно надстраивая элементы сверхобщества на элементы общества.

Одной из тенденций сверхобщества, как было сказано в предыдущем параграфе, А.А. Зиновьев называл планируемость и управляемость, выраженную в способности власти заниматься организацией мероприятий колоссальных масштабов с применением огромного числа людей и материальных ресурсов. Причем, в соответствии с заранее подготовленными планами организации и преобразования человека. Такими мероприятиями в СССР были коллективизация, индустриализация, культурная революция, проведение сложнейших военных операций на протяжении войны с 1941 г. по 1945 г., восстановление экономики и хозяйства после войны.

Идея коллективизации и индустриализации были вызваны исходя из реальных потребностей страны, а не из теории марксизма. Из самой практики построения реального, а не воображаемого коммунизма. Идеология марксизма была использована лишь как средство оправдания для такого грандиозного исторического творчества. В России помимо марксистов были другие идейные

---

<sup>214</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 411.

<sup>215</sup> Там же. С.412.

вдохновители введения колхозов. Индустриализация была нужна зарождающемуся сверхобществу для обеспечения безопасности от внешних угроз, а также для удовлетворения потребностей населения, в обеспечении минимальными средствами существования.

С 20-х гг. XX в. началось формирование идеологии зарождающегося сверхобщества. И здесь, по мнению Зиновьева А.А. тоже нельзя сказать, что формирование светской антирелигиозной идеологии советского сверхобщества шло исключительно, опираясь на марксистское учение, хотя и оно оказало своё влияние, но это влияние было лишь поверхностным. Глубинная же предпосылка новой идеологии формировалась благодаря следующим причинам. Стране понадобилось огромное количество образованных людей, способных выполнять самые разнообразные функции начиная от рабочих и заканчивая руководящими должностями на самых различных уровнях. Религиозная идеология старого разрушенного общества не отвечала более запросам нового сверхобщества, поэтому появилась необходимость в создании новой идеологии, которая должна была содержать в себе опору на научную картину мира. Абсолютное большинство людей было даже не знакомо с марксистскими текстами и действовало стихийно, в соответствии с потребностями зарождающегося сверхобщества.

А.А. Зиновьев пишет, что во всех достаточно больших и развитых человекообразных рано или поздно, появляется потребность в расширении сфер влияния. Это было характерно для западных стран и здесь можно вспомнить колонизацию Америки, Азии, Африки, Австралии и т.д. Можно вспомнить Германию при Гитлере и планы расширения на Восток. Все эти покорения других стран не предполагали распространения на них социальной организации стран-завоевателей, а сами покоренные страны не могли надеяться на какое-либо равенство по отношению к захватчикам. Метрополия всегда выкачивала ресурсы из своих колоний, относясь к ним как к источникам

сырья и рынкам сбыта. Советский философ назвал такой вид экспансии – *вертикальным*.

Советский Союз как большой и развитый человек также стремился к расширению. Но принципы расширения здесь были совсем иными. Советский Союз стремился навязать странам, входящим в его орбиту влияния, свой социальный строй. Политическая система, методы хозяйствования, идеология и проч., т.е. всё то, что было характерно для самого Советского Союза экспортировалось и реализовывалось в других странах. Такой вид экспансии А.А. Зиновьев называл – *горизонтальным* и, здесь, по его мнению, Советский Союз выступил новатором. Такой горизонтальный тип расширения был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, имело место убеждение, что коммунизм является благом для всех народов и его примут добровольно и охотно. Во-вторых, преобладало мнение, что союзники, которые будут пользоваться всеми благами того же социального строя что и, «метрополия» – будут гораздо надежнее, а их зависимость от центра крепче. С одной стороны, такой тип расширения имеет явные преимущества, но с другой стороны, он не был лишен и недостатков. Например, если в вертикальном типе расширения средства из колоний шли в метрополию за счет чего колонии беднели, а метрополия процветала. То в горизонтальном типе, требовались огромные вложения со стороны метрополии, следствием чего стало нахождение многих народов на содержании у центра. Такие вложения метрополии в свои колонии оправдывались интересами борьбы со странами капитализма за мировую гегемонию.

Горизонтальный тип расширения нельзя назвать имперским по той причине, что в нем отсутствует эксплуатация со стороны метрополии своих колоний и выкачивание из них всех материальных ресурсов. Такое объединение являлось объединением взаимозависимых стран. Здесь доминировали отношения *координации*, а не *субординации*. Впоследствии, после Второй мировой войны, Западное сверхобщество переняло у Советского

Союза именно такой тип экспансии. Это произошло вследствие нарастающего страха перед «коммунистической угрозой» и попытками остановить очевидные успехи советского сверхобщества в деле расширения своего влияния. Но как показал исторический опыт, такой способ расширения оказался ненадёжным и неэффективным, о чем свидетельствует поразительно быстрый распад всего коммунистического блока в кратчайшие сроки. По мнению Зиновьева А.А. здесь тоже работают законы коммунальности, но не на уровне межличностных взаимоотношений, а на уровне отношений между человеком и человеком. С точки зрения А.А. Зиновьева, в Западном сверхобществе снова имеется тенденция, именно, к вертикальному типу расширения, как к самому надёжному, эффективному и наименее затратному для метрополии.

Философ считал, что распад Советского Союза не был объективным следствием несостоятельности коммунизма как социального строя. Среди разного рода исследователей существует убеждение, что такое явление как кризис характерен только для капиталистической экономики западных обществ. А.А. Зиновьев полагал кризис обычным явлением для любых обществ: античных, феодальных, капиталистических. Не является исключением в этом отношении и общества коммунистические. Но если, например, для капиталистической экономики свойственен экономический тип кризиса, связанный с перепроизводством товаров и дефицитом приложения капитала, то в коммунистическом обществе кризис связан, прежде всего с кризисом системы власти и управления, и его неадекватности развивающимся социальным отношениям. Кризисная ситуация накапливается постепенно. В сфере государственности кризис проявляет себя в том, что единая и монолитная система власти неизбежно порождает внутри себя различные группировки, ведущие между собой борьбу.

А.А. Зиновьев настаивал на том, что для определения эффективности коммунистической сверхэкономики нельзя пользоваться критериями, подходящими для капиталистической экономики. Для этого он ввёл понятие

социальной эффективности. И включал туда такие аспекты как гарантированная работа, оплачиваемый отпуск, бесплатные медицинские услуги, оплата временной нетрудоспособности по болезни, пенсии по старости и инвалидности, бесплатное и всеобщее начальное, среднее и высшее образование, обеспечение жильём, детские сады, обучение профессией и многое другое.

А.А. Зиновьев не принимал характеристику системы власти в Советском Союзе как тоталитарную, в противовес демократичным политическим системам стран Запада. Он настаивал на том, что в любом сложном и развитом обществе всегда имеются элементы демократичности и тоталитарности. Советский Союз был сверхобществом. Для сверхобщества характерно формирование надстроечных частей в основных сферах: государственности, экономики, и идеологии. В Советском сверхобществе функцию государственности выполняли Советы народных депутатов, избравшиеся на разных уровнях власти (начиная от сельского округа и заканчивая всей страной в целом). А вот надстроечной частью государственности являлся аппарат коммунистической партии, которая и была элементом сверхвласти или сверхгосударственности. Несмотря на то, что фактическое руководство страной осуществляла, именно, коммунистическая партия, юридически это закрепилось только в 1977 г., в довольно размытой формулировке в которой она признавалась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»<sup>216</sup>. При всем при этом, сверхвласть осуществляемая через партийный аппарат включала в себя борьбу двух тенденций. Первую тенденцию, Зиновьев условно называл сталинской. Она заключалась в том, что вся сверхвласть в партии была сосредоточена в руках одного человека – вождя, который стоял над партийным аппаратом и использовал его как личный

---

<sup>216</sup> Конституция Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. Москва: Юрид. лит. 1978. С. 4.



политический инструмент. Вторая тенденция – брежневская, заключалась в том, что власть была растворена в руках всего партийного аппарата.

Ещё один важный момент, который всегда подчеркивался А.А. Зиновьевым. Коммунистическая партия СССР не была партией в классическом понимании этого слова. Политическую систему в СССР философ называл не однопартийной, а беспартийной. КПСС была важным элементом в самой структуре власти, без которой вся система власти не могла функционировать. В странах же парламентаризма функционирование всей политической системы не зависит от одной какой-либо политической партии. А.А. Зиновьев называл партийный аппарат важнейшим и главным элементом в системе власти и управления в Советском Союзе. Партийный аппарат был «властью над властью, властью второго уровня или сверхвластью. Поскольку он был властью и над государственностью, он был сверхгосударственностью.»<sup>217</sup> Подобная система власти и управления в СССР могла казаться двоевластием, ведь формально, власть принадлежала Советам, а фактически – руководство осуществлялось высшим звеном партийного аппарата.

По конституции СССР принятой в 1924 г. высшим органом власти являлся Всесоюзный Съезд Советов. Фактически он исполнял законодательные, распорядительные и контролирующие функции. В перерывах между съездами его заменял Центральный исполнительный комитет и Президиум ЦИКа СССР. Высшим органом исполнительной власти был Совет Народных Комиссаров, который с 1946 г. был заменён на Совет Министров СССР. В соответствии с конституцией 1936 г. высшим органом государственной власти становится Верховный Совет СССР и его Президиум. Высшей государственной должностью являлся либо председатель Президиума Верховного Совета СССР, либо председатель совета министров т.е. «глава правительства». Что касается партии, то её роль вообще, практически, никак

---

<sup>217</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 497.

не регулировалась в нормативных актах несмотря на то, что вся фактическая власть находилась в руках партийного аппарата во главе с Генеральным секретарем и Политбюро, т.е. руководящего органа партии на самом высоком уровне и глав партийных аппаратов на уровнях ниже (республика, край, область, город, район). Получается парадоксальная ситуация, что высшая законная власть признает над собой власть незаконной организации, не нарушая при этом законности. «Партийная власть есть прежде всего подготовка и подбор руководящих кадров, контроль за ними и руководство ими. Партийный аппарат распоряжался практически всеми людьми в системе власти и управления как членами партии.»<sup>218</sup> Также в распоряжении партийного аппарата находились органы государственной безопасности, армия, силы внутреннего порядка (включая милицию), идеологические и пропагандистские механизмы, средства массовой информации. Партийный аппарат не был законодательным органом. Законодательным государственным органом был Верховный Совет. А партийный аппарат, являясь подлинным инициатором законотворческой деятельности, имел этот орган в своём распоряжении и через него проводил все свои решения.

Такая «расщепленность» власти, продолжалась, практически до самого разрушения Советского Союза. При этом, назвать партийный аппарат высшей властью – не решались, боясь обвинений в партийной диктатуре. А попытка М.С. Горбачева отдать всю фактическую власть Советам в 1990 г. окончилась плачевно как для партийного аппарата, так и для Советов. Такие стремления советской элиты А.А. Зиновьев связывал с непониманием этой элиты политической системы, сложившейся в Советском Союзе. По мнению философа инициатива М.С. Горбачёва была продиктована желанием загнать в рамки государственности сложившуюся в СССР – сверхгосударственность, поэтому, ничем иным кроме неудачи это закончиться не могло. То, что сейчас

---

<sup>218</sup> Там же. С. 499.

воспринимается как «партократия» или «диктатура партии», философ считал более высокой степенью организации власти, т.е. сверхвластью.

Марксистская концепция отмирания государства при коммунизме оказалась неверна, по мнению А.А. Зиновьева, так как государство при реальном коммунизме не только сохранилось, но и усилилось и усложнилось. «Коммунистическое общество без государства в такой же мере возможно, в какой возможен сложный и развитой биологический организм без центральной нервной системы.»<sup>219</sup>. Сверхгосударство в коммунистическом сверхобществе подчиняло себе все остальные аспекты жизни социума. Сверхгосударство носит тотальный характер и стремится взять под свой контроль то, что в западном сверхобществе инициировано частным предпринимательством, банками, негосударственными организациями, и прочими самоорганизующимися клеточками. Важнейшим элементом и функцией тотального доминирования сверхгосударства является планирование и контроль за исполнением планов.

Реформаторство и прогресс в коммунистическом сверхобществе являлось функцией сверхгосударства. С ликвидацией частного предпринимательства государство взяло на себя обязанность управления деловым аспектом. А.А. Зиновьев различает два вида управления в деловом аспекте. Это управление делом и управление людьми. В коммунистическом сверхобществе был развит именно второй вид управления. «При принятии решений, затрагивающих интересы представителей различных подразделений власти, происходит согласование этих решений в среде лиц, как-то причастных к делу. Цель согласования - не нахождение наилучшего варианта решения деловой проблемы, а нахождение наилучших взаимоотношений между участниками ситуации решения.»<sup>220</sup>

---

<sup>219</sup> Там же. С. 501.

<sup>220</sup> Там же. С. 508.

Философ писал о двух крайностях управления. Первая крайность заключается в стремлении включить в поле своего управления максимальное количество явлений и объектов. Вторая крайность заключается в стремлении снизить объекты управления до минимума, ограничить своё влияние только на самых важных объектах. Коммунистическое управление стремится к полному, тотальному контролю над всеми сферами и аспектами социума: государственность, экономика, идеология, образование, наука, медицина, досуг и быт граждан, спорт, культура, и прочее. Из самой тенденции к тотальному управлению вырастают и инструменты, такие как централизация и командный метод (сверху вниз). Так же А.А. Зиновьев разделял два вида взаимоотношения власти и управляющего ей общества. Первый вид подразумевает под собой приспособление власти к управляемому обществу, а второй вид: приспособление общества к управляющей им власти. В этом аспекте для коммунистического сверхобщества был характерен, именно, второй вариант.

Поскольку, коммунистическое сверхобщество имело стремление к тотальному контролю, это, с неизбежностью, вело к увеличению количества работников, связанных с управлением в силу усложнения и разрастания самого социума и появлению в нем новых сфер и аспектов, требующих управления и контроля. Исходя из этого, А.А. Зиновьев считал, что кризис власти в СССР, нужно было решать увеличением работников партийного аппарата и управления, а не их уменьшением как того требовали критики советской системы.

Если в сфере власти и управления реального коммунизма над государством надстраивалось сверхгосударство, то в сфере хозяйства над экономикой появляется сверхэкономика. По мнению А.А. Зиновьева марксизм-ленинизм мешал пониманию феномена советской сверхэкономики, так как несмотря на критику капиталистического общества находился всецело в русле западной традиции понимания экономики.

«Коммунистическое хозяйство в Советском Союзе формировалось как смешение доэкономических, экономических и сверхэкономических явлений.»<sup>221</sup> Например, дообщественными формами советской экономики были колхозы, которые по мнению А.А. Зиновьева были порождены не столько марксистской идеологией, сколько традицией ведения хозяйства в России и исторически приходящими условиями в которых выстраивалась новая социальная организация. В последствии архаичную форму колхозов должны были сменить переходная форма совхозов.

Фундаментальной функцией экономики является снабжение общества предметами материального (вещного) потребления. Но советская экономика выходила за рамки только лишь обеспечения страны необходимыми материальными продуктами. Помимо этого, в её задачу входило обеспечение граждан страны средствами существования, а, следовательно, и работой. Все трудоспособное население страны вовлекалось в трудовую деятельность. «Если в западном обществе сверхэкономика разрастается и охватывает все сферы общества, то в коммунистическом человеичестве нечто подобное происходит со сверхгосударством.»<sup>222</sup> Особенность советского сверхобщества по оценке Зиновьева А.А. состояла в том, что сверхгосударство подчиняет себе все сферы социума, включая экономику и заставляет последнюю выходить за рамки своей фундаментальной функции, т.е. становится сверхэкономикой начиная выполнять помимо своей основной функции в обеспечении общества предметами потребления также и другие функции: социальную, политическую, идеологическую и т.д. Экономика становится средством управления людьми.

При решении экономических проблем имело место преобладание социально-политических соображений. «Это касается распределения бюджета, установления цен на массовые продукты, шкалы заработной платы,

---

<sup>221</sup> Там же. С. 514.

<sup>222</sup> Там же. С. 516.

состава продукции, районирования предприятий и т.д. Во-вторых, ориентация на удовлетворение самых фундаментальных нужд населения и решение самых важных для выживания страны проблем. Препятствование производству продуктов сверх необходимого и разрастанию паразитарных явлений... И в-третьих, необходимость централизованного управления и планирования деятельности экономики, начиная с первичных клеточек и кончая экономикой в целом.»<sup>223</sup>

А.А. Зиновьев не соглашался с критикой советской экономической модели как неэффективной. «Критиковать коммунизм за экономическую несостоятельность – все равно как критиковать рыб за то, что они не летают в небе или не вьют гнезда на деревьях.»<sup>224</sup> Для оценки эффективности советской сверхэкономики нужно выработать четкие критерии. В зависимости от выбора критериев советская экономическая модель может быть хуже западной (капиталистической) или лучше. А.А. Зиновьев выделял экономические и социальные критерии производственной деятельности людей. Экономические критерии эффективности исходят из соотношения затрат на какое-либо дело и его результатов. Таким образом определяется экономическая эффективность, и с точки зрения экономических критериев советская экономическая модель уступала западной. Но есть ещё и социальные критерии эффективности той или иной экономики. Социальные критерии исходят из интересов людей и всего общества, сюда относятся обеспечение людей работой и средствами существования, исключив, таким образом, безработицу. С этой точки зрения советский коммунизм имел более высокую социальную эффективность чем западная (капиталистическая) экономика, но более низкую экономическую эффективность. Советская экономика приносила в жертву рентабельность предприятий, отсутствие продуктов массового потребления, считающихся избыточными во имя сравнительно лёгких условий труда, отсутствия безработицы, возможности мобилизовать все ресурсы на решении

---

<sup>223</sup> Там же. С 517.

<sup>224</sup> Там же, С 513.

общенациональных задач, стоящих перед обществом. «для предприятий в коммунистическом обществе нет необходимости быть рентабельными экономически, достаточно быть социально оправданными.»<sup>225</sup>. Одной из ошибок советского руководства философ называл навязчивую идею конкурировать и соревноваться с капиталистической экономикой, именно, в экономическом аспекте.

Помимо появления сверхвласти и сверхэкономики, советское сверхобщество характеризуется появлением сверхидеологии. В менталитетной сфере происходит дифференциация множества частичных сфер: науки, образования, литературы, музыки, изобразительного искусства, кино, театр, телевидение, идеологии. Каждая из этих сфер имела собственную систему учреждений и органы управления этими сферами. Но все сферы в совокупности образовывали единую менталитетную сферу. Сам по себе этот факт ещё не говорит об образовании сверхидеологии. Сверхидеология характеризуется, прежде всего, доминированием идеологии над всей менталитетной сферой коммунистического сверхобщества.

---

<sup>225</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.226.

### 4.3. «Западнизм» или западный путь к сверхобществу

Второй эволюционной ветвью сверхобщества является западное сверхобщество. Для его обозначения А.А. Зиновьев ввёл термин: «западнизм». Вероятно, этот термин был выбран философом не случайно, т.к. содержащееся в нём созвучие со словом западня, т.е. ловушка или хитрый манёвр для заманивания жертвы в невыгодное, опасное, проигрышное, либо безвыходное положение; должно, как бы, предостерегать о губительности заимствования западных институций и западного образа жизни для не-западных стран. С другой стороны, формирование этого слова строится в соответствии с нормами русского языка, т.е. приставлением суффикса «изм» к уже известному существительному: «капитал» – «капитализм», «феод» – «феодализм», «Запад» – «западнизм». Сам философ говорил об этом термине следующее: «Я называю социальный строй западных стран западнизмом, вестернизмом, не вкладывая в это слово никакого иного смысла, кроме того, что это есть название не западных стран вообще, а лишь их социального строя»<sup>226</sup>.

А.А. Зиновьев считал, что понятия демократия и капитализм характеризуют социальный строй западных стран лишь в какой-то мере, и являются, в большей степени, идеологическими клише, призванными создать положительный образ этих стран, подчеркнуть их превосходство; нежели строгими научными терминами, описывающими социально-организационную специфику этих стран. Понятие «западнизм» ему представлялось более нейтральным и подходящим. «Словом "западнизм" я называю социальный строй современных стран западного мира. К числу этих стран относятся США, Франция, Германия, Англия, Италия, Канада, Австралия, Австрия, Бельгия и другие западноевропейские страны. Я не называю социальный строй этих стран словами "капитализм" и "демократия" потому, что слово "капитализм"

---

<sup>226</sup> Зиновьев А.А. Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С.7.



характеризует эти страны лишь с точки зрения экономики, да и то односторонне, а слово "демократия" обозначает лишь одну из сторон политической системы этих стран. К тому же эти слова стали многосмысленными идеологическими выражениями, а не научными терминами.»<sup>227</sup>

Западнизм был сформирован благодаря усилиям западноевропейских народов, и качеству «человеческого материала» западноевропейских стран. Философ перечислял такие качества как индивидуализм, практицизм, деловитость, расчётливость, конкурентоспособность, авантюристичность, любознательность, изобретательность, высокий интеллектуальный и творческий уровень (в сравнении с другими народами), эмоциональная чёткость, холодность, тщеславие, повышенное чувство собственного достоинства, чувство превосходства над другими народами, высокая степень самодисциплины и самоорганизации, стремление управлять другими и способность к этому, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, способность скрывать чувства, склонность к театральности и публичности<sup>228</sup>. А.А. Зиновьев подчёркивал, что эти качества не присущи каждому отдельному представителю упомянутых народов. Также они не являются качествами встречающимися, исключительно, у людей, принадлежащих к западноевропейским народам. Подобные человеческие свойства могут встречаться у представителей различных народов. Однако, для народов западноевропейских они характерны в наибольшей концентрации, в объёме необходимом для образования их качественного отличия от прочих народов. Рассуждая о причинах появления народов с высокой концентрацией таких качеств, А.А. Зиновьев предполагает такое объяснение. Вышеперечисленные свойства существовали у предков современных западноевропейских народов в виде природных задатков. «Люди с такими

---

<sup>227</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.306.

<sup>228</sup> См.: Зиновьев А.А. Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С.49-50; Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.307.

задатками оказались жизнеспособными. Со временем число их росло. Они становились примером для других, культивировали эти свойства у своих детей. Эти свойства доказывали свою полезность и выгоду для отдельных людей и их объединений в целом. Происходил процесс, подобный выведению культурных растений и животных. Только тут активными деятелями процесса были сами выводимые существа. Потом вступили в дело средства воспитания, образования, обучения, идеологии, пропаганды, культуры. Они сделали селекционный стихийный процесс сознательным и целенаправленным. В результате сформировался человеческий материал, благодаря которому западная цивилизация стала самой значительной в истории человечества, породила самые высокоразвитые общества и заняла лидирующее положение в современном эволюционном процессе человечества.»<sup>229</sup>

Для А.А. Зиновьева понятия Запад и западнизм нетождественны. Запад – это эмпирическое явление, которое может быть описано путём указания его пространственно-временных границ, т.е. перечисления конкретных стран и народов: Франция, Италия, Англия, Германия, Бельгия, Швейцария, США, Канада, Австралия и др. Западнизм как явление выведено дефинитивным способом, через описание характерных свойств присущих социальной системе западных стран: демократия, частная инициатива, частная собственность, рыночная экономика, плюрализм, многопартийность, парламентаризм, свободные выборы, научное познание мира, технические изобретения, опирающиеся на результаты науки, и другие свойства о которых будет сказано ниже. Западнизм, появился в странах Запада, но распространился далеко за пределы своего изначального ареала. Поэтому такие страны как Япония, Южная Корея, Тайвань, Чехия, Польша, страны Прибалтики – это страны не Запада, но западнизма, т.е. страны, испытавшие на себе влияние западнизма, западнизмированные или вестернизмированные страны. «Западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному

---

<sup>229</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.307.

строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Идеологически это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собою вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, внушает Запад западизируемым народам, и хотим помочь вам стать тоже свободными, богатыми и счастливыми. Но реальная сущность западнизации не имеет с этим ничего общего.

Цель западнизации — включить другие страны в сферу влияния, власти и эксплуатации Запада. Включить не в роли равномогущных и равноправных партнеров — это просто невозможно в силу неравенства фактических сил, — а в роли, какую Запад сочтет нужной ему самому»<sup>230</sup>.

«Западнизация есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране принудительно создается социально-политический строй колониальной демократии. По ряду признаков это суть продолжение прежней колониальной стратегии западноевропейских стран. Но в целом это — новое явление, характерное для современности.

Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается методами колониализма. При этом колонизируемая страна вырывается из ее прежних международных связей.»<sup>231</sup>

Если в Советском Союзе коммунистическое сверхобщество формировалось в условиях «социальной пустыни», а именно: «военной, предвоенной и послевоенной разрухи, нищеты, голода, хаоса, безграмотности населения, дефицита культуры. ... в постоянной борьбе с внешними и

---

<sup>230</sup> Зиновьев А.А. Распутье / Иди на голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия [сборник]. М.: Астрель, 2011. С. 529.

<sup>231</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. - М.: Алгоритм, 2006. С. 450-451.

внутренними врагами, складывалось как средство физического выживания народа». То западное сверхобщество складывалось в прямо противоположных условиях, в условиях «социальных джунглей», т.е.: «баснословного богатства и изобилия, процветания всех сфер общества, сказочного прогресса материальной культуры, благоприятных природных условий, высокой концентрации населения, всесторонних связей различных регионов, богатейшего опыта гражданской демократии».

Что касается организационной структуры западного сверхобщества, то оно, как и говорилось выше состоит из сверхгосударственности, сверхэкономики и сверхидеологии. Сверхгосударственность включает в себя демократическую и недемократическую части. «Для первой характерны выборность представительной власти, разделение властей, гласность, наличие официальной оппозиции, многопартийность. Во вторую часть входят административно бюрократический аппарат, полиция, суды, тюрьмы, армия, секретные службы и так далее. Первая составляет лишь ничтожную часть государственности и ничто без второй.»<sup>232</sup> Таким образом, когда говорят о выборности, демократии и представительности как неизменных атрибутах политического строя западных стран, то забывают тот огромное множество государственных служащих, которые не избираются, а назначаются, а их по мнению А.А. Зиновьева, подавляющее большинство. Этот аспект недостаточно изучен в научной литературе, в отличие от демократического аспекта западных политических систем. По мнению философа одна из причин этого – интересы идеологии. «Определяя демократию как систему власти, которая образуется по воле большинства народа и действует в интересах его, идеологи заботятся не столько о раскрытии, сколько о сокрытии сущности государственности западнизма»<sup>233</sup>. Но даже реальные выборы имеют мало общего с тем, как их изображают в пропаганде. Тут можно упомянуть индифферентность и невежество избирателей, манипуляции общественным

---

<sup>232</sup> Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 473.

<sup>233</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 314.

сознанием, подкуп избирателей и кандидатов и т.п. Но несмотря на это, А.А. Зиновьев признаёт, что в этой, так называемой, демократической части сверхгосударственности «западная система выборов демонстрирует максимум того, что вообще возможно с точки зрения некоей честности по чисто “техническим” причинам»<sup>234</sup>. Осуществить абсолютно честные, справедливые выборы невозможно нигде, в силу законов коммунальности, т.к., в любом даже самом малозначительном голосовании присутствуют конфликты, интриги, махинации, обман, принуждение, давление и т.д. Несмотря на все недостатки, выборы в западной политической системе выполняют свою главную функцию, и это не сменяемость власти, обеспечение представительства, отбор политических лидеров или даже формирование органов управления. Главная функция выборов — легитимация власти. «Суть западной системы выборов заключается не в том, чтобы осуществлять абстрактную идею демократии, а в том, чтобы дать возможность практически отобрать каких-то лиц в органы власти и узаконить их в качестве таковых. Выборы есть характерная для западнизма форма легитимации власти. ... Западная система выборов при всех ее недостатках (с точки зрения критиков) позволяет решить одну важнейшую проблему власти: она позволяет осуществлять сменяемость формально высшей власти, сохраняя при этом стабильность и преемственность системы государственности. Тем самым общество ограждается от излишних и опасных радикальных перемен.»<sup>235</sup>

Демократическую часть западной сверхгосударственности сопровождает недемократическая, в лице огромного множества учреждений, комитетов, комиссий, министерств, департаментов и т.д. не избранных снизу, а отобранных сверху. Причём, они действуют как-бы параллельно «демократической» части. Подавляющее большинство из них остаётся на своих местах вне зависимости от смены политического курса или избрания новых лиц на выборные должности. По мнению А.А. Зиновьева они играют

---

<sup>234</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.155.

<sup>235</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрополиграф, 2000. С. 315.

более важную роль в функционировании западного сверхобщества, чем «избранники народа». Военная сфера, секретные службы, внешнеполитическая сфера, представители администрации, сотрудники личных канцелярий, различного рода советники, родственники представителей высшей власти, а также люди, представляющие частные интересы: лоббисты, мафиозные группы, личные друзья и т.д. Эта часть западной политической системы, являясь непубличной, скрыта от глаз общественности. Именно она, в совокупности, отнимая у государственности часть суверенитета, образует сверхгосударственность или власть над властью. Эта надстроечная недемократическая сверхгосударственная часть власти называется «правлящей элитой». «Сфера сверхгосударственности не содержит в себе ни крупинки демократической власти. Тут нет никаких политических партий, нет никакого разделения властей, публичность сведена к минимуму или исключена совсем, преобладает принцип секретности, кастовости, личных контактов и сговоров»<sup>236</sup>.

Если первая линия формирования сверхгосударственности связана с образованием надстроечной части внутри западных стран, то вторая линия связана с «взаимоотношениями западных стран между собой, с взаимоотношениями западного мира с другими частями человечества, с проблемами мирового масштаба»<sup>237</sup>. Здесь сложилось огромное множество различных организаций и учреждений, блоков и союзов, власть которых, по широкому ряду вопросов и проблем имеет приоритетное значение для отдельных западных стран. Причём предмет и область их ведения распространяется не только на страны Запада, но и на весь мир. Эти организации располагают в своём арсенале колоссальными ресурсами: людскими, материальными, интеллектуальными, идеологическими, пропагандистскими, культурными и военными.

---

<sup>236</sup> Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум. 2002. С.238-239.

<sup>237</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрополиграф, 2000. С. 571.

Появление сверхэкономики также связано с формированием надстроечной части в экономике. Надстроечная часть связана с выходом экономик за пределы обществ, т.е. с функционированием транснациональных компаний, которые выступают не столько как подвластные своего государства, сколько как автономные и самостоятельные субъекты. Если фундаментальной функцией экономики является снабжать общество средствами существования, то для сверхэкономики эта функция отходит на задний план, а на первый план выходит производство сверхнеобходимого, операции с деньгами.

#### 4.4. Конец эпохи цивилизаций и наступление единого глобального человейника

Первое упоминание термина «цивилизация» появляется во второй половине XVIII в. в трудах французских просветителей. Историк Люсьен Февр, посвятивший своё исследование вопросу появления и изменения этого термина впервые встречает его в работе «Древность разоблачённая в своих обычаях» Н. Буланже, опубликованной в 1766 г.<sup>238</sup> Изначально просветители понимали под этим термином «стадию в развитии человечества, характеризующуюся существованием общественных классов и государства»<sup>239</sup>. Позже, в XIX в. в связи с «открытием» для европейцев истории стран Востока приходит понимание, что между различными цивилизованными странами могут существовать настолько качественные различия, что нужно говорить не об одной общей цивилизации, а о нескольких цивилизациях. Так, в трудах европейских историков происходит лингвистически-концептуальный сдвиг от «цивилизации» к «цивилизациям». А уже позже рождается и «цивилизационное» понимание истории, не как всеобщего, линейного, единого направленного процесса, а как совокупности некоторого количества уникальных, индивидуальных, локализованных в пространстве социально-исторических организмов.

Представители цивилизационного подхода видели в историческом движении – непрерывный процесс рождения, расцвета, упадка и исчезновения цивилизаций. Одни цивилизации погибают, на их почве появляются другие. Вся человеческая история, таким образом, являлась для них совокупностью определенного количества цивилизаций или культур. Некоторые из этих культур уже погибли. Некоторым лишь предстоит эта участь. Но на их место придут другие цивилизации, и весь этот процесс, в целом, непрерывен. Один

---

<sup>238</sup> Февр Люсьен. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Бои за историю. М.: Наука. 1991. С. 242-243.

<sup>239</sup> Семёнов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. С. 152.



раз возникнув, цивилизация, как явление, подчиняет себе весь исторический процесс, став, как бы, субстратом самой истории. История человечества сводится, прежде всего, к истории цивилизаций, каждая из которой, конечно, конечна, но бесконечен сам цивилизационный поток, который, раз за разом, выбрасывает на берег истории всё новые и новые типы культур или цивилизаций.

Появление первых цивилизаций связано с возникновением ранних государственных образований, приблизительно 6-7 тыс. лет назад. С того момента история человечества является ничем иным как историей сменяющихся цивилизаций. Таких цивилизаций, различные представители данного подхода насчитывали разное количество. Так Данилевский Н.Я., насчитывал десять локальных культурно-исторических типов: египетский; китайский; ассиро-вавилоно-финикийский или халдейский; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; ново-семитический или арабийский; германо-романский или европейский<sup>240</sup>. Шпенглер насчитывал восемь цивилизаций (он называл их культурами; под цивилизацией понимая лишь конечную стадию развития культуры): китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная, арабская, мексиканская, западноевропейская<sup>241</sup>. Шпенглер даже спрогнозировал скорую гибель западноевропейской культуры, красноречиво назвав свою главную книгу: «Закат Европы» или, в другом переводе: «Падение Западного мира». Данилевский и Шпенглер пытались давать робкие прогнозы относительно того какая цивилизация может в обозримом будущем занять ведущую роль в истории. Данилевский приписывал такую роль зарождающемуся славянскому культурно-историческому типу, к которому помимо России относил территории с проживающими на них славянскими народами: чехами, сербами, болгарами, хорватами, словенцами, словаками и др.<sup>242</sup> У Шпенглера также

---

<sup>240</sup> Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 88.

<sup>241</sup> Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. С. 147.

<sup>242</sup> Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 124-127.

имелись призрачные намёки на то, что такой зарождающейся культурой является «русско-сибирская» культура<sup>243</sup>. Акцентируя своё внимание на прошлом и настоящем, и Данилевский, и Шпенглер не пытались заглянуть далеко вперёд, чтобы попытаться предугадать будущее такого сложного явления как «цивилизация». Что будет с цивилизациями через 100, 500 или 1000 лет. Сохранятся ли они как явления истории или же им на смену придут новые формы социально-исторических общностей? Сколько ещё в будущем может появиться цивилизаций и появятся ли они вообще? Или, может быть, в будущем нас ждёт некое унифицированное состояние единого человечества, не разделённого между собой территориально, культурно и политически?

Попытки дать ответ на эти вопросы появляются в трудах Арнольда Дж. Тойнби – ещё одного представителя цивилизационного подхода. Тойнби также как Данилевский и Шпенглер отрицал единство мировой истории, выделяя, в заключительном двенадцатом томе «Постижения истории» 28 цивилизаций, когда-либо существовавших на исторической арене. Пытаясь определить будущее цивилизаций Тойнби предсказывал, что историки в 2047 году оценивая прошедший XX век должны будут подчеркнуть огромное влияние, оказанное западной цивилизацией на весь остальной мир. К 3047 году, по мысли Тойнби, западная цивилизация изменится до неузнаваемости испытав на себе обратное влияние со стороны тех культур, которые она стремилась «поглотить» - стран где распространено православие, ислам, индуизм, а также народов Дальнего Востока<sup>244</sup>. Уже в следующем тысячелетии, как считал Тойнби, такая унификация человечества будет носить характер непреодолимости и необратимости: «Историки 4047 года скажут, что воздействие западной цивилизации на современные ей общества во втором тысячелетии христианской эры составляет эпохальное событие потому, что это первый шаг к унификации мира в единое сообщество. К тому времени единство человечества, вероятно, будет восприниматься как одно из

---

<sup>243</sup> Зимовец Л.Г. О. Шпенглер о русской культуре // Учёные записки РГСУ. 2010. №1. С. 45.

<sup>244</sup> Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: Астрель, 2011. С. 203.

фундаментальных условий человеческой жизни – как бы часть природного миропорядка, и историкам той эпохи, возможно, будет трудно представить со своей стороны локальное местническое мировоззрение пионеров цивилизации в первые шесть, или около того, тысячелетий своего существования.»<sup>245</sup> Таким образом, являясь сторонником цивилизационного подхода, Тойнби не верил в то, что локальные цивилизации смогут отстоять себя в будущем и сохранить самодостаточность и уникальность своих культур. В своих прогнозах он видел будущее человечества единым унифицированным целым на базе западной цивилизации.

Совершенно противоположной точкой зрения обладал другой, теперь уже классик цивилизационной идеи – Сэмюэл Хантингтон. Он считал, что в будущем человечество ждёт не единение и унификация, а конфликты и столкновения. Причём эти столкновения пройдут не между королями и императорами, как это было до Великой Французской революции, а также не между нациями-государствами, как это происходило после неё. Это также будет и не конфликт идеологий, начавшийся после русской революции 1917 г. и подчинивший себе почти весь XX век. Конфликты будущего, по мнению Хантингтона пройдут между цивилизациями: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов.»<sup>246</sup> Хантингтон насчитывал на современном историческом этапе семь-восемь крупных цивилизаций, к которым относил: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и, африканскую (последнюю включал сюда лишь с оговорками – прим. авт.).<sup>247</sup> Именно между этими цивилизациями, по прогнозу Хантингтона и развернутся «линии будущих фронтов».

---

<sup>245</sup> Там же. С. 203-204.

<sup>246</sup> Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис, 1994. № 1. С. 33.

<sup>247</sup> Там же. С. 36.

Оригинальную точку зрения на будущее локальных цивилизаций высказал А. А. Зиновьев. Здесь сразу стоит оговориться и добавить одну ремарку. Очень часто, в социально-философской литературе посвящённой проблеме типологии обществ противопоставляется два подхода: цивилизационный и стадийный. Однако, концепция А.А. Зиновьева не противопоставляет эти два подхода, а органично соединяет и взаимодополняет их. История человекообразных типа обществ по мнению А.А. Зиновьева есть история их объединений в гораздо более обширные миры человекообразных, в цивилизации. Появления цивилизаций стало возможно только с появлением обществ. Но этот процесс обоюдный т.к. и общества могли возникать, развиваться и погибать тоже в рамках цивилизации.

Под цивилизацией А.А. Зиновьев понимал достаточно длительную совместную жизнь нескольких обществ. Границы этого множества обществ динамичны, а не статичны. Для цивилизации необходимо единое общее пространство, но если она уже сформировалась, то допустимы и разрывы пространства. Временной интервал жизни достигает нескольких столетий или даже тысячелетий. Каждое отдельное общество внутри цивилизации может иметь свой аппарат власти, свою экономику, идеологию, культуру, язык, образ жизни и т.д. Между обществами внутри цивилизации имеются определенные контакты и взаимодействия: союзы, слияния, разделения, войны, покорение одних другими, поглощение, разрушение и т.д. В результате такого контакта, одни общества распадаются, другие образуются, происходит сложный, непрерывный (в рамках данной цивилизации) и наполненный драматическими событиями исторический процесс. Как следствие, между обществами происходит взаимообмен, появившись в одном обществе социальные, политические, культурные и др. нововведения заимствуются или навязываются другим обществам. Таким образом, данное множество обществ приобретает некое общее для них качество, которое можно обнаружить в каждом из них по-отдельности в основных аспектах: политическом,

экономическом, идеологическом и т.д. Таким образом, по А.А. Зиновьеву, социальный прогресс есть результат общих усилий различных обществ, а не одного. Ко всему прочему, следует добавить два основных момента во взгляде А.А. Зиновьева на цивилизацию. Первое, он считал, что выделение цивилизаций в «чистом виде» невозможно. И второе, он не сводил всю историю человечества к истории цивилизаций.

Философ считал, что эпоха обществ или цивилизаций сходит на нет и в данный момент нет никаких предпосылок для появления новых цивилизаций. А старые существующие цивилизации рано или поздно также уйдут с исторической арены уступив место новому типу социальной организации. Возникновение новых цивилизаций невозможно по причине того, что мир стал глобальным и в нем просто нет места для вызревания новой автономной уникальной и независимой культуры. А во-вторых, даже если предположить, что такая культура может зародиться, то у неё нет никаких шансов противостоять внешнему давлению мирового сообщества.

Западная цивилизация уникальна, в отличие от многих других существовавших и существующих цивилизаций. По той причине, что именно эта цивилизация породила новый эволюционный скачок в истории всего человечества и переход на новый уровень социальной организации, а именно, на уровень сверхобщества. Переход на уровень сверхобщества появился в двух конкурирующих между собой (в рамках одной западноевропейской цивилизации) линиях социальной эволюции: западнистской и коммунистической. «Западный и коммунистический миры стали "точками роста" в эволюции человечества.»<sup>248</sup> В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции, победило сверхобщество Западного типа, а коммунистическое сверхобщество было искусственно разрушено в ходе Холодной войны.

---

<sup>248</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 281.

Предобществ было много. Обществ – меньше. Сверхобщество может быть только одно. Зиновьев А.А. считал, что мы уже живём в сверхобществе Западного типа, которое стремится к расширению своего влияния на всей планете и к установлению контроля над всем миром. Именно, в свете данной тенденции сверхобщества, любое появление новой цивилизации сводится к нулю, так как западное сверхобщество не оставляет никакого шанса для автономной эволюции человеческих объединений в течении длительного времени. Таким образом, все современные цивилизации обречены на вымирание, а условий для появления новых цивилизаций больше нет. Век цивилизаций прошёл! Впереди нас ждёт век глобального сверхобщества!?

## Заключение

А.А. Зиновьев предложил свою оригинальную идею общественно-исторической типологии. В разработанном им социально-философском учении, которое он называл «логической социологией» он ввёл понятие «человеиник», обозначая под этим понятием такое объединение людей, которое включает в себя следующие признаки: совместная историческая жизнь людей и самовоспроизводство; внутренняя и внешняя идентификация; общая территория, добывание средств существования и обеспечение самосохранения; разделение функций и различие социальных позиций. Понятие «человеиник» шире чем понятие «общество», так как в концепции А.А. Зиновьева общество является лишь стадией в развитии человеиника. Не случайно здесь созвучие нового термина с муравейником, ведь человеиники, также как муравейники, а также животные стада и стаи являются совокупностью живых существ, демонстрирующих координированное поведение.

В своём развитии человеиниковая организация людей, по мнению А.А. Зиновьева, проходит три эволюционно-исторических этапа: предобщество, общество и сверхобщество. Самым ранним этапом является период предобщества. На этом этапе люди ещё слабо отделены от животного мира, но несмотря на это человеиник на стадии предобщества являет собой более сложную организацию, нежели животные стаи и стада по двум причинам. Первая причина – это более высокое качество материала этого социального объединения, под которым А.А. Зиновьев подразумевает самих людей или даже предлюдей, как он их называет, а также всё что имеет отношение к материальной культуре: жилища, одежда, орудия труда, и т.д. И вторая причина – это более сложная степень организации человеиника на стадии предобщества.

Следующий этап социальной эволюции человека – появление общества. Общество характеризуется тремя признаками. Первое, в сфере власти и управления появляется государство, т.е. суверенный и легитимированный орган управления обществом, обладающий аппаратом принуждения. Второе, в сфере хозяйства возникает экономика. Экономика по мнению Зиновьева А.А. отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами существования всё общество в целом, а функцию её организации и регулирования берёт на себя государство, устанавливая для неё правовые нормы. И третий признак общества – это появление в ментальной сфере – идеологии, т.е. стандартизированного способа понимания окружающих явлений бытия для людей, принадлежащих к одному конкретному обществу.

В XX в. происходит то, что А.А. Зиновьев назвал Великим эволюционным переломом. Великий эволюционный перелом характеризуется появлением нового типа социальной организации человечества – сверхобщества. В XX в. зародились сразу две эволюционные линии сверхобщества, конкурирующие между собой. Первая линия – коммунистическая, в наиболее чистом виде проявившаяся в Советском Союзе. И вторая линия – западная, ярким выразителем которой стали США. Признаком коммунистического сверхобщества является появление сверхгосударства, охватывающего все сферы жизни коммунистического социума. Сверхобщество западного типа характеризуется тотальным доминированием сверхэкономики, подчиняющим себе все сферы западного сверхобщества.

Помимо вышеуказанных признаков сверхобщества, существуют так же две тенденции развития социума на этапе сверхобщества. Первая тенденция касается проектирования своего социального будущего. Если развитие истории на этапе общества шло стихийно-естественным путём, то на этапе сверхобщества оно становится плано-управляемым. Сама социальная эволюция становится сознательным актом.



И вторая тенденция касается стремления к глобализации и установлению своей социальной организации во всём мире. В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции, победило сверхобщество Западного типа, а коммунистическое сверхобщество было искусственно разрушено в ходе Холодной войны.

В вопросе о факторах социального развития А.А. Зиновьев отрицал позицию монистического детерминизма, выраженную в убеждении, что существует какой-то один фактор, который имеет решающее значение на движение исторического процесса, будь то способ производства, религиозные этики, природно-климатические условия, расовые и национальные особенности народов, развитие науки и техники, грандиозные общественно-политические идеи и т.д. А.А. Зиновьев считал, что влияние одного и того же фактора в разных исторических промежутках и в разных типах человеичиков может иметь различное значение. На человеческое объединение одновременно оказывает воздействие большое количество факторов. Все они находятся друг с другом во взаимосвязи и корреляционной зависимости, но ни один из них не является абсолютным и универсальным. Связи между факторами могут иметь характер субординации, координации, подчинения, доминирования, производности. Число всех факторов огромно, но самыми основными философ называл: государственный (властный), хозяйственный (экономический) и религиозный (идеологический). Таким образом, позицию А.А. Зиновьева по вопросу исторического детерминизма можно обозначить как плюрализм.

А.А. Зиновьев выделял в человеичике три основных аспекта. Это *деловой* – отвечающий за производство, сохранение, усовершенствование и распространение материальных и духовных ценностей. *Коммунальный* аспект – связанный с тем, что люди вынуждены взаимодействовать друг с другом, конкурировать между собой, искать для себя «лучшее место под солнцем». Третий аспект – *менталитетный*, отвечает за обучение и обработку сознания

людей, применительно к условиям и требованиям своего человеиника. А.А. Зиновьев не дал определения аспекта, но если попытаться вывести это определение исходя из общего контекста применения этого термина в его логической социологии, то можно дать следующее определение. Аспект человеиника – это слабодифференцированный компонент социальной организации людей, выполняющий определённую социально-значимую функцию общественного бытия, пронизывающий собой весь человеиник и растворенный в нём. В своей потенции аспект может вырасти в сферу человеиника, в результате своего разрастания, усложнения и разделения. Именно так по мнению Зиновьева А.А. три вышеназванные аспекта эволюционируют в три сферы. Из делового аспекта образуется *хозяйственная сфера*, из коммунального – *сфера власти и управления*, а из менталитетного – *идеологическая сфера*. Возникновение сфер связано с возможностью людей быть «профессионально» занятыми в определенном аспекте.

Одной из ключевых социально-философских идей А.А. Зиновьева является сформулированная им концепция коммунальности, которая проявляется в специфических социальных законах или законах экзистенциального эгоизма в основе которых лежит осозанный или неосозанный эгоистический интерес. Суть этих законов заключается в том, что каждый индивид в своем социальном бытии стремится к улучшению своего социального положения, руководствуясь следующими принципами: не действовать во вред себе, препятствовать окружающим действовать во вред себе, избегать ухудшения условий своего существования, отдавать предпочтение лучшим условиям своего существования, из двух зол выбирать – меньшее, из двух благ – большее и т.д. Законы коммунальности естественны, так как порождены биологической природой человека и объективны, так как не зависят от воли и сознания индивидов и обладают качеством субстанциональности. Люди не хотят их нарушать т.к. в этом случае они будут препятствовать себе лучше устроиться в жизни, приспособиться к социальной

среде, добиться лучшего положения в обществе. Тот факт, что каждый индивид стремится следовать этим правилам добровольно и без принуждения, наилучшим образом характеризует власть коммунальных законов над людьми.

Для того чтобы человек руководствуясь законами рационального расчёта не зашёл слишком далеко, человечество придумало определённые нормы или правила, регулирующие поведение человека в коммунальном аспекте. По мнению А.А. Зиновьева прогресс человечества, в значительной степени, происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие этих законов – морали, права, религии, прессы, гласности, общественного мнения, идей гуманизма и т.д. Законы экзистенциального эгоизма вместе с нормами поведения составляют коммунальный аспект человекности.

Таким образом, в данной работе произведена реконструкция и систематизация социально-философских идей А.А. Зиновьева, посвящённых проблеме типологии обществ. Проведена экспликация понятия «человекность», выявлен его эвристический потенциал, осуществлён сравнительный анализ понятий «человекность» и «общество». Раскрыты особенности трех эволюционно-исторических типов социальной организации людей, предложенных философом: предобщество, общество, сверхобщество. Показано значение феномена «коммунальности» в становлении и воспроизводстве социальной реальности.

Подводя итог, следует сказать, что данное диссертационное исследование отнюдь не исчерпывает собой всё социально-философское наследие Александра Александровича Зиновьева. Некоторые аспекты его идей затронуты лишь поверхностно, в контексте проблемы типологии обществ, а какие-то не затронуты вовсе и могут являться перспективным направлением для дальнейших философских изысканий. В частности, более углублённого и самостоятельного исследования заслуживают: вопросы, связанные с логической социологией и определением её потенциала для социальной

философии; различие коммунального и делового факторов и их детерминирующее воздействие на формирование разных типов человеческих сообществ; различие конкуренции и «привентации» (термин введённый А.А. Зиновьевым) как противоположных форм социальной борьбы; «реальный коммунизм» как характеристика советского социально-политического строя, соотношение «реального коммунизма» с «идеальным».

## Список литературы

1. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т.3: О Граде Божием. Книги I-XIII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
2. Адорно Т.В. Введение в социологию. М.: Праксис, 2010. – 384 с.
3. Андреев Э.М. Избавиться от страха перед истиной! (Методологические основы и критерии социального познания и «руссологии» А.А. Зиновьева) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 129-148.
4. Аристотель. Метафизика. Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1934. – 348 с.
5. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1992. – 608 с.
6. Афанасов Н.Б. Логическая социология как реальность: к вопросу о судьбе философии Александра Зиновьева // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 23-52.
7. Бельский В.Ю. «Сверхобщество» Александра Зиновьева и грядущая постглобализация // Свободная мысль. 2019. №6. С. 97-102.
8. Бурега В.В. Законы социальности и формы их проявления: организация функционирование и развитие // Зиновьевские студии: материалы 11-й международной научной конференции 16 мая 2011 года. Донецк: ДонГУУ, 2011. С.11-14.
9. Бухтеев Н.И. Зиновьевская социологическая теория единственно надежный путь познания социальной реальности // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 125-127.
10. Бухтеев Н.И. Менталитетная сфера человека как постоянный механизм его социальной наследственности (преемственности) // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 183-196.
11. Бухтеев Н.И. Методологические аспекты изучения глобализации // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы

- Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 93-99.
12. Бэкон Фрэнсис. Новый органон. Ленинград: Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1935. – 382 с.
13. Вессель Хорст. Логика Александра Зиновьева // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 153-159.
14. Вессель Хорст. Логические исследования Александра Зиновьева // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 72-78.
15. Виндельбанд Вильгельм. Избранное: дух и история. М.: Юрист. 1995. – 687 с.
16. Воробьев В.В. Логические работы А.А. Зиновьева второй половины 20 в. и развитие логики // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 6-17.
17. Воробьев В.В. «Фактор понимания» — логическое завещание Александра Зиновьева // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 18-27.
18. Гаврилов Н.И. Коммунистическая реальность: видя черное, помнить о белом // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 5-19.
19. Гегель Г.Ф.В. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. – 480 с.
20. Гегель Г.Ф.В. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. – 495 с.
21. Геращенко И.Г. Философско-педагогическая и социологическая концепция А. А. Зиновьева // *Studia Humanitatis*. 2016. №4.
22. Гидденс Э., Саттон, Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 336 с.
23. Гидденс Энтони. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
24. Гижа А.В. Методологические особенности социологической мысли Зиновьева // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 57-68.
25. Гоббс Томас. Левиафан. М.: Мысль. 2001. – 478 с.

26. Головлева Е.В. Формирование «нового человека» в условиях глобальной трансформации общества // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 197-210.
27. Гольбах П. Избранные произведения в двух томах. Т.1. М., 1963. – 715 с.
28. Гребенник Г.П. Социологический макиавеллизм А.А. Зиновьева [Электронный ресурс]. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/92> (дата обращения: 20.02.2022).
29. Гринин Леонид Ефимович, Коротаяев Андрей Витальевич Социальная макроэволюция и исторический процесс (к постановке проблемы) // Философия и общество. 2007. №3 (47). С. 5-48.
30. Гусейнов А.А. Александр Зиновьев. Энциклопедическая справка // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 7-18.
31. Гусейнов А.А. А.А. Зиновьев: «Я есть суверенное государство» / Великие пророки и мыслители. М.: Вече, 2009. С. 332-369.
32. Гусейнов А.А. Зиновьев // Большая российская энциклопедия. Том 10. М.: БРЭ, 2008. С. 493-495.
33. Гусейнов А.А. О социологической публицистике Александра Зиновьева // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 217-219.
34. Гусейнов А.А. Об Александре Зиновьеве и его социологии // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 243-259.
35. Гусейнов А.А., Павлов А. "Парадоксальность речей Зиновьева была естественным следствием их истинности". Интервью // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 1-22.
36. Гусейнов А.А. Построить идеальное общество в себе самом // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 26-31.
37. Гусейнов А.А. Учение о житии Александра Зиновьева // Вопросы философии. 2008. №7. С. 15-28.

38. Гусейнов А.А., Лекторский В.А. Институт философии (заметки к юбилею) // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 3-11.
39. Давыдов Ю.С. Проблемы образования в работах А. А. Зиновьева. // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. С. 46-54.
40. Давыдова Л.В. Зиновьев А.А. о марксизме // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 68-70.
41. Давыдова Л.В. Социология А. А. Зиновьева – путь к пониманию современности. М.: МПСИ, 2006. – 352 с.
42. Давыдова Л.В. Мужество знать. А.А. Зиновьев о глобальном сверхобществе и коммунистической России. Пятигорск, 2001. – 125 с.
43. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 576 с.
44. Данилова С.В. Интенциональные установки А.А. Зиновьева // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 261-272.
45. Дергунов Ю.В. «Западнизация» как феномен современных глобальных трансформаций миропорядка // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 125-138.
46. Дерюшев В.В. А.А. Зиновьев о советской цивилизации // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5. С. 211-213.
47. Джохадзе Д.В. Воин истины (к 90-летию Александра Александровича Зиновьева) // Экономическая и философская газета. 2012. № 38. С. 4-5.
48. Дильтей Вильгельм. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 1: Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. Москва: Дом интеллектуал. кн. 2000. – 762 с.
49. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991. – 575 с.



50. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон. 2006. – 352 с.
51. Жуковский Д.А. Методологические основы политической концепции А. А. Зиновьева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2010. №2. С. 147-157.
52. Жуковский Д.А. Эволюция политологической концепции А. А. Зиновьева // Социум и власть. 2010. №4. С. 26-29.
53. Жуковский Д.А. Эволюция политической концепции А.А. Зиновьева: дисс. ... канд. полит. наук (23.00.02). Ростов-на-Дону, 2010. – 146 с.
54. Зимовец Л.Г. О. Шпенглер о русской культуре // Учёные записки РГСУ. 2010. №1. С. 45-50.
55. Зиновьев А.А. В преддверии рая. Lausanne: L'Âge d'homme, Sor. 1979. – 587 с.
56. Зиновьев А.А. Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 451-508.
57. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» Маркса). М., 2002. – 324 с.
58. Зиновьев А.А. Гибель русского коммунизма. М.: Центрполиграф, 2001. – 430 с.
59. Зиновьев А.А. Глобализация как война нового типа // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 309-314.
60. Зиновьев А. А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128 с.
61. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
62. Зиновьев А.А. Гомо советикус. Lausanne: L'Âge d'homme, Sor. 1982. – 200 с.
63. Зиновьев А.А. Горбачевизм. Нью-Йорк: Liberty Publishing House, 1988. – 170 с.
64. Зиновьев А.А. Желтый дом. Т. 1. Lausanne: L'Âge d'homme, 1980. – 390 с.
65. Зиновьев А.А. Желтый дом. Т. 2. Lausanne: L'Âge d'homme, 1980. – 381 с.

66. Зиновьев А.А. Живи. Lausanne: L'Age d'homme, Сор. 1989. – 200 с.
67. Зиновьев А.А. Запад. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 512 с.
68. Зиновьев А.А. Записки ночного сторожа. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1979. – 118 с.
69. Зиновьев А.А. Затея. М.: Центрполиграф, 2000. – 555 с.
70. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. l'Age d'Homme, 1976. – 564 с.
71. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. – 240 с.
72. Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. l'Age d'Homme, 1985. – 184 с.
73. Зиновьев А.А. Исповедь отщепенца. М.: Астрель, 2008. – 605 с.
74. Зиновьев А.А. Катастрофка. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – 476 с.
75. Зиновьев А.А. Коммунизм и посткоммунизм // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 321-339.
76. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.
77. Зиновьев А.А. Комплексная логика // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 65-72.
78. Зиновьев А.А. Логическая социология. М.: Социум, 2002. – 260 с.
79. Зиновьев А.А. Логическая социология. Коммунизм // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 6. С. 150-160.
80. Зиновьев А.А. Логическая социология: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. – 606 с.
81. Зиновьев А.А. Логический интеллект. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. – 282 с.
82. Зиновьев А.А. Манифест социальной оппозиции [Электронный ресурс]. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/112> (дата обращения: 20.02.2022).
83. Зиновьев А.А. Мой дом - моя чужбина. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1982. – 120 с.
84. Зиновьев А.А. Мой путь в науке (интервью с проф. А.А. Зиновьевым) // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. № 4(10). С. 278-334.

85. Зиновьев А.А. Моя революция (Из бесед с В. Кожемяко). [Электронный ресурс]. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/2555> (дата обращения: 20.02.2022).
86. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. – 637 с.
87. Зиновьев А.А. Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. Lausanne: L'Âge d'homme, 1983. – 164 с.
88. Зиновьев А.А. О марксизме // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 273-281.
89. Зиновьев А.А. Пара беллум. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1986. – 163 с.
90. Зиновьев А.А. Планируемая история. Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: АСТ, 2009. – 542 с.
91. Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия. М.: Республика, 1996. – 367 с.
92. Зиновьев А.А. Постсоветизм. Публичные лекции [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2005/09/21/psizm/> (дата обращения: 20.02.2022).
93. Зиновьев А.А. Постсоветизм // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 315-321.
94. Зиновьев А.А. Русская судьба: Исповедь отщепенца. М.: Центрполиграф, 1999. – 505 с.
95. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Эксмо, 2005. – 512 с.
96. Зиновьев А.А. Русский эксперимент: Роман. l'Age d'Homme, 1995. – 448 с.
97. Зиновьев А.А. Светлое будущее. Lausanne: L'Âge d'homme, Сор. 1978. – 232 с.
98. Зиновьев А.А. Смута. М.: Келвори, 1995. – 496 с.
99. Зиновьев А.А. Солома для утопающих // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 281-288.
100. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. – 528 с.
101. Зиновьев А.А. Философские проблемы многозначной логики. М.: URSS, 2010. – 144 с.
102. Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.

103. Зиновьева О.М. Александр Зиновьев: творческий экстаз // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 160-211.
104. Зиновьева О.М. От «Философских проблем многозначной логики» до «Зияющих высот» // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 17-21.
105. Зиновьева О.М. Наследие Александра Зиновьева // Московский университет. 2008. № 15. С. 4.
106. Зиновьева О.М. Начало. К 80-летию Александра Александровича Зиновьева // Наш современник. 2002. № 10. С. 35-38.
107. Зиновьева О.М. Наш Зиновьев // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 189-199.
108. Ивин А.А. Комплексная логика А. А. Зиновьева // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 86-97.
109. Ивин А.А. Множественность и единство логики с точки зрения комплексной логики А.А. Зиновьева // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 28-34.
110. Ивин А.А. Некоторые особенности комплексной логики А.А. Зиновьева // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 35-42.
111. Иголкин А.А. Присваивающее хозяйство. // Экономический журнал. 2009. №1 (15). С. 129-140.
112. Кантор К.М. Из мюнхенских разговоров с Александром Зиновьевым // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 84-93.
113. Кантор К.М. Логическая социология Александра Зиновьева как социальная философия // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 224-246.
114. Кантор К.М. Моцарт социологии // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 260-261.
115. Кантор К.М. Путь к цивилизации — каков он? // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 262-272.

116. Кантор М.К. Эстетика сопротивления. Конкретный Зиновьев и наше абстрактное время // Медленные челюсти демократии. Статьи и эссе. М.: АСТ, 2008. С. 204-263.
117. Катышевцева Е.В. «Формула жизни»: очерки социальной философии А.А. Зиновьева. Ижевск, 2006. – 162 с.
118. Катышевцева Е.В. А.А. Зиновьев о социально-историческом процессе: основы концептуального видения // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 60-63.
119. Катышевцева Е.В. Александр Зиновьев о двух исторических версиях «сверхобщества» // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 60-67.
120. Катышевцева Е.В. Проблема власти в социальной философии А. Зиновьева // Антиномии. 2004. №5. С. 194-218.
121. Катышевцева Е.В. Проблема государства в социальной философии А. Зиновьева // Известия УФУ. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2005. № 34. С. 41-49.
122. Катышевцева Е.В. Проблема разделения властей в контексте философии власти А. А. Зиновьева // Дискурс-Пи. 2004. №1. С.91-93.
123. Катышевцева Е.В. «Человек» как центральная категория философии жизни А.А. Зиновьева // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 128-132.
124. Кирквуд М. Значение идеологии в произведениях А.А. Зиновьева // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 271-307.
125. Кирквуд М. Лингвистический анализ творчества Александра Зиновьева // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 27-29.
126. Кирквуд М. Понятие идеологии в творчестве Зиновьева // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной

- конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 75-83.
127. Кефели И.Ф. Социальные законы и глобальные проекты будущего А. А. Зиновьева // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владимир: Изд-во Владимирского юридического института ФСИН, 2008 С. 12-19.
128. Кириллов А.Д. А.А. Зиновьев как исследователь Советской России // Урал в новой России. Исследования. Гипотезы. Литература. Екатеринбург: Ур. Рабочий, 1999. С. 125-135.
129. Кожемяко В.С. Александр Зиновьев о русской катастрофе: из бесед с Виктором Кожемяко. М.: Эксмо, 2009. – 240 с.
130. Коломийцев В.Ф. Зиновьев как социальный мыслитель. К 90-летию со дня рождения // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2012. № 1. С. 22-30.
131. Комлякова Ю.Ю. Аспект западнизма в глобальном лидерстве США // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 139-151.
132. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. Москва: Юрид. лит. 1978. – 47 с.
133. Конт Огюст. Курс положительной философии. Т.1. СПб.: 1900. – 302 с.
134. Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева // К. Крылов. Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 318-408.
135. Кузнецова М.А. Осмысление опыта социальных преобразований в СССР в творческом наследии А.А. Зиновьева // Вестник международного института управления. 2012. № 1-2. С. 123-129.
136. Кузнецова, М. А. Творчество А.А. Зиновьева в контексте развития философской мысли в СССР (вторая половина XX В.) // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2012. № 2(72). С. 85-90.

137. Ларин О.Н. Социологический контент в творческом наследии А.А. Зиновьева: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01. Саратов: Сарат. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – 146 с.
138. Лекторский В.А., Гусейнов А.А., Толстых В.И. и др. Александр Зиновьев: мыслитель и человек. (материалы «круглого стола»). // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 36-62.
139. Лекторский В.А., Огурцов А.П., Садовский В.Н., Смирнов В.А. Лабиринты бесконечного тупика // Независимая газета. 3 июля. 1993. С. 4-5.
140. Лекторский В.А. Мужество мысли // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С.39-42.
141. Лойко О.Т. Тотальное рабство: фактор понимания (к 90-летию со дня рождения А.А. Зиновьева) // В мире научных открытий. 2013. № 1-1(37). С. 224-236.
142. Лох К. В. Проблема понимания в герменевтике и в работах А.А. Зиновьева: компаративистский подход // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 15 ноября 2018 года. Донецк: Цифровая типография, 2018. С. 110-113.
143. Луков В.А. Тезаурусный подход в социологии и зиновьевская идея человеичника // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 45-53.
144. Макиавелли Н. Государь. М.: 1990. – 80 с.
145. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. М. 1959. С. 1-167.
146. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. М. 1966. – 747 с.

147. Миронов В.В. Жизнь как поступок // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 19-24.
148. Миронов В.В. Наш Александр Зиновьев // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №5. С. 3-8.
149. Миронов В.В. Философия поступка // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 9-17.
150. Митрохин Л.Н. О феномене А.А. Зиновьева // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 62-83.
151. Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. – 400 с.
152. Монтескье Ш. Избр. произв. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 803 с.
153. Мосиенко А.А. Философские взгляды Александра Зиновьева. Общество и мы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 3-4. С. 238-240.
154. Муза Д.Е. Зиновьевская версия прогностики глобальной социальной эволюции: концептуальная схема и принципы верификации // Зиновьевские студии: научное издание. Донецк – Москва: Цифра, 2013. Выпуск 4. С. 10-15.
155. Муза Д.Е. Советская и западная цивилизации: предел противоположностей в логике глобальной эволюции человечества // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 20-33.
156. Муза Д.Е. Социальная антропология А.А. Зиновьева как ключ к пониманию эволюции социальных систем // Зиновьевские студии: материалы 11-й международной научной конференции 16 мая 2011 года. Донецк: ДонГУУ, 2011. С. 15-19.



157. Мядель А. П. Понятие «идеосфера» в социологической концепции А.А. Зиновьева // Материалы докладов ХLI научно-технической конференции преподавателей и студентов университета, Витебск, 22 мая 2008 года. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2008. С. 22-23.
158. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.
159. Обществознание. 10 класс: учеб. Для общеобразоват. организаций: базовый уровень. Под ред. Л.Н. Боголюбова. 3-е изд. М.: Просвещение, 2016. – 350 с.
160. Павлов С.А. Расширение интеллектологии в онтологии и методологии науки // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 67-74.
161. Парсонс Толкотт. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS, 1993, вып. 2. С. 94-122.
162. Передерий С.В. Социология А. А. Зиновьева – путь к пониманию современности: рецензия на книгу // Педагогика. 2007. № 3. С. 115-116.
163. Платон. Сочинения в 3-х т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. – 678 с.
164. Подвойский Д.Г. Социологический реализм Эмиля Дюркгейма // Южно-российский журнал социальных наук. 2004. №2. С. 112-124.
165. Пономарев Е.Р. Homo postsoveticus. Творчество Александра Зиновьева вчера и сегодня // Звезда. 1999. №7. С. 72-77.
166. Поппер К. Ницета историцизма. М., 1993. – 187 с.
167. Разин А.В. Перспективы общественного развития в свете логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. №5. С. 9-24.
168. Расторгуев С. П. Социальный атом А.А. Зиновьева и эволюция систем управления // Информационные войны. 2015. № 4(36). С. 48-52.
169. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. – 413 с.

170. Саенко Б.Е. Государственно-правовая концепция в теоретическом наследии А.А. Зиновьева // Зиновьевские студии: материалы 11-й международной научной конференции 16 мая 2011 года. Донецк: ДонГУУ, 2011. С.24-33.
171. Самотаева Э.А. «Человек массы» или «духовный аристократ»: анализ альтернатив // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 224-233.
172. Семёнов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
173. Скворцов А.А. Социальная теория А. А. Зиновьева и судьба нормативности // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 129-134.
174. Скворцов А.А. Социология Александра Зиновьева: между логикой и этикой // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 246-270.
175. Скворцов А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 25-39.
176. Славин Б.Ф. «Новая идеология» Александра Зиновьева // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 286-308.
177. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. – 688 с.
178. Смирнова Е. В. Концепт идеологии в социально-философской мысли: дисс. ... канд. филос. наук (09.00.11). М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016. – 147 с.
179. Солодухин Ю.Н. Александр Зиновьев: востребованное наследие (к 95-летию со дня рождения выдающегося русского мыслителя, учёного, художника) // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 162-170.
180. Солодухин Ю.Н. Логическое учение А. А. Зиновьева // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 133-152.

181. Солодухин Ю.Н. Логика и методология социальных наук А. А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 43-66.
182. Солодухин Ю.Н. Методология социального познания А.А. Зиновьева [Электронный ресурс]. URL: <https://conflictmanagement.ru/metodologiya-sotsialnogo-poznaniya-a-a-zinoveva/> (дата обращения: 20.02.2022).
183. Солодухин Ю.Н. Мировой финансовый кризис или кризис сверхобщества? // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы международной научной конференции (6-7 ноября 2008 г). М.: 2009. С. 87-92.
184. Солодухин Ю.Н. Реформатор логики // Феномен Зиновьева. М.: Изд-во Современные тетради, 2002. С. 78-86.
185. Солодухин Ю.Н. Россия: постсоветизм // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 68-74.
186. Солодухин Ю.Н. Феномен Александра Зиновьева [Электронный ресурс]. URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/247> (дата обращения: 20.02.2022).
187. Сорокин П.А. О так называемых факторах социальной эволюции // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во полит. лит-ры. 1992. С. 521-531.
188. Стасенко С.А. Запад и Россия в творчестве А.А. Зиновьева и И.А. Ильина // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 104-114.
189. Степин В.С. А.А. Зиновьев как ученый и философ // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 22-27.
190. Степин В.С. Творчество А.А. Зиновьева и любовь к мудрости // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы

- Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 32-38.
191. Струченков А.В. Социально-антропологические признаки homo soveticus // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 211-223.
  192. Субетто А.И. Зиновьевская парадигма теории эволюции и социологии общества // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 45-56.
  193. Субетто А.И. Интеллектуальный Космос А.А. Зиновьева. СПб.: Астерион, 2012. – 35 с.
  194. Толстых В.И., Ивлев Ю.В., Фурсов А.И., Межуев В.М. и др. От знания к пониманию. Памяти Александра Александровича Зиновьева // Свободное слово. Интеллектуальная хроника: Альманах 2007/2008. М.: ИФРАН, 2008. С. 5-40.
  195. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: Астрель, 2011. – 318 с.
  196. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. – 464 с.
  197. Фарина Я.А. Респондент как объект манипуляций общественным мнением в условиях сверхобщества // Социологическое наследие А.А. Зиновьева. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 250-260.
  198. Фассио Фабрис. Мыслители западнизма // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 143-146.
  199. Февр Люсьен. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Бои за историю. М.: Наука. 1991. С. 239-281.
  200. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. – 719 с.
  201. Фокин П. Е. Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. М.: Молодая гвардия, 2016. – 752 с.

202. Фурсов А. И. Александр Зиновьев: русская судьба – эксперимент в русской истории / Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 308-336.
203. Фурсов А. И. Глобализация — мир на краю пропасти (истоки и последствия) // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 155-159.
204. Фурсов А.И. Александр Зиновьев. Русская история и современное общество // Зиновьевские чтения: материалы I международной научной конференции. М., 15-16 мая 2007. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 55-61.
205. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис, 1994. № 1. С. 33-48.
206. Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 544 с.
207. Хлыстунов С.Ю. Концепция сверхобщества А.А. Зиновьева сквозь призму микросистемного подхода: попытка теоретического синтеза // Вестник ТюмГУ. 2008. № 4. С. 38-42.
208. Хэнсон Филип. Взлеты, падения и всемирный экономический кризис // Зиновьевские чтения в Московском университете. Материалы Международной научной конференции (6—7 ноября 2008 г.). М.: Современные тетради, 2009. С. 100-102.
209. Шавель С.А. «Божественное социальное» Дюркгейма в современном прочтении // Социологический альманах. 2016. №7. С. 25–34.
210. Шилз Эдуард. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341–359.
211. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. – 606 с.

212. Berelowitch W. Le cauchemar social d'Alexandre Zinoviev: pouvoir et société soviétiques // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 1985. Vol. 40<sup>e</sup> année, N<sup>o</sup> 4. P. 717-736.
213. Cohen R. S., Wartofsky M. W. Editorial Introduction // A.A. Zinov`ev. *Foundations of the Logical Theory of Scientific Knowledge*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1973. P. V-XI.
214. Elster J. Active and Passive Negation: An Essay in Ibanskian Sociology // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 118-144.
215. Hanson P. Homo Sovieticus among the Russia-watchers // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 154-172.
216. Hanson P. Alexander Zinoviev and the Russian Tragedy. The Reality of Post-Communism // *Baltic Worlds*. Stockholm: Centre for Baltic and East European Studies, Södertörn University, 2010. Vol. III, N<sup>o</sup> 2. P. 18-25.
217. Hosking G. Moralism versus Science // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 173-178.
218. Janson C. Alexander Zinoviev: Experiences of a Soviet Methodologist // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 10-25.
219. Kirkwood M. *Alexander Zinoviev: An Introduction to His Work*. L., etc.: Macmillan Press, 1992. – 286 p.
220. Kirkwood M., Hanson P. Introduction // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 1-9.
221. Kirkwood M. Aleksandr Zinov'ev // *Slavonica*. 2006. Vol. 12, N<sup>o</sup> 2. P. 186-190.
222. Kirkwood M. Stalin and Stalinism in the Works of Zinoviev // *Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 179-199.

223. Kharkhordin O. *The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices*. Berkeley, L.A.: University of California Press, 1999. – 418 p.
224. Moskovich W. *Alexander Zinoviev's Language // Alexander Zinoviev as writer and thinker: an assessment*. Macmillan Press, 1988. P. 89-103.
225. Nivat G. *Le phénomène Zinoviev // G. Nivat. Russie-Europe — La fin du schisme. Études littéraires et politiques*. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1993. – 810 p.
226. Parsons T. *An american impressions of sociology in the Soviet Union / Amer. Sociol. Rev.* 1965. V. N 1. P. 121-125.
227. Schwab C. *Alexandre Zinoviev. Résistance et lucidité*. — Lausanne: L'Âge d'homme, 1984. – 192 p.